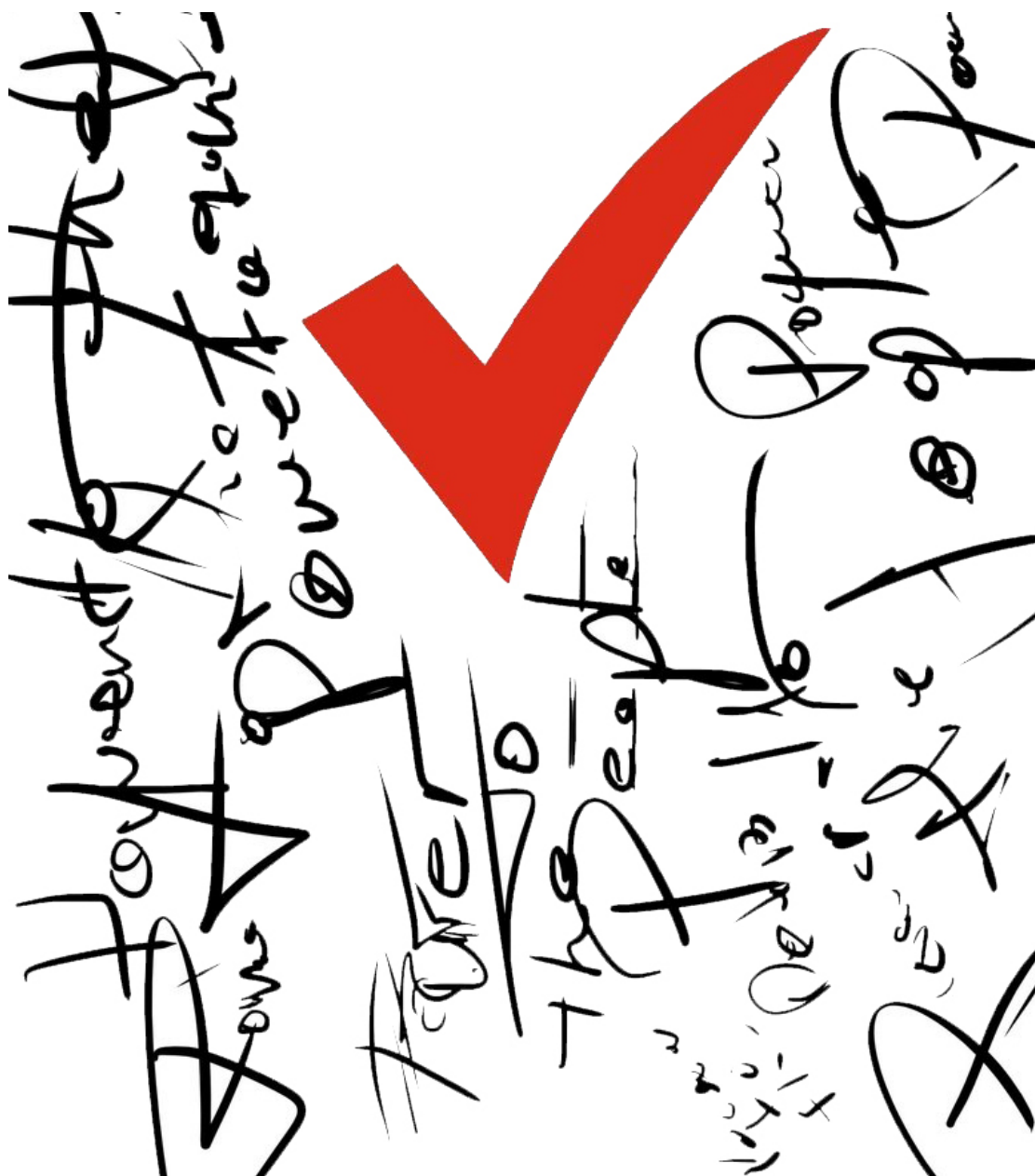

РИФАТ ШАЙХУТДИНОВ

НЕОПАРТИЗМ

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ ПОЛИТИКЕ В РОССИИ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Что такое партия. Внепартийные формы политической жизни.	6
Появление политических партий в истории	6
Современные формы политической жизни	9
Общественные движения, построенные на образе жизни.....	9
Движение ненасильственного сопротивления	10
Нарождение новых проявлений политической жизни	11
Потеря культурной и экономической гегемонии англосаксонским миром	11
Суть политической жизни.....	13
Вопрос о совместной жизни	13
Вопрос об изменении структуры жизни	14
Современная политика: вопрос об альтернативных способах жизни	15
Политическая жизнь и современная ситуация в России	16
Выводы	18
Глава 2. Современная ситуация. Зачем нужна новая политическая сила.	20
Власть, государство и политика в России.....	21
Траектория государства, построенного на привычке к патернализму.....	23
Власть большинства.....	25
Внутренние и внешние вызовы России: что должен понимать современный политик .	27
Институциональный кризис	28
Кризис советских инфраструктур.....	29
Демографический кризис и неизбежная трудовая миграция.....	30
Внешние вызовы России	31
Корни идеи «Великой России», патриотизм и современная ситуация	32
Ретроспективность	33
Привычка к патернализму.....	35
Вопрос о способе передачи власти в российском государстве	36
Альтернатива действующей власти: свобода регионов	37
Альтернатива действующей власти: сопротивление общества	38
Зоны рождения новой власти и новой политической силы.....	39
Выводы	40
Глава 3. Кто такие Мы. Зачем нам нужна новая политическая сила.	42
«Типичность» личной истории.....	42
Политические клише: «заглушки» для мысли о подлинных основаниях новой политической силы	46
Консерватизм	47
Либерализм	48
Коммунизм и социализм.....	48
Россия во власти чужих клише: необходимость выработки новых оснований политической жизни.....	50
Выход к новым основаниям политической жизни в России: необходимость понимания мировых изменений	51
Изменение в сторону глобализации	52
Изменения в хозяйстве и экономике	54
Эпистемологический переход	57

Изменения в способах взаимодействия и коммуникации.....	57
Изменения в общественной стратификации	58
НОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ	59
Глава 4. Основания для политического действия новой силы.....	62
ОФОРМЛЕНИЕ НАШИХ СТРЕМЛЕНИЙ В ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ.....	63
Технология реализации стремлений новой политической силы на примере вопроса о независимости суда	64
Технология реализации стремлений новой политической силы на примере вопроса об образовании	67
ВООБРАЖАЕМОЕ СООБЩЕСТВО «РОССИЯ»	69
ОБЛАСТИ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ	70
Глава 5. Идеи к проектам новой политической силы	73
ИДЕИ К ПРОЕКТАМ АКТУАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ.....	74
ИДЕИ К ПРОЕКТАМ ПО ИЗМЕНЕНИЮ СТРУКТУРЫ ЖИЗНИ РОССИИ	75
Изменения в институциональной сфере.....	76
Изменения в деятельности по добыче и переработке ресурсов.....	78
ИДЕИ К ПРОЕКТАМ ПО ВЫВОДУ РОССИИ В МИРОВОЕ ЛИДЕРСТВО	78
Компромиссные проекты.....	79
Радикальные проекты	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	83
Приложение 1. Движение Occupy Wall Street.....	84
Приложение 2. Исландия: внепартийная политическая сила и прямая демократия.	87
Приложение 3. Справка о патернализме.	92
Приложение 4. Коррупция: источники и механизмы коррупции в России.	93
Приложение 5. Справка о технологических укладах.	97
Приложение 6. Идеи Столыпина по созданию новой прослойки самостоятельных людей.....	100

ВВЕДЕНИЕ

Ситуация сегодня сложилась таким образом, что я участвую в создании новой политической партии. Однако я не могу позволить себе участвовать в создании очередной партии, которая будет имитировать политическую деятельность. Я хочу участвовать в создании альтернативы существующей власти, которая включит большое количество людей и за которой будет стоять реальная сила. Это желание побудило меня задуматься о том, что сейчас в России действительно является подлинным политическим действием.

На наших глазах в России появляется новый народ. Этот народ не приемлет произвола власти и хочет участвовать в обустройстве общественной жизни. Это самостоятельные люди, готовые тратить свои силы и энергию на свою страну, на место своей жизни. Появление нового народа – зародыш политической ситуации. Однако новый народ раз за разом заявляет о себе, а ситуация раз за разом не переходит в политическое поле. Не начинается политическая дискуссия, не выдвигаются политические требования, не оформляются политические позиции. Почему так происходит? Размышление над этим вопросом вынуждает меня признать, что новый нарождающийся народ России пока еще не оформлен в политическую силу. В силу, которая будет становиться соразмерной существующей власти, будет вынуждать власть вступать в политическую коммуникацию и принимать нужные решения. В силу, которая будет сопротивляться сложившемуся укладу и способу жизни. Моя книга посвящена вопросу создания и оформления новой политической силы, поскольку я считаю, что подлинное политическое действие сейчас состоит не только в регистрации партии и привлечении в нее сторонников – это можно сделать довольно быстро. Подлинное политическое действие – это оформление нового самостоятельного и самодеятельного народа России в новую политическую силу.

Вопрос о подлинной политике волнует меня уже давно. В своих первых книгах я пришел к выводу, что политика предполагает наличие нескольких параллельно действующих инстанций власти¹. Конкуренция и коммуникация разных инстанций власти увеличивают степень свободы для общества и человека в поисках более справедливых условий и форм жизни. Государство же при нормальном политическом устройстве является лишь одной из инстанций власти, но далеко не единственной. Когда группа людей захватывает власть, встает «у руля» государства и контролирует политический процесс в стране, страна ослабевает, а политика сводится к публикации и исполнению решений действующей власти. Именно такую картину мы вот уже несколько лет наблюдаем в России.

¹ Подробнее об инстанциях власти см. книгу автора Р. Шайхутдинов «Охота на власть» М., «МИДИ ПРИНТ», 2005.

Я посвятил свою книгу размышлению над вопросом, как возможна подлинная политика в России. Мое размышление сопровождалось беседами с различными экспертами, политиками, методологами, непосредственными участниками последних политических событий России. В ходе дискуссий и размышлений я пришел к целому ряду выводов, которые оказались для меня неожиданными. Первое, что я понял, – нам нужна новая политическая сила. Она нужна тем, кто собирается заниматься подлинной политикой. Она нужна тем, кто не хочет работать на действующую власть. Но этот вывод порождает массу вопросов: на каких основаниях создавать политическую силу, как создание партии соотносится с задачей по созданию новой политической силы, и каково вообще место политических партий в современном мире? Еще один важный вопрос, который почему-то не принято обсуждать, но я считаю его самым важным – кто такие Мы? Мы, желающие создать альтернативу существующей власти. Мы, чья страна должна измениться и мы готовы быть двигателем этих изменений.

В своей книге я буду осуществлять попытки отвечать на поставленные вопросы. Я не хочу давать окончательных ответов, я стремлюсь к тому, чтобы мы и наши сторонники начали обсуждать сущность дела, а не делали вид, что знаем, что мы делаем.

Моя цель будет достигнута, если рассуждения, заложенные в книге, станут толчком к дискуссиям, толчком к мысли о сущности того, что мы собрались сделать.

Глава 1. Что такое партия. Внепартийные формы политической жизни.

Знаем ли мы, что такое партия? Размышление над этим вопросом привело меня к неожиданным результатам.

Политическая жизнь в нашем сознании в силу истории и образования неотрывно связывается с политическими партиями. Когда мы начинаем говорить об участии в политике, первое, что приходит на ум – что обязательно нужно участвовать в партийной жизни.

Однако даже неглубокий экскурс в историю показывает, что политические партии были не всегда, а анализ современной ситуации в мире – что партии в классическом понимании в последние десятилетия перестают играть ведущую роль в политической жизни.

Появление политических партий в истории

В истории человечества политика не всегда была связана с политическими партиями. Партии как форма организации политической жизни² появились в Европе только после XVI века.

Политическая жизнь Древней Греции была организована непартийным образом³. Гражданами греческих полисов считалась небольшая часть населения, большая же часть жителей в политической жизни не участвовала (рабы и неграждане). Принятие решений, касающихся общего устройства жизни, осуществлялось во время собрания граждан. По каждому злободневному вопросу, будь то война с Персией или назначение командующего флота, устраивались диспуты. На диспутах выслушивались аргументы ораторов, и хороший оратор мог убедить граждан принять то или иное решение. Граждане были равны между собой, и даже первый из них назывался «первым среди равных». Принятие решений происходило в пределах прямой видимости и слышимости, каждый имел возможность высказаться. Это была так называемая «Афинская демократия»⁴, форма политической жизни, предваряющая современную прямую демократию. Сейчас прямая демократия обсуждается как одна из ведущих политических форм будущего⁵.

² О том, что я имею в виду под политической жизнью более подробно см. Главу 1, раздел «Суть политической жизни».

³ Ханна Арендт «Vita Activa, или о деятельной жизни» (1960), «Алетейя», СПб 2000, стр. 32—95.

⁴ Более подробную реконструкцию древнегреческой формы демократии я делал в книге «Охота на власть» (часть 3, раздел «К понятию демократии»).

⁵ Прямая демократия – форма политической жизни, при которой основные политические решения иницируются, принимаются и исполняются непосредственно

Допартийная политическая жизнь продолжалась в Европе вплоть до XVI века. Ее мы можем проследить, к примеру, по работам Макиавелли⁶. Политической жизнью жили феодалы и приближенные к государю. Они составляли и разрушали коалиции. Коалиции могли называться дворцовыми партиями, но реально это были группы, пытающиеся захватить властное место и навязать остальным свои условия жизни. Феодалы использовали политическую жизнь либо для разрешения региональных конфликтов, либо для удовлетворения своих имущественных и честолюбивых интересов. Политическая жизнь состояла из дворцовых интриг, двигателем которых являлись различные интересы узкой прослойки феодалов. Люди, не принадлежащие к феодальной касте, не имели доступа к политической жизни и могли лишь привлекаться по воле феодала для решения его задач. Такая политическая жизнь породила республиканский тип управления, при котором регионы могут выбирать своего представителя, а он представляет свою территорию в политической борьбе.

Политические партии и парламентские структуры зародились в Европе в XV—XVI веках, когда Европа устала от длительных и разрушительных войн⁷. Стало очевидно, что по-разному живущие группы людей, исповедующие разные взгляды и имеющие разные стремления, могут полностью истребить друг друга. Возникла необходимость в механизме, позволяющем выработать правила совместной жизни для людей, чьи стремления не могут быть сведены друг к другу. История возникновения политических партий и парламента – это изначально история конфликта воюющих сторон. Воюющих за свои интересы, за взгляды и стремления, за те или иные идеи. До появления партий и парламента по-разному живущие люди либо истребляли друг друга, либо одни навязывали свой уклад жизни другим. Механизм политических партий и парламента позволяет обсуждать и вырабатывать законы и правила совместной жизни «за общим столом». Важно, что правила и законы вырабатываются не для каждой группы по отдельности, а для их совместной жизни.

гражданами. Отличается от представительной демократии, в которой граждане голосованием выдвигают представителя, и он отвечает за политические инициативы. В прямой демократии создаются механизмы, благодаря которым граждане сами могут выдвигать политические инициативы, принимать политические решения и участвовать в их исполнении. Элементы прямой демократии в настоящее время используются разными странами и общественными движениями (Швеция, Финляндия, Великобритания, общественные движения Бразилии, США, Южной Африки и другие). Пример прямой демократии, реализованной в Исландии см. в приложении к книге: Приложение 2 «Исландия: внепартийная политическая сила и прямая демократия». С развитием интернета и средств коммуникации техническое осуществление прямой демократии становится все более простым, а доступ к механизмам участия для граждан все более легким и функциональным. В политических форсайтах и стратегиях Европы, стран Азии, арабского мира и Африки прямая демократия фигурирует как одна из основных форм политической жизни в перспективе до 2030 года.

⁶ Никколо Макиавелли «Государь» / Пер. с ит. Г. Муравьевой и Р. Хлодовского. – СПб.: Азбука-классика, 2004. Исследованию вопроса власти в работах Макиавелли посвящена одна из глав книги «Охота на власть» (часть 3, глава 2 «Тема власти в работах Никколо Макиавелли»).

⁷ Например, Война Алой и Белой розы (1455—1485), Итальянские войны (1494—1559), Тридцатилетняя война (1618—1648).

В XVI веке в Европе происходит еще одно радикальное для политической жизни изменение: буржуазные революции разрушают сословные, территориальные и корпоративные объединения. Буржуазные революции провозгласили всех людей равными и тем самым “пробудили” массы людей, появилась новая политическая сила – народ. Эта сила начала использоваться воюющими сторонами. Наличие партийного и парламентского механизма позволило не начинать очередную войну, а вести борьбу в политическом поле. Партийные группы, имеющие свои интересы, начали использовать население в политической борьбе. Они оформляли свои интересы в те или иные “идеи” (свободы, равенства и др.) и убеждали народ в своей правоте. Идеи воплощались в права, а политические партии стали бороться за реализацию прав и стоящих за ними идей. Массовое население было привлечено в политическую борьбу. Позже Маркс в своей идеологии выразил эту борьбу как классовую, в которой классам приписывалась борьба за социальные и экономические интересы⁸.

Проведя такую краткую реконструкцию⁹, становится понятно, что политическая жизнь далеко не всегда была связана с деятельностью политических партий.

Политическая партия – это альтернативный военному разрешению конфликта механизм выработки законов и правил совместной жизни для людей, имеющих принципиально разные интересы и стремления. Этот инструмент работает и может быть адекватно применен в ситуации, когда есть жесткий конфликт по-разному живущих людей, вынужденных жить на общей территории, и нет того, кто своей волей и властью может этот конфликт разрешить (царя, государя, или Верховного Сюзерена¹⁰).

Возникшие в Европе XV—XVI веков политические партии закрепились институционально и стали одной из основных форм политической жизни вплоть до XX века. В XVI веке партии служили механизмом разрешения конфликтов между нарождающейся буржуазией и аристократией. Это был раскол общества по социальному положению. Партии строились на основе этого раскола и представляли интересы разных слоев общества. Следующий раскол произошел за XIX столетие и был связан с борьбой между классами¹¹, а затем и социальными группами, имеющими разные экономические и социальные интересы. Политические партии XIX века строились на базе классового раскола и раскола разных социальных групп. Но начиная с середины XX века появляется

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения (в 3-х томах) – М.: Политиздат, 1986.

⁹ При желании ее можно уточнять и расширять.

¹⁰ Т. Гоббс в «Левиафане» называет Верховным Сюзереном того, кому власть дана от Бога и без которого люди неминуемо пребывают в состоянии войны всех против всех.

¹¹ Этот раскол зафиксировал К. Маркс (Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения (в 3-х томах) – М.: Политиздат, 1986).

массовое общество¹² – общество, в котором размыта классовая структура, а интересы меняются в зависимости от обстоятельств и массовых настроений. Общество раскалывается уже не по классовой или социальной принадлежности, а по способам и укладам жизни. Политические партии, представляющие интересы социальных групп или прослоек, уже не вызывают отклика у больших человеческих масс и перестают играть ведущую роль в принятии политических решений. Возникают новые формы политической жизни, появляются новые политические силы, которые эффективно действуют, не прибегая к партийным механизмам.

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Начиная с середины XX века в политической жизни начали появляться новые силы, создающие отличные от партий формы участия в политике.

Общественные движения, построенные на образе жизни

В 60-х годах XX века стали распространяться общественные движения, построенные на том или ином образе жизни, но не облекающие себя в политические формы.

Одним из наиболее массовых движений такого рода было движение хиппи. Хиппи – это люди, пропагандирующие принципы любви и пацифизма. Важно, что движение хиппи не стремилось к политическому представительству и к участию в институциональной политике. Движение строилось на распространении образа жизни, который воплощался в музыке, одежде, жизни в коммунах, путешествиях автостопом, употреблении легких наркотиков. Массовость движения и участие его представителей в публичных событиях общества (от массовых концертов до маршей и демонстраций) вынуждали традиционных политиков вырабатывать отношение к хиппи и находить способы совместной жизни. В 80—90-е годы многие выходцы из движения хиппи успешно социализировались и включились в существующие институциональные структуры, стали активно влиять на политику и государственные решения.

В настоящее время активно развивается другое движение подобного типа – «Occupy Wall Street». Это движение также построено на культивировании определенного образа жизни – обустройства жизни людей вне существующих финансовых институтов. Движение не имеет партийного представительства, но становится все более массовым и уже являет собой мощную политическую силу современности. Участники «Occupy Wall Street» считают, что сложившийся институциональный уклад не позволяет человеку обустроить жизнь так, как он считает нужным. С их точки зрения, крупные корпорации и финансовые институты оказывают слишком большое влияние на экономику и политику. Они выступают против сложившейся экономической власти, при которой

¹² Х. Ортега-и-Гассет «Восстание масс» (1930), «Вопросы философии», 1989, № 3—4

происходит неравномерное распределение доходов: богатеет 1% населения, а уровень дохода оставшихся 99% зависит от решений корпораций. Участники движения постоянно обсуждают вопрос о том, как можно жить без существующих финансовых институтов и вырабатывают механизмы реорганизации государственных структур.

Участников движения «Occupy Wall Street» невозможно определить в отдельный класс или слой населения: движение не имеет ни политической, ни экономической, ни социальной однородности. Оно объединяет под собой и молодых людей, и людей в возрасте. И людей с высоким уровнем заработка, и безработных. Для участников движения партийная принадлежность или ее отсутствие не важны¹³.

Движение ненасильственного сопротивления

Колониальный гнет Великобритании по отношению к Индии стал причиной появления идеи ненасильственного сопротивления, прародителем которой является Махатма Ганди. Опыт освободившихся индийцев потряс мир, и идея стала распространяться на другие регионы мира. Сейчас эта идея оформилась в общественное движение ненасильственного сопротивления, которое не имеет конкретной территориальной привязки. Идея ненасильственного сопротивления воплощается в форме общественных объединений и образований, которые оказывают влияние на политику внепартийным образом.

Сербское общественное движение «Отпор», сыгравшее ключевую роль в свержении Слободана Милошевича, было основано на идее ненасильственного сопротивления¹⁴. Последние события в арабском мире (Тунис, Египет, Сирия, Ливия, Йемен) – изначально также производные этой идеи¹⁵.

Истоком такого явления, как «оранжевые революции», тоже была идея ненасильственного сопротивления власти. На основе «оранжевых революций» была разработана и отработана технология смены непопулярной власти вне и помимо задействования парламентских процедур¹⁶.

¹³ Подробнее о движении “Occupy Wall Street” см. приложение к книге: «Приложение 1. Движение Occupy Wall Street».

¹⁴ Сербскими активистами движения «Отпор» Срджем Поповичем и Слободаном Джиневичем была даже опубликована книга «Ненасильственная борьба в 50 пунктах» (Nonviolent Struggle – 50 Crucial Points). Текст книги был переведен на 17 языков, в том числе на арабский и фарси. Текст книги можно найти по ссылке http://www.canvasopedia.org/legacy/files/various/Nonviolent_Struggle-50CP.pdf

¹⁵ В частности, это обсуждалось на одной из радиопередач «Демонстрации в Каире – опыт избегать насилия во время шествий брали в Белграде» (радио «Свобода» 18 февраля 2011 года).

¹⁶ Например, «How to Cook a Non-Violent #Revolution (v2.0)» или «Occupy Together Field Manual».

Нарождение новых проявлений политической жизни

Я считаю, что сегодня мы находимся в ситуации зарождения абсолютно новых проявлений политической жизни, не связанных с участием в партиях. Наиболее ярким здесь является пока малоизвестный в России пример Исландии. В этой стране за последние 2 года впервые в мире была осуществлена и доведена до логического конца идея так называемой «прямой демократии», когда народом Исландии в буквальном смысле этого слова была создана новая конституция. История политических событий последних лет в этой стране началась с того, что исландский народ, точнее наиболее активная и сознательная его часть, отказалась платить за действия банков и правительства, в результате которых страна заработала большой внешний долг. Было выставлено требование по созданию новой конституции страны и инициированию судебного преследования банкиров и правительства по факту действий, приведших страну к кризису. Народ Исландии не просто высказал требования существующему правительству или партиям и стал ждать исполнения. Народ Исландии довел свои же требования до реализации. С помощью современных коммуникационных и медиа-технологий (интернет, прямая трансляция, сетевые сообщества, он-лайн голосования) из народа Исландии за счет рейтинговых механизмов выделилась группа людей, которые начали формировать новую конституцию страны. Подчеркну, что главным требованием к каждому члену этой группы было отсутствие партийной принадлежности и опыта работы в структурах власти. Это было сделано специально, чтобы избежать привнесения старых политических идей и конструкций. Группа несколько месяцев вырабатывала новую конституцию под постоянным и пристальным присмотром исландского народа¹⁷.

По примеру Исландии сейчас начинает действовать ирландское население, которое массово отказывается платить долговые налоги государству. Сможет ли Ирландия довести свои требования до изменения политического устройства, покажет время. Но сам факт, что такие явления начинают зарождаться, что они имеют политические корни и радикальным образом влияют на политическую жизнь без задействования партийного механизма, не может быть оставлен без внимания.

Потеря культурной и экономической гегемонии англосаксонским миром

Наиболее популярные и используемые в настоящее время механизмы политической жизни были сформированы для европейского и американского уклада. Формалисты, которых не интересует суть вопроса, скажут, что и в Африке, и в Индии, и в исламском мире тоже есть политические партии. Но это не совсем так. Политические партии исламского мира, Индии, Африки – это не результат идеологической работы по выработке правил и законов совместной жизни. Под формой политических партий в этих странах скрываются уже

¹⁷ Подробнее историю прямой демократии в Исландии см. в приложении к книге: «Приложение 2. Исландия: внепартийная политическая сила и прямая демократия».

существующие идеологии, закрепленные в клановых, религиозных и родовых структурах. Америка и Европа требует от этих стран принятия демократических процедур. Такое требование связано с тем, что ведущим странам мира необходим механизм включения государств в мировое сообщество, необходима возможность мировой коммуникации и экономических связей. Поэтому Америка и Европа настаивают на наличии в остальных странах мира формальных политических механизмов, соответствующих процедурам международной коммуникации. При этом ни Европу, ни Америку не волнует вопрос, приводит ли наличие демократических процедур, скажем, в Африке, к появлению у них подлинной демократии. Поэтому то, что во многих африканских странах появились политические партии, вовсе не означает, что у них – демократическая политическая жизнь. Это лишь «входной билет» в мир и мировое сообщество, не более того.

В результате такого формального насаждения демократических процедур мы можем наблюдать, как порой в партийную форму облекается клановая и родовая структура общества, политические партии полностью сформированы из членов семей одного клана, а при выборе президента в стране начинаются военные конфликты. Это политика, которая осуществляется не на уровне политических идей с выработкой механизмов совместной жизни, как это было в Европе XVI века. Это политика, в основе которой лежат конфликтующие клановые, религиозные и родовые структуры. Они облекаются в форму политических партий и через них стараются сделать свои интересы ведущими. Борьба происходит не на уровне разногласия в политических идеях, а на уровне конфликта конкретных группировок. Называть такие формы демократическими – не совсем правильно. Скорее, это способ мимикрии общественно-политической жизни развивающихся стран под европейские и американские стандарты.

Такого рода события свидетельствуют о том, что мир в конце XX века окончательно пересек черту, за которой кончается цивилизационное господство англосаксонского мира. Нарождающееся население, «население мира»¹⁸ ориентировано не только на европейскую и американскую модель жизни. В современном мире все более сильную позицию занимают люди, ориентированные на ислам, жизнь которого устроена в соответствии с традициями религиозных течений и кланов. В современном мире появляется Китай с его особым типом жизни, и мы не можем это игнорировать. В современном мире нарождаются многие формы политической жизни, которые не несут на себе европейского политического флера¹⁹.

Россия начинает интегрироваться в современный мир. Мы уже не можем напрямую заимствовать схемы, рожденные в европейской цивилизации

¹⁸ Подробнее о «населении мира» я рассказываю в Главе 3, в разделе «Выход к новым основаниям политической жизни в России: необходимость понимания мировых изменений».

¹⁹ Например, общественные движения, построенные на образе жизни, о которых я упоминал выше. Или формы прямой демократии, не требующие европейских и американских механизмов парламентаризма.

– они неадекватны современному порядку жизни. Я считаю, что в настоящее время политические партии в России являются скорее данью традиции, чем основой для политической жизни. Поэтому думать нужно не о политической партии – зарегистрировать партию не так сложно. Думать же нужно о том, в чем суть политической жизни и как она может разворачиваться в России.

Суть политической жизни

О сути политики написано множество томов и исследований. Я сам потратил немало времени и сил на изучение этого вопроса²⁰.

Последние события в России и их обсуждение с разными людьми – непосредственными участниками событий, экспертами в области политики, методологами, экспертами по социальной инженерии – подтолкнули меня к ответу на вопрос о том, что составляет корень политического.

Корень политического, с моей точки зрения, кроется в трех вопросах:

Вопрос о том, как и зачем нам (разным) жить вместе.

Вопрос о том, как изменяется структура жизни.

Вопрос о том, чем сейчас должна заниматься политика, или как могут существовать альтернативные способы жизни.

Вопрос о совместной жизни

Политическая жизнь начинается с того, что разные общности и люди задают вопрос «как и зачем нам жить вместе». Вопрос о совместной жизни разных общностей противостоит насильственному разделению способов жизни и навязыванию одного способа жизни людям другим. Насильственное разделение и навязывание приводит к подавлению и устранению. Вопрос о совместной жизни разных общностей – это вопрос о выработке механизма, при котором представители разных способов и укладов жизни могут жить вместе. Это вопрос о том, как по-разному живущие люди могут решать вопросы об обустройстве их совместной жизни мирным и ненасильственным путем.

При ответе на вопрос «как и зачем нам (разным) жить вместе» разрабатываются те или иные политические процедуры взаимоотношений с властью, возникают процедуры участия населения в политической жизни, формируется тот или иной тип государственного устройства. Одним из примеров выработки общего политического механизма совместной жизни являются политические партии и парламент. Эти механизмы возникли в Европе XVI века, когда решался вопрос о совместной жизни людей, принадлежащих разным социальным прослойкам (аристократия и буржуазия).

²⁰ Результатом исследования вопроса о политике и власти стали книги Р. Шайхутдинов «Охота на власть», М., «МИДИ ПРИНТ», 2005 и «Политика Позитивного Класса», М., «ММАСС-Культ», 2007.

Для современной России вопрос о совместной жизни не может быть решен за счет механизмов, разработанных в Европе полтысячелетия назад. Нам еще предстоит ответить, с кем нам предстоит жить вместе в России и за счет каких механизмов мы будем обустривать совместную жизнь. Свое мнение на этот счет я буду излагать в книге и приглашаю наших сторонников и других небезразличных читателей к дискуссии по этому вопросу.

Вопрос об изменении структуры жизни

Политика, как правило, не затрагивает той части жизни, которая осуществляется естественным образом и устраивает живущих в стране людей. Политика не нужна для спокойного воспроизводства, которое не вызывает конфликтов и столкновений. Политика работает с изменчивой, неустойчивой частью жизни, требующей усилий по ее поддержанию. Так, например, ответ на военную угрозу может быть выработан только политическим образом – политической волей тех, кто отвечает за сохранение целого (страны, народа) и вынужден вырабатывать сложные решения, которые в мирной жизни принимать не приходится. Кутузов, решив пустить французов в Москву, принимал подлинно политическое решение, поскольку оно было сложным, от него зависело сохранение государства, и это решение выходило за рамки общепринятых (общепринятым решением было бы удерживать Москву от врага до последнего).

Структуру жизни меняют не только внешние обстоятельства в виде военной угрозы, мировых катастроф или результатов действия других стран. Структура жизни изменяется под воздействием сложных явлений, которые угрожают воспроизводству естественного хода жизни населения. К таким явлениям относится, к примеру, преступность. Если преступность растет, то нормальная жизнь начинает нарушаться. Изменчивую часть нашей общей жизни нужно направлять, менять и поддерживать. Нужно прилагать усилия к тому, чтобы эти явления приводили к процветанию и преумножению жизни, а не угнетали ее. К явлениям подобного рода относится миграция. Если миграция не контролируется, если не принимаются решения о том, как регулировать миграционные потоки, как мигранты могут ассимилироваться и «прижиться» в стране, то это явление с неизбежностью будет разрушать жизнь, угнетать ее и вызывать все большее число конфликтов. Если же прилагаются политические усилия по выработке адекватных механизмов работы с миграцией, то она может служить способом преумножения жизни и процветания страны. Так, Сингапур резко поднялся экономически и социально, организовав миграционную волну из соседних стран с тоталитарными режимами. Так, африканская страна Руанда, про происходящее в которой в России мало кому известно, открыла свои экономические границы для инновационных экспериментаторов со всего мира в области сельского хозяйства, и ее экономические показатели стали резко расти.

Лозунги современных влиятельных политических партий – «изменение системы образования», «регулирование миграционных потоков», «борьба с преступностью», «изменение налогового законодательства» – связаны именно

с теми явлениями, от которых зависит изменение структуры жизни. Они связаны с вопросом, что будет приводить к процветанию и преумножению жизни в стране, а что будет угнетать и разрушать жизнь.

Предметом политического является изменчивая и неустойчивая часть общественной жизни страны. Политики решают вопрос, какие действия и усилия должны быть предприняты, чтобы жизнь преумножалась и не была угнетена.

Современная политика: вопрос об альтернативных способах жизни

Если жизнь людей налажена, если структуры власти и государства работают в воспроизводящемся режиме и находят согласие друг с другом, то необходимости в политическом не возникает. Политическое возникает, когда появляется новообразование из людей, недовольных сложившейся жизнью. Причем это новообразование не просто бурчит на кухне про то, что «все плохие и дураки», это новообразование во всеуслышание заявляет о факте своего существования, о том, что они есть и что их много. О том, что они хотят жить по-другому и хотят влиять на все стороны жизни, входить во все структуры, которые отвечают за организацию жизни. Это новообразование демонстрирует всем другой, альтернативный сложившемуся, способ жизни и осуществляет попытки по его распространению. Это новообразование пытается сделать свой способ жизни ведущим для страны, а иногда и для всей планеты. Возникает настроение, которое касается жизни не отдельных людей, а страны в целом или всего человечества. Вопрос политического – это вопрос того, во что и как это настроение оформить. Какие идеи должны регулировать совместную жизнь, какие новые требования должны быть выдвинуты. Оформление настроения может быть воплощено в виде лидера, общественного образования или символического текста²¹, за которыми стоят идеи и требования новой жизни. Наличие воплощения и его специальная организация очень важны, поскольку идеи и требования – вещи аморфные и могут легко рассеяться. Для того, чтобы они имели право на жизнь, у них должен появиться материальный носитель, и тогда чтобы уничтожить идею, нужно убить лидера или истребить целую организацию. Политическая сила конструирует воплощение, а затем включается в борьбу за то, чтобы это воплощение было инкорпорировано в структуры власти и государства, чтобы новый способ жизни начал «пробиваться» и менять структуру жизни людей.

Одним из примеров политического действия, построенного по такой схеме, является то, как идея sustainability²² переросла в новый способ жизни. В 60—70-е годы по всему миру стали появляться экологические движения, выступающие за сохранение окружающей среды. Сначала экологические

²¹ Таким текстом, например, является Декларация Независимости США, которая была воплощением настроения нового народа – американцев и их идеи равенства и неотчуждаемого права каждого человека на жизнь, свободу и стремление к счастью.

²² Я специально пользуюсь английским термином, поскольку на русский язык его некорректно переводят как «устойчивое развитие».

движения имели локальный характер, их настроение никак не оформлялось и даже специально замалчивалось прессой, подкупленной индустриальными корпорациями. Но в 70-х годах экологические движения объединились, их настроение оформилось в единые идеи и требования, согласно которым человечество представляет собой вид, сохранение которого находится под угрозой тотальной индустриализации. Экологическое движение было воплощено в лидерах и общественных организациях, которые начали вести борьбу за сохранение окружающей среды и внедрение стандартов для производства и бизнеса. Появились политические партии «зеленых», и на уровне ООН был выработан общий принцип sustainability: *каждое наше действие не должно угнетать возможности для следующих поколений, которым предстоит жить на планете*. Этот принцип сейчас реализуется в конкретных проектах, стандартах и действиях государств и мировых корпораций. Он стал основой для нового способа жизни, при котором человечество заботится о Земле и следующих поколениях.

Итак, глядя в корень политической жизни, мы видим, что политическая жизнь не совпадает с государственным регулированием, которое относится к построению машин по воспроизводству общественного порядка, – политика создает новый порядок²³. Она не совпадает с властью и властными структурами, поскольку власть эксплуатирует очевидности людей²⁴, а политика их меняет. Она не имеет отношения к управлению и менеджменту, которые регулируют деятельность, а не жизнь. Политика проникает вглубь жизни людей, связанной с их детьми, будущим, устойчивостью, безопасностью и свободой. Политика претендует на изменение общей структуры жизни. Она всегда имеет дело с настроениями, выходящими за рамки сложившейся жизни. И те люди, которые становятся воплощением этих настроений, и занимаются подлинной политикой.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ И СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ

Исходя из понимания корня политической жизни, можно теперь обсудить вопрос о политической жизни в России.

Мы живем не в Европе, а поэтому не надо тешить себя иллюзиями о возможности переноса европейской (или американской) версии политической жизни в Россию. В России не действует механизм выработки политических идей совместной жизни. Политические идеи не являются двигателем реальной партийной борьбы и инструментом по формированию власти. Мы лишь делаем вид, что партии имеют идеологии, а голоса избирателей отдаются за ту или иную идею. Я не считаю, что этот путь может привести к появлению в России подлинной политической жизни.

²³ Подробнее об этом я писал в книге Р. Шайхутдинов «Политика Позитивного Класса», М., «ММАСС-Культ», 2007.

²⁴ Подробнее об этом я писал в книге Р. Шайхутдинов «Охота на власть», М., «МИДИ ПРИНТ», 2005.

Недавно прошедшие выборы и протестные события свидетельствуют о казалось бы простых вещах, но и о них теперь приходится специально задумываться. Оказывается, что больше половины населения России совершенно искренне не хочет изменения текущей ситуации. Им хорошо в государстве, которое заботится о своих гражданах: когда дают квартиры, отправляют на отдых, когда люди не думают о себе и своем будущем, а служат определенной структуре и получают зарплату. Эту привычку отдавать жизнь на откуп государству я буду называть **привычкой к патернализму**²⁵. Она паразитирует на большей части населения России и связана со способом жизни, которым привыкли жить люди.

Особенно ярко привычке к патернализму стало видно, когда главный представитель сложившегося государства – Путин – стал проводить антимитинги, названные в интернете «путингами». Тогда проснувшаяся общественность, только-только заявившая о своем существовании²⁶, обнаружила, что людей, которые выходят на митинг по распоряжению руководства, за небольшую плату или обещание отгула на работе, огромное количество. Что не все хотят изменений, что не все готовы бороться за свои права. Что есть огромная часть населения, которая искренне считает, что думать о государстве – это не их дело, а дело Путина и высшего руководства. А их дело – работать и слушать начальника. Смеяться над ними – значит не понимать корня их жизни. Они действительно хотят жить в стране, в которой люди ничего не решают. Они так привыкли, и им так удобно. Им нужен главный, им нужен «папа». И в этом они не видят ничего плохого.

Такой способ жизни и состояние ума прослеживается не только среди наемных работников. В России очень многие бизнесмены привыкли жить «по соседству с бюджетом», и без государства свою деятельность не мыслят. Бизнесмены собираются и обсуждают сложные вопросы типа образования или медицины и вдруг говорят: «государство должно об этом позаботиться», «пока государство не примет решений, ситуация не изменится» и тому подобное. Это значит, что они даже помыслить не могут, что ситуация в образовании и медицине – их дело, и что в их силах изменить сложившуюся структуру.

Привычка к государственной заботе настолько сильна среди российских людей, что даже среди новообразованного протестного движения можно встретить подобные обращения к государству: «государство, обеспечь нам независимый суд», «государство, дай нам правовое общество». Это значит, что стремление к независимости сталкивается у этих людей с глубоко укорененной привычкой к патернализму. Это столкновение порождает серию проблем, которые не дают задать вопроса, как возможна подлинная политическая жизнь в России.

²⁵ Патернализм – термин, означающий отцовское (от слова «патрон») покровительство и опеку в отношении своих подопечных. Справку о патернализме см. в приложении к книге: «Приложение 3. Справка о патернализме».

²⁶ Здесь я имею в виду протестные митинги в крупных городах и общественная деятельность во время и после выборов 2011–2012 гг.

Если мы разделим ту официальную «политическую жизнь», которая видна нам в виде существующих в России партий и решений руководства страны и подлинную политическую жизнь, то мы увидим, что подлинной политической жизнью Россия пока не живет. Россия не живет жизнью, в которой есть по-разному живущие люди, в которой они ставят вопрос о том, зачем и как им жить вместе и вырабатывают адекватные политические механизмы для совместного обустройства. Разворачивающиеся протестные движения и события с выборами Президента показывают нам, что в России появились люди, не согласные с тем способом жизни, который сложился в стране за последние десятилетия. Политический вопрос – это вопрос, приобретут ли эти люди политическую силу, сможет ли их способ жизни воплотиться в новые идеи и изменить сложившуюся структуру жизни России.

Я искренне убежден, что подлинная политическая жизнь в России только через создание политической партии не появится, и причин тому несколько.

Во-первых, политические партии в России не играют весомой роли во власти. Парламент не формирует правительство и не может влиять на важные вопросы обустройства жизни людей. Другими словами, при такой системе партии не могут участвовать в принятии и разработке решений по основным политическим вопросам.

Во-вторых, партии и партийная деятельность включены в коррупционные механизмы и вынуждены их воспроизводить – такова особенность политического устройства России²⁷. Отсутствие достаточного легального финансирования выборов приводит к тому, что участники выборов вынуждены вступать в скрытые договоренности с бизнесом, привлекать нелегальные деньги, а затем их «отрабатывать». Это значит, что партийная жизнь неизбежно будет сведена к внутренним договоренностям и околоаппаратным играм, и большая часть энергии людей, причастных к партии, будет тратиться именно на это.

В-третьих, создание партии не приведет к захвату власти и участию в ней. Ни одного подобного случая в современной истории России не было. У существующей власти за последние 12 лет хорошо отработан механизм, при котором партиям определяют повестку дня. Жириновскому скажут, что ему говорить, и Зюганову скажут. И лидеру новой партии тоже скажут. А санкции за нарушение «правил игры» могут привести к уничтожению партии.

Выводы

Я хочу заниматься подлинной политической жизнью. Хочу ее создавать и в ней участвовать. И поэтому вопрос о создании политической партии в России оказывается весьма парадоксальным. Мы хотим войти во власть, причем войти со своей политикой, со своими ценностями и устремлениями. Мы хотим реорганизовать страну. А вместо этого создаем партию, которая в текущей

²⁷ Подробно о феномене коррупции и ее источниках в России см. приложение к книге: «Приложение 4. Коррупция: источники и механизмы коррупции в России».

ситуации и при использовании существующих партийных форм не позволит реализовать ничего из желаемого нами.

Мы не можем позволить себе своими действиями укреплять сложившуюся в России привычку к патернализму. Создавать еще одну партию, ориентированную на заботу о населении, – значит войти в заданную структуру псевдополитики, которой командовал Сурков, и которая становится сейчас все более агрессивной. Да, так мы войдем в Государственную Думу. Да, так мы оттянем на себя часть электората. Но одновременно с этим мы позволим власти нас функционализировать. Нам определят место – будем, например, отвечать за тех, кто хочет либеральных изменений.

Я убежден, что главное сейчас – это не создание партии. Зарегистрировать партию в ближайшее время будет довольно просто. Но думать нужно о другом – думать нужно о том, возможно ли появление политической силы в России. Силы, которая сможет сопротивляться сложившемуся режиму, силы, которая будет давить, добиваться других, отличных от предыдущей истории результатов.

Именно эти вопросы я буду обсуждать в книге²⁸ и приглашаю подумать про это всех небезразличных сторонников, заинтересованных в том, чтобы у России было будущее. Будущее, которого хотим мы, а не Путин.

²⁸ Вопросам новой политической силы посвящены Главы 2, 4 и 5 книги.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ. ЗАЧЕМ НУЖНА НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИЛА.

Главный вывод, к которому я пришел в первой главе состоит в том, что сегодня нам надо думать не о создании партии, а о том, как в России может появиться новая политическая сила. Но по отношению к новой политической силе возникает неочевидный вопрос: на что она должна быть направлена и к чему приложена.

На первый взгляд кажется, что ответ лежит на поверхности: новая сила должна помочь нам войти во власть. Мы должны именно войти во власть, а не захватить власть существующую и тем самым получить ее «в наследство»²⁹. Если сейчас мы придем к власти через действующие политические институты и в сложившемся дискурсе, то мы фактически согласимся с тем курсом, который проводит Путин. Мы не сможем менять ситуацию изнутри, поскольку она уже predetermined. Мы будем вынуждены уподобиться действующей власти и плыть по течению, поток которого будем регулировать не мы. Нам же важно иметь возможность так реорганизовать государство и его структуры, чтобы оно стало эффективным, служащим обществу, чтобы мы смогли осуществить рывок в развитии России. Рывок необходим России именно сейчас, поскольку для меня очевидно, что Россия с каждым годом все сильнее отстает от остального мира. С каждым годом возрастает угроза, что Россия превратится в страну, непригодную для жизни.

Ключевой вопрос, который мы должны решить – возможна ли политическая жизнь в России. Жизнь подлинно политическая, то есть ставящая и решающая вопросы о будущем, об изменении структуры жизни в стране, о кризисах, о способе жизни и о следующих поколениях, которым предстоит жить в России. Эти вопросы за последнее десятилетие в России практически перестали обсуждаться. Они были подменены вопросами организации экономической жизни: как развивать производственные отрасли, как увеличивать экономические показатели, как сделать экономический рынок в стране. Но развитие страны не сводится к росту экономических показателей. Экономические схемы не отвечают за то, как живут люди, они не отвечают за организацию совместной жизни людей и за ее преумножение.

Для того, чтобы понять, возможна ли подлинная политическая жизнь³⁰ в России, и какова должна быть наша стратегия вхождения во власть, нужно сперва разобраться с тем, как устроено государство и власть в России. Мы должны отчетливо понимать, с чем имеем дело.

²⁹ На одной из встреч В.Сурков, говоря о России, употребил характерную метафору, что Россия досталась существующей власти как чемодан без ручки, который просто нужно донести и передать следующему поколению. Я думаю, что эта метафора чемодана без ручки прекрасно демонстрирует отношение к стране действующей власти и состояние ее ума.

³⁰ О подлинной политической жизни см. Главу 1, раздел «Суть политической жизни».

Власть, государство и политика в России

В своих книгах, обсуждая вопросы власти, политики и государства, я не раз показывал, что это разные по своей сущности вещи и отвечают они за разное. Государство производит порядок, являющийся условием совместной жизни людей. Власть удерживает трансцендентальную очевидность происходящего через свои инстанции³¹. А политика оперирует с изменением структуры совместной жизни людей³².

Однако в России власть, государство и политика слились в одно целое, которое живет по своим правилам и не выполняет своих основных функций. Это произошло из-за того, что структуры и институты государства, которые сложились в Советском Союзе и смыслом которых было производство людей индустриальной эпохи, продолжают и сегодня производить индустриальных людей. Они не обращают внимания на то, что индустриализация давно закончилась. Смысл этих структур и институтов утерян, но деятельность не остановлена. Государство, власть и политика России продолжает воспроизводить схему Советского Союза, не отвечая на вопрос о том, как и в чем изменилась жизнь. Социальная система, состоящая из системы образования, здравоохранения, судебной системы, системы правопорядка и социальных служб, была создана для производства индустриальных рабочих и инженеров. Индустриальное производство в СССР было необходимо в первую очередь для эффективного производства оружия и поддержания обороноспособности страны. На идеологическом уровне удерживалась высшая объединяющая миссия Советского Союза – распространение коммунизма на все человечество. Но Советский Союз прекратил свое существование, а вместе с ним исчезла и высшая миссия. Остался лишь набор функций, воспроизводящих людей индустриального типа, в условиях отсутствия индустриального уклада жизни и утраты великой миссии страны.

После распада СССР главными идеологами изменений стали экономисты, в настоящее время превратившиеся в «либералов». Они были воспитаны и получали образование в Советском Союзе, а потому основная идея, которой они до сих пор руководствуются при осуществлении реформ, исходит из марксистской идеологии. Согласно К. Марксу, базис жизни составляет экономика и производственные отношения. В марксизме социальные системы, связанные с производством людей (образование, медицина, социальные службы и другие), не являются основой жизни, а представляют собой надстройку, которая сама изменится, если поменять экономический уклад³³. Однако мы видим, что экономический базис изменен,

³¹ Подробнее о власти и государстве я писал в книге «Охота на власть». Трансценденция власти обсуждается там же в части 3, разделе «К понятию трансценденции власти».

³² Подробнее об этом см. Главу 1, раздел «Суть политической жизни».

³³ «Общественные отношения тесно связаны с производительными силами. Приобретая новые производительные силы, люди изменяют свой способ производства, а с изменением способа производства, способа обеспечения своей жизни, — они изменяют все

появился рынок и частный бизнес, а логика функционирования социальных систем осталась прежней.

У нас была слабо реформирована медицина, практически не реформировано образование. Изменения, которые были произведены, приводят скорее к деградации этих сфер, к ухудшению качества их деятельности, а не способствуют их улучшению. У нас появилось новое слово – «полиция», а система правопорядка так и не стала прозрачной и не начала служить обществу.

Систематические и последовательные критики марксизма показали, что сферы производства людей важнее, чем экономика. Было показано, что именно тип человека будет определять то, что он способен делать, а не экономический уклад будет определять его тип. Одно лишь наличие экономических свобод не приводит к появлению большого числа свободомыслящих предпринимателей. В России экономисты не обсуждали тип сложившегося населения, они не думали о том, способно ли российское население жить по законам экономики. Кроме того, нашими экономистами была проигнорирована необходимость создания независимого суда и местного самоуправления, – на чем настаивал Международный Валютный Фонд, предоставлявший России кредиты в 90-е годы. Если бы это было сделано, то начала бы формироваться среда, в которой появляется другой, самодостаточный, а не индустриальный тип людей. Людей, которые способны к обустройству жизни и к самоорганизации.

В итоге, проведя в 90-е годы только экономические реформы, сейчас мы оказались в ловушке. Сфера производства человека, оставшись по своему устройству советской, в современных условиях становится все более агрессивной по отношению к человеку. Она продолжает производить людей, предназначенных для общества, базой которого является индустриальное производство. А экономика и жизнь сегодня уже так не устроены. Возникает противоречие, которое никак не может быть решено вне радикального реформирования социальных институтов. Однако социальные институты, в виду своего внутреннего разрушения и разложения (не осталось ни одного механизма, который поддерживал бы их изнутри – ни великой миссии страны, ни идеи, которой они служат, де факто уже нет), требуют все больших денежных вливаний, для того, чтобы разрешить свои внутренние кризисы. Результаты форсайтов, проведенных для «ОПОРЫ РОССИИ»³⁴ показывают, что сфера производства людей служит источником распространяющейся коррупции, она требует на свое поддержание все больших бюджетных вливаний. Она требует поддержки государства, но реально переходит в частные сервисы, которые находятся в теневой части экономики и качество

свои общественные отношения» (К. Маркс «Нищета философии», с/с К. Маркса и Ф. Энгельса в 50 томах, 1955, том 4, стр. 133).

³⁴ Международная Методологическая Ассоциация в 2010 году по заказу «ОПОРЫ РОССИИ» проводила ряд форсайтов, по которым были выработаны дорожные карты. С результатами форсайтов можно ознакомиться на сайте ММАСС www.mmass.ru

которых существенно не улучшается. Экспертный анализ происходящего в социальной сфере показывает, что она приходит в состояние, когда с одной стороны, государство вынуждено тратить все больше средств на ее поддержание, а с другой – она уже не может выполнять тех функций, которые гарантированы в Конституции. Бесплатное медицинское обслуживание для всех или право на бесплатное образование уже физически не может быть реализовано, система с этим уже не справляется. А государство продолжает тратить на это немислимые ресурсы, облагая для этого население все большими налогами. Государственные институты, потеряв миссию и назначение, начинают жить ради собственного сохранения и воспроизводства самих себя, а не для того, чтобы выполнять свои прямые функции. Мы получили государство, в котором ведомства и государственные учреждения вместо того, чтобы воспроизводить необходимый для жизни порядок, живут сами по себе, плодят и множат чиновничий аппарат, который использует свои места для наживы или для достижения электоральных результатов.

Путин, провозглашая принцип социального государства, фактически соглашается на сохранение сложившегося порядка. Он соглашается на то, что государство будет продолжать поддерживать свои институты, а они будут продолжать не справляться со своими функциями. Это неминуемо приведет Россию к жесткому институциональному кризису, последствия которого будут очень сложно ликвидировать.

Траектория государства, построенного на привычке к патернализму

Мишель Фуко еще в 70-е годы прошлого века показал, как устроено дисциплинарное общество, породившее капитализм³⁵. В таком обществе все социальные институты направлены на воспроизводство индустриального типа человека. Школы устроены так, чтобы из них выходили люди, которых можно использовать на производстве: дисциплинированные, подчиняющиеся начальнику, способные заниматься монотонным неинтересным трудом и знающие ровно столько, сколько им может понадобиться для труда. Медицина предназначена для поддержания работоспособности, а жилье – чтобы отдыхать между сменами. Все многообразие жизни упрощается до создания условий для работы на предприятиях. Человек в таком обществе не должен сам заботиться о своей жизни, за него это делают социальные институты. Советский Союз был устроен в этой же логике, идея дисциплинарного общества была доведена в нем до абсолюта.

Устроенное как дисциплинарное, общество воспроизводит тип людей, привыкших к тому, что за их жизнь отвечает государство. Они воспитываются в привычке к патернализму³⁶, в привычке, что государство будет отвечать за

³⁵ М. Фуко «Надзирать и наказывать» (1975), М., «Ad Marginem», 1999.

³⁶ Подробнее о патернализме см. приложение к книге: «Приложение 3. Справка о патернализме».

жизнь граждан, а не они сами. Устройство социальных институтов, которое практически не изменилось с советского времени, продолжает и по сей день производить в России патерналистских людей.

Большая часть граждан России представляет собой трудящуюся массу, зависящую от государства, и своей зависимостью от него поддерживает сложившееся государственное устройство. Социальная привычка во всем надеяться на государство глубоко внедрена в жизнь людей и поддерживается общепринятым способом жизни. Люди вырастают в школе, изучая строго определенный перечень предметов, а не занимаясь тем, что им интересно. Затем они попадают в ВУЗ, который выбрали не потому, что что им интересна сфера деятельности, а потому, что там можно приобрести специальность, которая позволит устроиться на хорошую работу. Окончив ВУЗ, принято наниматься на работу, чтобы стабильно получать зарплату и заработать себе на пенсию. Такой способ жизни большинства людей укрепляет привычку, что государство и его институты – главная и последняя инстанция, отвечающая за жизнь населяющих его людей в целом и за жизнь каждого отдельного человека. Население, выросшее и воспитанное в логике государственной заботы, требует от политики и власти патерналистских решений, и власть вынуждена их принимать. Но в ситуации, когда государственные институты работают неэффективно, патерналистские решения принимают странные и извращенные формы. Путин обещает повышения заработных плат и пособий, и они не доходят до служащих людей, «оседая» в неэффективных социальных службах.

Привычка к патернализму приводит к тому, что люди не способны сами поддерживать порядок, это считается задачей государства, его институтов и высших чиновников.

Подобное устройство начинает сильно мешать целям бизнеса, который сталкивается с тем, что границей его развития является государство с одной стороны, и люди, привыкшие жить в патерналистской логике, с другой. Бизнес не может делать то, что не помещается в голове у государственных начальников. Эта ситуация хорошо видна на разрекламированной в последнее время кампании по развитию локальной энергетики. Глава государства сказал: да, мы будем поддерживать проекты по развитию локальной энергетики. И добавил: мы будем делать это там, где у нас не подведено электричество. Однако смысл локальной энергетики в другом. Он состоит в том, чтобы сделать экономику и общество устойчивым по отношению к энергетическим кризисам, а для этого сектор локальной энергетики должен составлять от 30 до 50 процентов в электроэнергетическом балансе страны. Но у нас в стране воля «начальника» не позволит развиваться локальной энергетике там, где сохраняется в каком бы то ни было виде централизованная система. И бизнес этой воле перечить не будет. А значит, все будет оставаться так же, как и сейчас: государство будет несмотря ни на что продолжать поддерживать и сохранять

единую энергосистему, хотя по экспертным оценкам она начнет массово выходить из строя уже в 2020—2025 году³⁷.

Новая политическая сила может быть выстроена только на основе людей и населения, которые начинают жить и действовать вне патерналистских привычек и готовы самостоятельно заниматься обустройством жизни вокруг себя и отвечать за это.

Важно понимать, что если патерналистская логика будет ведущей в стране, а новая логика самостоятельного и ответственного общественного обустройства жизни не будет разворачиваться и усиливаться, задавая новый способ жизни, то Россия в короткие сроки имеет все шансы превратиться в некоторое образование, которое я называю «страной-корпорацией». Дело в том, что Путин не сможет долго финансировать патернализм и поддерживать весь балласт социального государства – на это у него попросту не хватит денег. Поэтому действующая власть будет вынуждена сокращать саму себя до государства, которое заботится только о тех, кто исправно работает на производствах страны и приносит ей доход от добычи сырья, его переработки и транспортировки. Уже сейчас в действиях и выступлениях Путина мы видим производственно-рациональный прагматизм, который связан с тем, что дело и производство прежде всего. Надо заниматься тем, что приносит богатство – то есть корпорациями. Подобное государство не заинтересовано в самостоятельном и самоорганизующемся населении, оно будет поддерживать только рабочих – давать им квартиры, повышать зарплаты, обеспечивать бесплатной медициной, образованием и так далее.

Государство-корпорация – не то место, где я хотел бы видеть своих взрослеющих детей и будущих внуков. В государстве-корпорации нарушена базовая логика жизни – ее преумножение. Нам предстоит решить сложный вопрос: как превратить Россию в страну преумножающейся жизни, в страну с избытком возможностей. В страну, в которой люди тратят избыток своих сил и энергии на обустройство жизни вокруг себя, на сложные и интересные дела, а не на труд в корпорации.

Власть большинства

Есть еще один момент, который важно понимать, решая задачу о вхождении во власть. Россия на мировой арене значится как демократическое государство. Однако это не так. В Советском Союзе власть принадлежала ЦК КПСС. Компартия определяла путь развития, отделяла пригодные решения от непригодных, формировала повестку дня. У народа не было выбора – власть была в одних руках, и можно было либо подчиняться, либо не быть советским человеком.

³⁷ Подробный анализ развития энергетики в России можно посмотреть в дорожной карте по энергетике, которая была подготовлена Международной Методологической Ассоциацией по заказу «ОПОРЫ РОССИИ» (<http://www.slideshare.net/AnnaRuduk/ss-11867484>).

Распад Советского Союза принес в Россию демократическую волну, были созданы политические партии. Но своим устройством они повторяли коммунистическую партию и отличались только одним – они перестали формировать политическую повестку дня. А население осталось прежним. Осталась привычка к патерналистскому государству и привычка, что власть централизована и опирается на мнение большинства.

Это привело к распространению неосознаваемой лжи в отношении демократии, проявление которой мы наблюдали на прошедших выборах: в российском дискурсе и в сознании политических деятелей демократия считается властью большинства. Подлинный же смысл демократии ровно противоположный: большинство не должно навязывать остальным свой способ жизни. Поэтому когда Путин в предвыборных выступлениях говорил, что он опирается на большинство, тем самым он продемонстрировал свою принадлежность антидемократическим режимам и коммунистической традиции.

Ценность же подлинной демократии кроется не только в идее справедливости, которую провозглашают на идеологическом уровне. Создание новых возможностей и прогресс всегда были результатом усилий меньшинства. Ценность демократии в том, чтобы дать меньшинству право на изменение жизни. Большинство как правило консервативно и не хочет никаких изменений. Последние идеи, перевернувшие экономическое, социальное и политическое устройство, поначалу принадлежали меньшинству: идея разумного использования ресурсов и заботы о следующих поколениях (sustainable development) поначалу интересовала немногих и «пробивалась» в политику через экологические движения и «зеленых». Идеи технологического развития и правильного социального устройства поддерживались меньшинством, но получили свое признание благодаря демократии. Смысл демократии и политической жизни состоит в том, чтобы меньшинство не гибло под давлением консервативного большинства, а могло нормально развиваться, меняя обустройство страны и создавая следующий уровень комфорта для общественной жизни граждан.

Мы должны отдавать себе отчет в том, что в настоящее время в России людей, разделяющих патерналистскую логику Путина, – большинство. Мы должны отдавать себе отчет в том, что мы в меньшинстве. Но это не значит, что мы не имеем право на жизнь и на политику. А поэтому одним из первых условий нашего вхождения во власть является такая переорганизация политической жизни в России, при которой была бы возможна демократия меньшинства. Я не имею в виду процедуру, обеспечивающую представительство меньшинства в законодательных органах. Я имею в виду, что новая политическая сила должна выйти в позицию, в которой действующая власть вынуждена была бы считаться с ней, а не обзывать хулиганами и бузотерами с обочины политических событий.

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ РОССИИ: ЧТО ДОЛЖЕН ПОНИМАТЬ СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИК

В первой главе при обсуждении сути политической жизни, я уже говорил о том, что предметом политики являются сложные явления, нарушающие структуру жизни людей. В развитом мире для таких явлений есть специальное название – кризисы. В российском дискурсе под кризисом понимают катастрофическое положение дел, и считается, что кризис – это плохо. Однако это не так. Кризис – это специальный термин, необходимый для обсуждения состояния изменчивой части жизни, для понимания того, какие нам предстоят изменения и какие действия мы можем предпринять для того, чтобы критическая ситуация приводила к оздоровлению жизни, а не к ее вымиранию. Обсуждение кризисов в политическом пространстве очень важно, поскольку оно выводит к сущности происходящего, к подлинным проблемам устройства страны. Кризис показывает, какое будущее возможно. Любой медик скажет, что кризис в болезни и его преодоление – это хорошо, поскольку за ним следует выздоровление.

В российском дискурсе не принято говорить про кризисы. Этого не делают действующие политики, этого не делают СМИ, кризисы не принято обсуждать публично. Кризисы в России обсуждаются по сферам, узкими специалистами, но общей картины никто не составляет. Отдельно пытаются разобраться с энергетикой, отдельно с демографией, отдельно с медициной, но общего представления о ситуации не формируется.

Отсутствие обсуждений кризисов в России не означает, что их нет. Это значит, что в России не сформировано экспертное сообщество, такое, как есть в США, в Японии, в Китае, в Европе. У нас нет экспертов, которые понимают границы своего знания, которые могут ответственно выработать экспертное суждение, могут оценить, какое действие или бездействие к каким результатам приведет. У нас нет системы рейтингов экспертов, экспертных сообществ, площадок для их коммуникации. У нас экспертами называются узкие специалисты в своей сфере, неспособные оценить ситуацию целиком или ангажированные действующей властью, что приводит к неадекватной оценке ситуации. У нас отсутствует политическая коммуникация, в которой участвовали бы разные позиции с разными точками зрения.

Я считаю, что тема кризисов очень важна для политической жизни. Объективная оценка ситуации и правильные выводы, указывающие, куда прикладывать усилия, являются неотъемлемым условием политической жизни. В этой главе я приглашаю обсудить предстоящие кризисы России, и что они означают для жизни страны, а также выйти к вопросу о том, какие внешние изменения с неизбежностью окажут влияние на ситуацию в стране.

Институциональный кризис

Один из важнейших кризисов, которые России предстоит пережить – уже упомянутый мной институциональный кризис³⁸. Логика социального государства, которой следует Путин и его команда, с неизбежностью приведет страну к институциональному кризису. Он вызван тем, что деятельность институтов по производству людей в России потеряла свой смысл – уже нет советского государства, его миссии и назначения, уже нет индустриального типа жизни, к которому готовит социальная система.

Институциональная сфера в России сосредоточена в руках чиновников, которые перестали выполнять государственную функцию по поддержанию порядка, а озабочены самосохранением.

Государство существует за счет чиновничьей элиты, которая поддерживает единство остальной части государственных людей. Привилегированная часть чиновничества имеет возможность решать ключевые вопросы напрямую с национальным лидером. Сферы влияния привилегированных чиновников распределены. Элита обладает иммунитетом в судах и при взаимодействии с правоохранительными органами, если остается лояльной существующей власти³⁹.

Отвечая на вопрос, что же нам нужно захватывать, вспомним высказывание Михаила Прохорова: «Все, что можно стабилизировать в России сейчас – это бедность и отставание. Любой следующий президент будет председателем ликвидационной комиссии стабилизации»⁴⁰. Правительству придется ликвидировать отсталые отрасли, лишние социальные расходы, постепенно ликвидировать устаревшие социальные институты и заменять их на новые. Вопрос о том, какими должны быть новые социальные институты или новое социальное устройство в России – и есть вопрос, который нам следует обсуждать. Это те сферы, которые в наибольшей степени обеспечивают комфорт жизни и позволяют гражданам быть самостоятельными. В этих сферах уже сейчас начинают реализовываться общественные проекты, частично или полностью выполняя государственные функции, с которыми социальные институты не могут справиться.

Особенность институтов заключается в том, что их нельзя изменить. Они либо создаются «с нуля», с новой идеологией и новыми процедурами, либо уничтожаются, если их функция больше не нужна в обществе. Как говорил Жиль Делез про реформирование институтов: каждая реформа института заканчивается его уничтожением⁴¹.

³⁸ См. Главу 2, раздел «Власть, государство и политика в России».

³⁹ В последнее время было сделано множество попыток описать, как устроено государство в России. Одна из таких попыток – статья Владимира Пастухова «Взлет и падение государственного проекта Владимира Путина» (<http://polit.ru/article/2012/03/07/putin/>).

⁴⁰ Источник: <http://news.rambler.ru/12876280/>

⁴¹ Ж. Делёз «Контроль и становление» (1989) из сборника «Переговоры 1972—1990», СПб, «Наука» 2004.

Опыт частичного реформирования полиции в России показывает непонимание природы институтов, что приводит к тому, что осуществляемые усилия ведут к ухудшению ситуации. Бесполезно менять институт правопорядка в отсутствии новой идеологии и при сохранении старых процедур. Замена названия института не создает новой идеологии и не формирует ответ на вопрос, какая система правопорядка сейчас нужна России. Хотя опыт Грузии показывает, что обновление института полиции – задача в принципе реализуемая. Вполне возможно за относительно короткий срок построить новый институт. Привлекаются новые люди, создаются новые процедуры, формируется новая идеология – так строится новый институт. При этом выясняется, что для поддержания порядка требуется небольшое количество полицейских, и они способны работать эффективно и без взяток.

Кризис советских инфраструктур

Инфраструктура, которой мы пользуемся сейчас, была построена при Советском Союзе. Она создавалась за короткие сроки и была заточена под индустриальный уклад жизни.

Россия за последние десятилетия пользовалась этой инфраструктурой, изнашивала ее и латала, но политики не ставили вопроса о том, какие инфраструктурные проекты нужны стране и под какой способ жизни они должны создаваться.

В результате мы оказались в ситуации, когда износ основных строительно-инфраструктурных объектов составляет 70—80%. Это значит, что количество аварий в ближайшие годы будет увеличиваться в темпе, превосходящем возможности проведения ремонтных работ.

От эффективности работы инфраструктуры и ее качества зависит уровень комфорта граждан. Мы живем в холодной стране с гигантскими транспортными расстояниями между регионами. От состояния инфраструктуры в России зависит жизнь населения и уровень социального напряжения. Действующая власть это понимает, но вместо того, чтобы думать о том, как выйти из инфраструктурного кризиса, использует инфраструктурные аварии в поддержку патерналистской привычки. Авария теплоснабжения в городе Якутске не приводит к тому, что местное самоуправление и бизнес сферы ЖКХ самоорганизуются и решают проблему на месте и своими силами. Авария приводит к тому, что Путин посылает Шойгу в Якутск, и Шойгу везет чугунные радиаторы на самолетах, чтобы обогреть бедных замерзающих якутян. Путин с Шойгу становятся героями, а местный бизнес в сфере ЖКХ объявляется жуликами.

Пока ответственность за поддержание инфраструктуры в России целиком и полностью делегирована государству, пока не найден механизм, при котором населяющие страну жители будут участвовать в ее изменении, ситуация вряд ли поменяется, а регионов, непригодных для жизни, в России будет становиться все больше. Свои соображения о том, как можно сделать тему инфраструктуры политической темой и точкой изменения, я выскажу в Главе 5 «Идеи к проектам новой политической силы».

Демографический кризис и неизбежная трудовая миграция

Как бы власть и общество не пытались сделать вид, что демографического спада в России нет, факт остается фактом: население страны стремительно сокращается. Согласно оценке экспертов, в России происходит резкое сокращение трудоспособного населения вдвое за период с 2000 по 2016 год. Если учесть, что в 2000 году трудоспособное население составляло около 80 миллионов человек, то самая грубая оценка⁴² показывает, что к 2016 году просто для поддержания функционирования существующих предприятий, заводов, фабрик и госучреждений, стране понадобится дополнительно около 40 миллионов человек. Это то количество людей, которые мы потеряли в демографическом спаде. Это то количество людей, которое всеми правдами и неправдами будет заезжать в страну целыми партиями. Причем традиционный источник мигрантов для России (российская провинция, Украина, Белоруссия и Кавказ) иссяк в виду того же самого демографического спада, который есть отголосок единого демографического процесса времен конца XX века. Крупные предприятия типа РЖД и металлургических комбинатов, несмотря на все квоты, будут выбивать для себя возможность привозить людей сотнями тысяч. Если работать приедут 40 миллионов человек, то это количество приезжих можно умножать на два: за каждым работником потянется его семья, бизнесмены, создающие сферу обслуживания, и другие мигранты, стремящиеся к лучшей жизни. Часть из них будет любыми способами легализована в стране.

Источником миграции будет несколько регионов, чьи способы жизни радикально отличаются от постсоветского. Источником миграции будет плотно населенный Китай (по данным МВД за 2008 год в Сибири уже нелегально проживает 9 миллионов китайцев). Источником дешевой рабочей силы для корпораций будет Вьетнам. Источником миграции будет Африка, территория которой из-за климатических изменений становится все менее пригодной для жизни, а людей в виду улучшения качества медицинского обслуживания там становится все больше. Вряд ли Европа сможет вместить всех желающих из Африки, часть этого потока неизбежно достанется России.

⁴² К сожалению, в России наблюдается сильное расхождение между официальной статистикой и мнением компетентных экспертов. Официальная статистика, провозглашенная Э. Набиуллиной гласит, что к 2030 году сокращение доли трудоспособного населения произойдет на 12%. Между тем целый ряд экспертов из разных сфер деятельности, мнению которых я не вижу причин не доверять, отмечают, что сокращение трудоспособного населения происходит примерно вдвое. К примеру, руководитель крупнейшего предприятия в одном из городов России отмечает, что для нормального функционирования предприятия ему необходимо 200 тыс. работников. И эти 200 тысяч работников ему обеспечивал город. Однако подсчеты его команды показывают, что к 2016 году во всем городе останется всего 100 тыс. трудоспособных. Я считаю, что ориентация государственных руководителей не на реальную статистику, а на ту, которая им нужна, не приведет к политическим действиям и к изменению ситуации. От того, что Э. Набиуллина провозглашает сокращение трудоспособного населения на 12%, ничего не изменится. Демографическая проблема не будет поставлена в России. А между тем демографическая проблема – это вовсе не проблема чисел и графиков. Это проблема выживания страны, ее сохранения и могущества. Страна, в которой население сокращается – умирающая страна. И это требует радикальных политических решений. О них я буду говорить в Главе 5 “Идеи к проектам новой политической силы”.

Для России вопрос о демографической ситуации и миграции является одним из ключевых. Главным станет вопрос о том, какой способ жизни будет преобладающим, если более 30% будут составлять люди, изначально не российские. Как и за счет чего сделать их российскими людьми, как построить механизмы, при которых совместная жизнь разных способов и укладов жизни не угнетала бы русскую часть населения? Как превратить миграцию в возможность, а не угрозу? Все эти вопросы требуют обсуждения, инициации политических дискуссий и выработки адекватных механизмов. Бессмысленно закрывать границы или ограничивать миграционные потоки – они не зависят от законодательства и уже сейчас являются фактом жизни, что бы действующая власть на этот счет не думала.

Внешние вызовы России

В соответствии с пониманием сути политической жизни, мы должны обратить свое внимание не только на внутренние изменения структуры жизни в России, но и реально оценить, какие внешние изменения окажут влияние на жизнь в стране.

В мире происходят изменения, которые с неизбежностью окажут влияние на основные строки дохода российского бюджета. Однако почему-то в России они почти никого не интересуют.

Во-первых, это переход к новому технологическому укладу, который уже осуществляется развитыми странами. Существует ряд экспертов, которые утверждают, что Россия не сможет войти в шестой технологический уклад, основанный на биотехнологиях, когнитивных технологиях, нанотехнологиях, робототехнике и информационных технологиях⁴³.

Во-вторых, будет осуществляться сильное внешнее давление по поводу ресурсов. Некоторые ресурсы будут объявляться интернациональными, принадлежащими людям всей планеты. Первым шагом к этому была попытка регулировать уровень загрязнения воздуха (Киотский протокол), на очереди вопросы пользования водой, энергией и другими ресурсами. Этот процесс уже не остановить, потому что мировое сообщество хорошо понимает, что единственная альтернатива интернациональным ресурсам – жесткие конфликты по поводу их использования. Примером ресурсного давления является ситуация с лесами Амазонии, которые объявлены «легкими планеты». Мировое сообщество ведет активное обсуждение, как правильно использовать и сохранять эти леса. Причем Бразилия не возражает, чтобы мировое сообщество решало вместе с ней, как рационально использовать эти «легкие». Подобное давление будет нарастать, как в отношении ресурсов, так и в отношении стандартов их использования. Китай сейчас активно сопротивляется против такого давления. На территории Китая сосредоточены основные запасы редкоземельных металлов. Мировое сообщество требует от него справедливой цены и разработки, которая не будет вредить окружающей среде.

⁴³ Более подробно о технологических укладах см. приложение к книге: «Приложение 5. Справка о технологических укладах».

Игнорирование этих и других мировых изменений, отсутствие интереса и внимания к ним на политическом уровне приводит к тому, что мы не вступаем в мировую коммуникацию о будущем. А по некоторым направлениям мы вполне вероятно уже не сможем стать конкурентоспособными.

Хотя можно предположить, что давление на Россию со стороны мирового сообщества найдет свой общественный отклик среди того поколения россиян, которые живут не на обочине мировых событий и воспроизводят провинциальный тип жизни, прикрывая его былым величием, а среди нового нарождающегося народа, ориентированного на мир и ответственно относящегося к развитию страны.

Для того, чтобы государство развивалось и становилось сильным, необходимо изменить цель и назначение государственных институтов. Их работа не должна быть подчинена идее производства и накопления богатства. Целью государства должно быть не преумножение своего состояния, а преумножение жизни в стране, преумножение квалификации людей, их творческое участие в жизни, и именно это должно приносить основной доход.

Такое понимание мировой ситуации (а я вовсе не претендую на полный анализ, его можно и нужно разворачивать и проводить систематически) и положение России в мире может выглядеть неоднозначно в самосознании россиян. Многие могут обвинить меня в том, что я участник заговора против страны или еще в чем-нибудь не менее страшном. Но эти обвинения – не что иное, как проявление мифа о Великой России, глубоко укорененного в сознании российских людей патерналистской привычкой. Исторически действительно так сложилось, что Россия не раз демонстрировала рывки и великие дела. Все очень любят говорить об этом. Но почему-то никто не говорит, что сами мы в своей жизни еще пока ничего не сделали, чтобы Россия подтвердила свой статус великости. Никто не обсуждает, что нам нужно сделать и какие усилия приложить, чтобы наши дети жили в великой стране. Идея о величии России выгодна патерналистской власти, поскольку она помогает поддерживать в сознании людей мысль, что у страны есть высший смысл, известный высшему начальнику. И существующая власть будет эксплуатировать эту идею очень агрессивно. Новой политической силе придется иметь с этим дело, а поэтому необходимо разобраться, что же стоит за идеей Великой России и где лежат реальные возможности для будущего величия страны. Этой теме я специально посвящаю раздел, поскольку считаю ее важной. Это та тема, которая с неизбежностью будет точкой конфликта с действующей властью.

КОРНИ ИДЕИ «ВЕЛИКОЙ РОССИИ», ПАТРИОТИЗМ И СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ

Можно выделить две основные причины возникновения у россиян идеи «Великой России». Это ретроспективность⁴⁴ и привычка к патернализму.

⁴⁴ Ретроспективность – обращение к прошлому.

Ретроспективность

Ретроспективность идеи «Великой России» связана с формулой «Москва – третий Рим», которая по мнению многочисленных историков⁴⁵ впервые появилась в Послании псковского старца Филофея великому князю Василию (III) Ивановичу в начале XVI века: «Храни и внимай благочестивый царь тому, что все христианские царства сошлись в одно твое, что два Рима пали, а третий стоит, четвертому же не бывать».

Пять веков Россия воспитывалась в великой миссии несения православия в мир. Во время Октябрьской революции большевики смогли подхватить идею мессианства и приписать России другую, не менее великую миссию – нести коммунизм всему миру: «Ищешь бога? Бог есть человечество, строй его вместе с человечеством настоящего, примыкая к передовым элементам» (А.В. Луначарский). Главным направлением развития для новой власти стало не увеличение благосостояния советского народа, а создание внешних проектов по распространению «идей коммунизма» и раздуванию «мирового пожара».

Фактически, около 25 поколений русских людей считали, что они живут в великой стране, причем не просто стране с большими территориями, а стране, которая несет великую миссию в мир.

Как показывают опросы 2011 года⁴⁶, большинство людей по-прежнему ждет восстановления этой миссии и живет теми историческими периодами, когда Россия была значимым игроком на мировой арене, когда она достигла определенных культурных достижений, признанных всем миром, таких как, например, произведения Толстого и Достоевского, когда Россия победила во Второй мировой войне, когда мы были «впереди планеты всей» и запускали первый спутник или первыми взорвали водородную бомбу, когда мы участвовали в переделе мира и создавали социалистический лагерь, или когда мы считали, что несем великую миссию освобождения рабочего класса от эксплуататоров. Все это является ретроспективами, все это случилось в прошлом, а впереди нет ни одной признанной и вдохновляющей идеи, в чем мы должны осуществить великое деяние. Целый ряд ретроспектив сейчас доживает последние дни — наличие ядерного оружия, наличие сильной армии (что под вопросом), или наличие старых достижений в космосе (что тоже под вопросом⁴⁷).

⁴⁵ Послания старца Филофея // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН; Еремин И. П. Старец Филофей // История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941—1956. Т. II. Ч. 1. Литература 1220-х — 1580-х гг. — 1945. — С. 304—306; Стремоухов Д. Н. Москва — Третий Рим: источник доктрины // Из истории русской культуры. (Пер. с англ. по изд.: Speculum. V. XXVIII. 1953. N 1. P. 84—101) : Сборник. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — Т. II. Кн. 1. Киевская и Московская Русь.. — С. 425—441. и др.

⁴⁶ По данным Ежегодника «Общественное мнение» 2011, М., «Левада-центр», стр. 21 — 78% респондентов высказывается за то, что «Россия должна восстановить свой статус великой империи» (85% в 1999 г.) и только 16% высказывается против такого восстановления.

⁴⁷ По данным «Левада-Центра» в настоящее время более трети (36%) опрошенных считают Россию «космическим лидером», тогда как год назад таких было более половины

Складывается понимание, что мы превратились в сырьевую державу, которая владеет сырьем, его перерабатывает, продает и на вырученные средства покупает все остальное. Но добыча и продажа сырья – не признак величия. Да, запасы и территория велика. Но тип жизни, основанный на добыче и продаже сырья, уже давно не является ведущим в развитом мире. С момента его господства тип жизни в развитом мире поменялся уже как минимум трижды.

Если на основе анализа ситуации попытаться представить, что ждет Россию в будущем, то я вижу три возможных варианта:

1) Каким-то чудесным образом Россия сделает рывок и понесет нечто миру. Никто не может пока определенно сказать, что это может быть. Здесь может идти речь, например, о восстановлении статуса православного государства и возобновлении идеи «Москва – третий Рим». Хотя такой православно-политический проект выглядит на данный момент достаточно сомнительно, поскольку к этому нет никаких стремлений и предпосылок. Но если предположить, что эта миссия восстановится, то Россия окажется в положении новых теократических государств типа исламских. Она должна будет попытаться присоединить к себе Болгарию, Грецию, отвоевать Югославию и вообще строить православный мир. Что в современной ситуации не сможет стать основанием для экономических или жизненных действий.

2) Россия откажется от ожидания подтверждения своего величия, которое все никак не произойдет, и начнет заниматься обустройством существующего положения дел. Но тогда Россия распадется. С точки зрения экономики это будет наиболее разумный ход – европейская часть будет старательно интегрироваться в Европу, южная часть будет плотно взаимодействовать с Ираном и Турцией, восточная будет ориентироваться на Китай. Об этом варианте написал еще 20 лет назад Збигнев Бжезинский⁴⁸, исходя из прагматической и экономической целесообразности и роста благосостояния людей.

3) Россия станет Новым проектом. Для запуска проекта мы должны ответить на вопрос, какие условия необходимы для того, чтобы стать мировым лидером и игроком, и работать над тем, чтобы они у нас появились. В настоящее время мир конкурирует в технологиях, в качестве людей, в их образовании и способностях. Наличие ядерного оружия является сейчас скорее угрозой, чем признаком существования в клубе крупных игроков: многие страны создали ядерное оружие, и это

(51%). Второе место в космической гонке россияне отдают США — 29%. Больше стало и тех, кто думает, что лидером сейчас является Китай — 11%. Вместе с тем подавляющее большинство россиян (82%) считают, что РФ космические программы следует расширять или сохранять в нынешнем объеме.

⁴⁸ Збигнев Бжезинский «Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы)», М., "Международные отношения", 1998.

становится фактором дестабилизации и увеличения конфликтов в мире, а не фактором величия. Развитые страны будут прилагать усилия к тому, чтобы ядерное оружие взять под контроль и ликвидировать. У России остаются территория и ресурсы. Ресурсы – экономический фактор, но если и дальше пытаться манипулировать потребителями, то в современном мире довольно быстро можно утратить свое преимущество. Наши ресурсные партнеры будут искать альтернативные технологии, освобождающие их от ресурсной зависимости России, если условия торга не будут для них приемлемыми.

Тезис о величии страны в России никогда не сводился только к оценке исторических достижений, он всегда использовался для мобилизации на будущие свершения.

Сейчас в России нет ясного понимания, как и кого она может победить, поскольку явной военной угрозы нет, и мы не можем подтвердить свое военное преимущество. Более того, есть большое подозрение, что мы уже не в состоянии победить сильную военную державу. Небольшая «победоносная» война против Грузии и Чеченские кампании, конечно, не могут быть здесь показателем. Основные наши конкуренты (не враги) это прекрасно понимают и не дадут нам повод продемонстрировать свое преимущество. Поэтому мы находимся в состоянии боксера, у которого нет спарринг-партнера. Мы можем прыгать в одиночестве на ринге, размахивать кулаками, но никто не собирается с нами боксировать – все уже ушли на другие соревнования и на другие игры.

Мы выпали из листингов и рейтингов, которые ведутся по разным сферам, начиная от профессиональной, заканчивая степенью инновационности государства, его конкурентности и комфортности. Мы оказались неизвестно где, наедине с самими собой. Отсюда возникает разного рода неадекватная рефлексия, что Россия, например, самая духовная страна. Но если нам не с кем обсудить и не с кем сравнить свое величие, то появляется чувство закапсулированности и социального беспокойства – а есть ли оно у нас?

Возникает следующий парадокс: идея избранности, которая есть в сознании российских людей, и которая часто служила основанием мобилизации сил народа на те или иные военные, экономические, социальные, духовные свершения, вместо того, чтобы двигать страну вперед, в настоящее время ее тормозит и является препятствием к дальнейшему развитию.

Привычка к патернализму

Вторая причина поддержания идеи «Великой России» связана с тем, что большинство нашего населения выросло в привычке к патернализму⁴⁹ и считает, что подтверждение даже не нашего величия, а нашего существования

⁴⁹ Под привычкой к патернализму я имею в виду социальную привычку людей к государственной заботе. Подробнее о привычке к патернализму см. Главу 1 раздел «Политическая жизнь и современная ситуация в России» и приложение к книге: «Приложение 3. Справка о патернализме».

и значимости должно быть сделано государством, а не нами самими. Государство должно продемонстрировать всему миру, что мы еще есть. Государство должно сделать так, чтобы наша экономика была конкурентной. Вместо того, чтобы работать и обустривать свою жизнь, мы ждем от государства, что оно обустроит нашу жизнь и продемонстрирует величие. А мы по сопричастности скажем – вот, мы ничего не делали, но мы великие, потому что государство это только что всем продемонстрировало. Проблема заключается в том, что бóльшая часть населения (последние президентские выборы это подтверждают) хотят жить в патерналистском государстве, а государство не может им обеспечить это подтверждение делом, а не пустыми лозунгами.

Я считаю, что чтобы России куда-то сдвинуться с мертвой точки, на которой она стоит уже около 15 лет, нужно отказаться от идеи «Великой России» как заслуги предков и государства. Нужно заявить, что предки умерли, государство отказалось от великой миссии, и Россия сейчас – не великая страна. Необходимо приписать величие России будущей, которая будет выстроена нами самостоятельно. И только когда мы определимся с тем, что же это за будущая страна, в России может возникнуть настоящий патриотизм, свободный от исторического груза величия.

Одна из основных проблем состоит в том, что пространство, где мы раньше подтверждали свое величие как военная и промышленная держава, как место зарождения общемировых идей, сменилось. А новое пространство мы не занимаем и свою позицию в нем не задаем. В этом кроется основная причина социального невроза, который называется «величие России»⁵⁰. Он приводит к тому, что мы либо ожидаем, что Господь Бог проявит свою милость к России и в очередной раз спасет Россию, а нам надо ждать и надеяться, либо пытаемся нарваться на конфликты, чтобы направить свои войска на врага и показать всем, что мы «Великие».

О Новом проекте России и осуществлении ею рывка можно говорить только в ситуации, когда произойдет отказ от жизни воспоминаниями и возникнет достаточное количество людей, способных начать новую жизнь. Если это не будет сделано, то новое поколение, которое физиологически живет новой жизнью и не озабочено существующим социальным неврозом, будет либо выдавлено из страны, либо будет вынуждено само уйти в те места, где бурлит новая жизнь и творится будущее. В России же останется либо маргинальная, либо карьеристско-корыстная часть молодежи.

ВОПРОС О СПОСОБЕ ПЕРЕДАЧИ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Я начал главу с вопроса о том, возможна ли политическая жизнь в России и каким образом мы можем войти во власть и изменить ее.

⁵⁰ Социальный невроз порождается соединением двух вещей: поддерживаемой государством веры народа в свое величие и глубокого подозрения, что Россия – уже давно не великая страна.

Претендуя на власть, мы не сможем избежать вопроса о том, как передается власть в России. Я пришел к выводу, что именно сложившийся способ передачи власти не позволяет говорить о возможности изменения самого типа власти и людей в ней. Если мы будем следовать этому способу, то не сможем ни изменить ситуацию в стране, ни избавиться от патернализма.

В истории существует всего три типа передачи власти, исключая терракты и перевороты:

1. Наследственный, когда власть передается по крови, и в этот процесс никто не может вмешаться (например, наследственная монархия).

2. Преемственный, когда существует группа людей (например, олигархия или аристократия), удерживающая власть, и они решают, кто следующий ее получит. Это способ передачи власти, который существует и действует сейчас в России.

3. Формальный, когда в стране есть несколько различных сил и замена персон во власти происходит процедурным способом. Этот способ используется в странах Европы, в США и других.

Для того, чтобы реализовался третий способ смены власти в России, необходимо появление политической силы, которая была бы равномощна существующему порядку в стране. А государство должно быть отделено от политики и не оказывать на нее определяющего влияния.

Существующая власть апеллирует к очевидности⁵¹ патерналистского государства, к очевидности, что государство должно заботиться о своих гражданах, об этом я уже не раз говорил. Новая политическая сила же должна строиться на другой очевидности – на очевидности **самостоятельного и ответственного обустройства жизни обществом**. Пока я вижу два возможных источника для новой политической силы, в которых может взращиваться новый способ жизни и формироваться новая очевидность: это свобода регионов и сопротивление общества.

Альтернатива действующей власти: свобода регионов

Источником для новой политической силы может стать увеличение самостоятельности регионов. Это станет возможным, если государство вдруг решит наделить регионы значительными правами, в результате чего в России сложится конфедерация. Возникшая новая сила в виде объединения регионов будет той равномощной существующей власти силой, с которой она вынуждена будет считаться.

Это не означает, что нужно сидеть и ждать, примет ли государство решение о переходе к конфедерации или нет. Региональный резерв для новой политической силы должен быть подготовлен. Пока действующая власть будет занята государственными делами, региональные силы могут накапливаться и

⁵¹ В книге «Охота на власть» я называю это трансцендентальной очевидностью.

концентрироваться. Новая политическая сила должна подготовить ситуацию для того, чтобы следующее поколение, пришедшее в политику и власть, уже не несло на себе патерналистского способа жизни.

Процесс перехода от патерналистского способа жизни к новому способу является основной движущей силой, которая взбудоражила население в период выборов. И если общественные структуры, не желающие жить в привычке к патернализму, начнут выдвигать свои требования к реализации государственных функций и создавать собственные механизмы их реализации, то это и станет началом создания новой ветви власти. Последние события в Ярославле, когда на выборах мэра на некоторых участках наблюдатели взяли на себя функцию избиркомов по подсчету голосов, показывают, что это возможно. Только для каждого случая необходимо создавать адекватный механизм легализации. В дальнейшем задачей новой силы должно стать превращение подобных действий в примеры зарождения и формирования новой очевидности – очевидности самостоятельного и ответственного общественного обустройства жизни.

Альтернатива действующей власти: сопротивление общества

Общественные движения и инициативы – один из основных источников формирования новой политической силы. Мы должны построить адекватный механизм работы с общественностью. Мы не должны заключать с ними сделку на время выборов или «прикармливать» финансовыми подачками. Мы должны делать все возможное, чтобы усиливать общественные движения и инициативы, развивать и превращать самоорганизующиеся сообщества в легальные формы жизни.

Сейчас в России есть реально действующие самоорганизующиеся сообщества, которые занимаются решением социальных и общественных проблем. Но они закрыты и маргинальны – про них мало кто знает и не видит, что они являются зародышем нового способа жизни. В России есть действующие сообщества, которые ведут эффективную борьбу с педофилией, с наркоманией, с проблемами трудных семей, с несправедливостью судов. Эти сообщества отказались от идеи, что государство им все сделает. Они видят и понимают, что государственные институты не справляются со своими функциями. И они берут эту функцию на себя, используя государственные институты лишь по необходимости, либо вынуждая их к тому, чтобы функция исполнялась. Если мы хотим от института суда, чтобы он выполнял функцию правосудия, то мы должны вынудить его делать это. И такие попытки осуществляются: судебные заседания записываются, а стенограммы выкладываются на всеобщее обозрение и разбираются, участники судебных процессов комментируют происходящее в твиттере, консультируются у экспертов через социальные сети.

Технология и способы постановки государственных институтов под контроль общественных структур являются необходимой компонентой разворачивания новой политической силы. Мы должны понимать, что это наш шанс. Мы должны создавать прецеденты, переводить локальный успех

общественных организаций на федеральный уровень, оформлять найденные решения в инструменты для организации подобных случаев и в инструменты для преобразования государственных институтов. Мы должны распространять опыт общественности, делать его понятным и доступным, делать его возможным для остальных.

Зоны зарождения новой власти и новой политической силы

Понимая ситуацию в стране, понимая внешние вызовы России и внутреннее устройство российского государства, я считаю, что есть несколько зон, в которых новая политическая сила может наращивать свою власть и вокруг которых она может концентрироваться:

Давление общественности на институты. Давление со стороны все более развитой технологически и коммуникационно общественности (за счет подключения к интернету, возможности прямой коммуникации, самоорганизации через, например, социальные сети) на государственные учреждения с целью их функционализации: вынуждение государственных институтов выполнять нужные обществу функции. Государственная машина по воспроизводству порядка в России работает неэффективно. Она медлительна и неповоротлива. Только за счет сильного давления со стороны общественности можно вынудить государственные институты выполнять функции, нужные обществу.

«Черные дыры государства». Это те сферы, которыми государство не занимается и не обращает на них свой взгляд, внимание, а следовательно и власть. Это такие сферы как интернет и созданные им новые способы коммуникации, это «новые пенсионеры»⁵², которым государство не сможет обеспечить достойную жизнь, это включенная в мир и современный уклад жизни молодежь, это объединения мигрантов и гастарбайтеров, которым чужда привычка к патернализму и которые несут на себе альтернативные способы жизни. Новая политическая сила должна заниматься выделением подобных зон, переводом их в политическую плоскость, распространением их как альтернативного патерналистскому способа жизни и формированием требований к существующей системе, в которых бы учитывались эти категории населения и их право на жизнь и обустройство.

Институты по производству людей. Я уже отмечал, что институты по производству людей (образование, медицина, социальные службы и другие) все больше не справляются со своими функциями. Они потеряли свое назначение, работают на воспроизводство индустриального населения, хотя индустриальный тип жизни уже не является ведущим для России. Новая политическая сила должна создавать новые институты и институциональные

⁵² «Новые пенсионеры» – поколение пенсионеров, которым в 90-х годах было около 30 лет. Это люди, которые зарабатывали себе на жизнь и привыкли к довольно высокому уровню жизни. Этот уровень жизни не сможет поддерживаться на пенсионные выплаты. По демографическим прогнозам «новые пенсионеры» будут составлять около 30% населения России к 2030 году.

процедуры, построенные под новую идеологию и отвечающие складывающемуся укладу жизни в России.

Переход от патернализма к идее самостоятельного общественного обустройства жизни. В сфере ЖКХ уже есть примеры самостоятельного обустройства жизни, когда люди не ждут решений от государства, а сами объединяются и обустроят свою жизнь. Подобные примеры нужно тиражировать и распространять как образец. Похожим образом дело обстоит и в образовании: альтернатива существующей дисциплинарной школе должна разворачиваться именно как образец другого способа жизни, а потом оформляться на политическом уровне в требования к власти.

Проекты в условиях кризисов. Если возникает кризис ЖКХ, то государство, действующее в привычке к патернализму, сможет только восстановить существующую систему. Альтернатива состоит в том, что государство выйдет из зон кризиса, но будут созданы условия, чтобы люди и общественность самостоятельно восстанавливали жизнь. Например, если энергосистема в каком-то регионе разрушается, то альтернатива тому, чтобы постоянно ее чинить, состоит в инициировании появления локальной энергетики, которая будет самостоятельна и сможет обеспечить регион электроэнергией. Для этого нужны проекты, квалификация и люди, которые способны создать альтернативу.

Возможные проекты в этих зонах я буду обсуждать более подробно в Главе 5 «Идеи к проектам новой политической силы».

Выводы

Итак, мы возвращаемся к главному вопросу, поставленному мной в этой главе: на что должна быть направлена новая политическая сила и к чему она должна быть приложена.

Я настаиваю на том, что принятие правил игры действующей власти загубит наше общее дело. Мы не вырастим новой политической силы, если будем играть по правилам Путина. Мы должны выработать собственные правила игры и сыграть в пользу будущего России.

Для того, чтобы новая политическая сила начала оформляться, расширяться и наращиваться, для того, чтобы она выросла в соразмерного игрока на политическом поле, необходимы следующие условия:

1. **Максимальное вовлечение общественности.** Обеспечение перехода общественных движений в политическую силу.
2. Смена идеологии и ценностей с существующего производства и накопления государственного богатства на **ценность жизни людей**.
3. Создание **альтернативной власти**. Подготовка и реализация альтернативных проектов и их реализация.
4. Вход во власть и **закрепление новых институциональных форм** на государственном уровне.

Однако это лишь условия. Условия для появления политической жизни в России. Все эти меры не приводят к радикальному изменению ситуации. Они не позволят России стать современной страной, участвующей в международной коммуникации на равных с другими. Для изменения ситуации требуется радикальный рывок, который подробнее я буду обсуждать в Главе 4 «Основания для политического действия новой силы» и Главе 5 «Идеи к проектам новой политической силы».

Глава 3. Кто такие МЫ. Зачем нам нужна новая политическая сила.

Чем больше я размышляю о новой политической силе и сложившейся политической ситуации в России, тем чаще я обращаюсь к вопросу – а кто же такие МЫ? Мы, которые собрались создавать новую политическую силу? Чем МЫ отличаемся от патерналистского населения России? На каких основаниях мы хотим построить свою жизнь?

Свои предварительные соображения на этот счет я обозначу в этой главе. Однако я убежден, что этот вопрос должен стать предметом дискуссии не только среди создателей новой политической силы, но и в более широких кругах. Вряд ли этот вопрос можно решить сразу и единовременно – тогда вероятнее всего это будет ложь. Ответ на вопрос, кто такие МЫ должен рождаться в жестких дискуссиях, в попытках наращивания силы, на сопротивлении патерналистскому способу жизни. Мы должны выйти к тому, что нам действительно важно, мы должны выйти к подлинным основаниям нашей жизни. Основаниям, которые позволили бы отличить новую политическую силу от всех остальных течений и политических направлений, которые есть сегодня в России.

Вопросы, которые тут же начали задавать, когда возникла идея создания новой партии – к какому политическому крылу она будет принадлежать? Будет ли она левой или правой? Либеральной или консервативной? Я считаю такие вопросы ловушкой. Это не что иное, как навешивание ярлыка, за которым не стоит ничего, кроме названия. В этой главе я специально уделю этому внимание, поскольку моя политическая деятельность показывает, что названия вроде «либерал» или «правый» в России не имеют никакого отношения к сути дела и являются пустым звуком. Я и наши сторонники однажды уже попали в эту ловушку, больше таких ошибок я совершать не хочу.

«Типичность» личной истории

Я считаю, что если честно подходить к вопросу «кто такие МЫ», начинать нужно с себя. Поэтому на примере своей личной истории и историй своих соратников я попытаюсь выделить то, что является типичным для людей, которые сегодня составляют основу новой политической силы.

Во-первых, я и мои соратники в той или иной степени являемся представителями российской интеллигенции. Интеллигенции в смысле образования и карьерных устремлений юности. Многие из нас во времена СССР стремились построить научно-исследовательскую или инженерную карьеру. Я, например, пытался выстроить собственную траекторию образования и интеллектуальной деятельности. Какое-то время свой интерес к содержанию и интеллектуальной деятельности я пытался удовлетворить через участие в

методологическом движении Г.П. Щедровицкого. В 1989–1991 годах участвовал в деятельности методологической лаборатории в Набережных Челнах, где мы разрабатывали содержание методов управления. Затем в 1991 году участвовал в российско-американской программе по конфликтологии, а в 1992 году начал заниматься созданием действующего и поныне отделения конфликтологии в Санкт-Петербургском Государственном Университете. Там мы построили схему работы с конфликтами, в результате чего участники этого отделения, и я в их числе, были приглашены Госкомимуществом (тогда: Государственный комитет РСФСР по управлению имуществом) для работы со сложными приватизационными проектами.

Во-вторых, обстоятельства жизни в определенный момент повернулись таким образом, что наиболее активная часть интеллигенции начала заниматься бизнесом. Конечно, в основном это произошло в связи с распадом СССР. Некоторые из нас начали свой бизнес и открыли компании, другие стали бизнес-менеджерами и выросли до руководителей предприятий. Фактически, нас объединяет то, что в какой-то момент мы перестали полагаться на государство и стали самостоятельно зарабатывать деньги. Я попал в бизнес сначала как консультант по крупным приватизационным проектам. В частности, в 1995 году я консультировал приватизационный проект аэропорта «Шереметьево». После этого в 1996 году меня пригласили в партнерство в авиабизнес, поскольку я показал, что основная выручка и рычаги управления в авиабизнесе находятся в системообразующих отраслях: в системе бронирования и продажи авиабилетов и в системе расчетов. Мой первый бизнес был связан с авиаперевозками, системами расчетов и бронирования.

В-третьих, без преувеличения можно сказать, что я и мои соратники уже достаточно длительное время включены в мировую жизнь и в мировые контексты. Причем включились мы в мировую жизнь не через политику или науку, а благодаря своим бизнес-проектам. В той или иной степени каждый из нас путешествует по миру и ведет дела с иностранными партнерами. При этом не важно, входим ли мы в бизнес-элиту развитых стран, важно то, что мы на протяжении длительного времени наблюдаем совершенно иную и отличную от российской жизнь. Чем отличается жизнь в развитых странах от российской? Один из первых моментов, на который сразу обращаешь внимание, это то, что уровень политического и экономического комфорта там несопоставимо выше. Свобода манифестаций, открытые дискуссии, прозрачность и открытость государственных учреждений, хорошая транспортная инфраструктура, высококачественная рабочая сила – это лишь небольшой список, в котором перечислено то, что делает жизнь значительно более простой и комфортной, чем в России. Бизнесмен сразу отметит, что в развитых странах намного проще открывать и вести бизнес, и что, как выясняется, можно работать практически не взаимодействуя с государством. Но более значимым кажется понимание, что Россия начала отставать от мировых лидеров в технологическом, экономическом и политическом плане. Причем, дело не просто в отставании, а в том, что Россия движется не в том направлении, в котором развиваются остальные страны. Именно поэтому, мне кажется, нашу страну начинают

называть «сырьевой державой» и «Нигерией в снегу⁵³» (высказывание одного из основателей Google – С. Брина). Это замечание не означает, что нам нужно копировать то, что происходит в развитых странах. Я считаю, что это не нужно, и даже вредно, поскольку наша страна устроена по-другому. Но глупо игнорировать то, что происходит в мире и не думать о том, каково будущее России. Политическая позиция должна строиться на понимании происходящего и на желании жить и прикладывать усилия к тому, чтобы твоя страна развивалась и становилась лучше.

В-четвертых, нас объединяет то, что на определенном этапе развития своего бизнеса каждый из нас столкнулся с произволом государства и чиновников. С произволом, который является основным препятствием в развитии бизнеса. Мне и моим соратникам хорошо известно, что при столкновении с государством, фактически, есть только два варианта. Либо отдать часть бизнеса чиновникам, либо найти государственную структуру, которая сможет защитить твой бизнес в обмен на вознаграждение. Никаких других вариантов сегодня в России не существует. Более того, даже находясь под покровительством определенных чиновников или определенной государственной структуры, быстро выясняется, что развивать бизнес можно только в установленных границах. Нельзя свободно распоряжаться активами, использовать западные технологии, увольнять неквалифицированных людей. Подобные ограничения становятся все более жесткими по мере развития бизнеса. Сформировалась целая серия механизмов и поводов, которые позволяют государству отнять бизнес. Наиболее известный механизм – обвинение в незаконной приватизации, которое множество людей лишило их бизнесов, хотя эта процедура проводилась в соответствии с действовавшим на тот момент законодательством. Многочисленные примеры из нашей собственной практики свидетельствуют о том, что сегодня государство устроено так, что оно закрывает всякие возможности и перспективы ведения бизнеса. И это стало отличительной чертой того, что называют «путинским режимом».

В-пятых, я и мои соратники неоднократно предпринимали попытки разобраться в российской политической ситуации. Некоторые из нас писали для этого книги и статьи, другие участвовали в публичных обсуждениях и экспертных дискуссиях. Что касается меня, то изначально я попал в политику не по своей воле. В 2002 году на меня завели уголовное дело, связанное с моей деятельностью в приватизационных проектах. Я не буду утомлять читателя подробностями этой истории, но мой пример – лишь подтверждение того, как в России государство легко может «взять под контроль» деятельность бизнесмена. Я был вынужден стать депутатом в Государственной Думе, чтобы защитить свою свободу и право на независимую от государства деятельность. Так я попал в партию к В.В. Жириновскому и стал депутатом от ЛДПР. Однако моя деятельность в Думе показала, что действующие на тот момент в России партии не являются политическим механизмом. Они скорее похожи на частные (иногда даже семейные) бизнесы. Мне стало понятно, что от партий в том виде, в котором они есть в российской действительности, ничего не зависит и

⁵³ Численность населения в Нигерии и России примерно одинаковая.

политикой они не занимаются. Подлинный же интерес к политике у меня возник в период с 2003 по 2004 год, когда я был наблюдателем от Парламентской Ассамблеи стран СНГ, ездил в Киргизию, Казахстан, Грузию и Украину и был свидетелем разворачивающихся там политических событий. Происходящие тогда события (например, «оранжевая революция» на Украине) вынудили меня задуматься над вопросом – как возможна политика в России. Мне стало очевидно, что если в России не появится возможность осуществлять политические (а не конъюнктурные или преследующие личный интерес) действия, то для нас может повториться украинский сценарий. Вопрос о возможности политики в России стал для меня центральным, поскольку я понял, что процветание и преумножение жизни кроется вовсе не в бизнесе. Только возможность принимать подлинные политические решения может дать свободу действий и реальную перспективу. В нашей стране государство при действующей власти всегда найдет возможность как «перекрыть кислород» бизнесу: изменят правила и законодательство, принудят к денежным сборам или найдут другие способы. В своей книге «Охота на власть» я пришел к выводу, что политика в России возможна лишь в том случае, если в стране появится несколько независимых инстанций власти: когда суд, СМИ и другие инстанции будут действовать независимо друг от друга. Однако моя деятельность в политике и бизнесе показали, что бизнес практически весь подконтролен государству, что СМИ – зависят от Администрации Президента, а единственной инстанцией власти является государство, представленное президентом страны и его командой.

Недавние события, произошедшие с партией «Правое дело» лишь подтвердили мои выводы. Михаил Прохоров и его сторонники, к числу которых отношусь и я, осуществили попытку создать свою партию. Но мы быстро выяснили, что у Администрации Президента своя позиция на этот счет. Нам начали диктовать, какие тезисы провозглашать, а какие нет. Нам начали диктовать, кого включать в список партии, а кого нет. Нам даже стали диктовать, какие цвета мы можем использовать для партийной символики, а какие не можем. Этот жесткий диктат со стороны Администрации Президента не оставил выбора: Михаил Прохоров ушел из партии, вместе с ним ушли и его сторонники. Позже, в обсуждениях произошедшего, мы лишь еще раз утвердились в том, что в России пока есть только одна инстанция власти и сосредоточена она в узкой группе известных лиц. И что если мы хотим участвовать в подлинной политике, то эту конструкцию необходимо переломить. Иначе единственная схема, которая раз за разом будет воспроизводиться в России – это схема преемственности власти. Когда решаются не политические вопросы, а вопрос – нравишься ли ты преемнику и видит ли он за тобой нужные ему гарантии.

Позже, участвуя в предвыборной кампании Михаила Прохорова, я понял, что те проценты, которые он получил на выборах в президенты, были обеспечены ему вовсе не деятельностью предвыборного штаба. Эти проценты были обеспечены выходом Михаила Дмитриевича из «Правого дела», когда люди увидели его жесткую позицию, и нарастающим общественным сопротивлением, направленным против существующей в России власти. Стало

понятно, что PR-кампании и прочие политические технологии почти ничего не дают, если нет жесткой, «оголенной» политической позиции и народа, который ее разделяет. Можно затрачивать очень много усилий на PR-кампании, но без главного: позиции и разделяющего ее народа, эти усилия будут тщетны.

Моя личная история, связанная с политикой в России, в настоящее время позволяет мне сделать следующий вывод: шанс на подлинную политику в России есть, если создавать новую политическую силу. Силу, которая будет сопротивляться существующей власти и будет способна войти во власть. Я готов всячески участвовать в этом процессе, поскольку мое достоинство не позволяет мне отказаться от собственной самостоятельности и идти на службу этому государству.

Нам предстоит решить непростую задачу: как стать соразмерными существующей власти, но сохранить при этом свое достоинство и свое право на отличную от предписанной властью жизнь.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КЛИШЕ: «ЗАГЛУШКИ» ДЛЯ МЫСЛИ О ПОДЛИННЫХ ОСНОВАНИЯХ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИЛЫ

Начиная со времен В. Суркова, который фактически занимался строительством партийной системы и идеологией в путинском государстве, в политическом дискурсе России работает довольно странный механизм. Оказывается, что обсуждать российскую политику, государство и перспективы развития страны невозможно без присоединения к той или иной существующей политической идее – либерализма, консерватизма, коммунизма и социализма, анархизма и прочим. Проблема же заключается в том, что каждая такая идея создавалась под определенный уклад жизни и мысли людей. А сейчас жизнь изменилась. Мы живем не в Европе XVI века, когда возникли идеи либерализма и зарождался консерватизм. Мы живем не в конце XIX века, когда распространились коммунизм и социализм. Мы живем уже в XXI столетии, и жизнь изменилась. Идеи либерализма, консерватизма и социализма уже не соответствуют времени, не несут подлинной идеологии (люди так не живут) и то, что в Европе или США все еще действуют старые названия для политических партий и групп не означает, что эти политические идеи резонируют с обществом. Политические идеи либерализма, консерватизма и социализма де факто перешли в достояние узких групп лиц, которые их еще пока разделяют и обсуждают. Политические идеи превратились в клише – пустое название.

А потому, когда я наблюдаю как в России на полном серьезе обсуждается, кто к какой политической идее принадлежит – становится смешно и грустно одновременно. Геннадий Зюганов провозгласил себя коммунистом. Но верит в Бога и ходит в церковь. Сергей Миронов объявил себя новым социалистом. Но почему-то рассказывает про социальную справедливость и социальное равенство в риторике советских времен.

Мне не хотелось бы занимать позицию бессмысленного критика из серии «все остальные дураки, один я умный». История политических идей

(когда они были идеями и еще не превратились в клише) кажется мне любопытной. Отделиться от нее и задать вопросы к тому, в какой плоскости лежат современные политические идеи, я считаю необходимым и интеллектуально честным.

Изучая историю политических идей, я обнаружил два очень любопытных факта. Во-первых, основные политические идеи в истории человечества возникли как рефлексия сложившегося способа жизни. То есть политическая идея обязательно должна резонировать с тем, как живут люди. И во-вторых, основатели политических течений всегда обращались к вопросу о природе человека и говорили, **каков человек**⁵⁴. Еще раз подчеркну: в основании любой политической идеи лежит представление о человеке, представление мировоззренческое, не подлежащее сомнению.

Далее я приведу краткую реконструкцию тех политических идей, названия и отголоски которых наиболее часто используются в политике в России.

Консерватизм

В 1651 году Томас Гоббс пишет книгу «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского», в которой вводит определенную человеческую природу. Гоббс пишет, что каждый человек склонен к достижению собственных интересов, а потому люди, встречаясь вместе, с неизбежностью воюют каждый за свой интерес. Именно природа человека приводит к войне всех против всех, поскольку интересы у людей разные, и они при следовании им с неизбежностью наталкиваются друг на друга как на препятствие.

Отвечая на вопрос о том, на каком фундаменте может быть построено здание совместной жизни людей, пребывающих в состоянии войны всех против всех, Гоббс приходит к выводу, что только жесткая государственность во главе с Верховным Сувереном может внести порядок в жизнь людей. Порядок должен быть организован за счет неусомняемой власти государства и его институтов, выступающих главным регулятором для человеческой жизни и взаимных распрей.

Концепция Гоббса породила политическую идею консерватизма, согласно которой сохраняться должны не обуреваемые страстями и собственными интересами люди, а традиции и духовные ценности, держателем которых является узкая прослойка аристократии и элиты. В консерватизме экономика и бытовая жизнь людей может жестко не регулироваться государством – пусть люди сами разбираются со своими интересами и страстями. Сохранять нужно само государство, которое регулирует воспроизводство традиций и духовных ценностей. В такой конструкции

⁵⁴ Не человек отдельный, а **каков человек** в принципе, **какова** человеческая природа (что делает человека человеком). В английском языке для этого обозначения используется слово *humanity*.

монархии, аристократия и религиозные представители являются основными трансляторами и проводниками духовных ценностей в массы. А жизнь государства ставится выше, чем жизнь людей.

Либерализм

В оппозицию Гоббсу и его «Левиафану», Джоном Локком был осуществлен противоположный ход на введение оснований человеческой жизни и природы человека. Локк не согласился с Гоббсом, у которого обуравляемые страстями люди неразумны, то есть не способны разрешать человеческие распри на разумных основаниях (по Гоббсу люди будут воевать, но не договариваться). Локк пишет «Два трактата о правлении», в котором закладывает основы будущего либерализма, отголоски которого в политической жизни мы видим до сих пор.

Он говорит о том, что у всех людей есть право на жизнь, собственность, свободу и равенство, а регулятором в совместной жизни людей выступает их естественная разумность: то есть каждый человек может в соответствии со своим разумом определять, нарушен ли закон и какова может быть мера наказания за нарушение, и это может стать предметом договоренности между людьми. То есть люди по Локку в совместной жизни склонны к заключению договоренностей, а не к пребыванию в состоянии войны всех против всех (как у Гоббса). Такая склонность порождает политическое общество, когда люди собираются вместе и заключают общественное соглашение, в котором прописано, как будет осуществляться реализация неотъемлемых прав каждого человека.

Представление о человеке разумном и свободном порождает политическую идею либерализма и два важных политических инструмента. Эти инструменты, позволяющие регулировать совместную жизнь людей, используются и по сей день – права людей и общественный договор.

Коммунизм и социализм

Карлом Марксом в оппозицию индивидуалистическим концепциям Гоббса и Локка был осуществлен другой ход на выделение человеческой природы⁵⁵. Для либерализма и консерватизма принципиально, что каждый человек – отдельная личность. В консерватизме он подвержен страстям и собственным интересам, а в либерализме разумен и обладает естественными правами. Маркс же считал, что первичным для людей является коллективность и коллективная жизнь, а не индивидуальная. Классы и классовая борьба по Марксу являются основным элементом развития человеческого и человеческой жизни.

Следует отметить, что Маркс заметил важное изменение в организации человеческой жизни: если раньше жизнь людей была упорядочена за счет

⁵⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест Коммунистической партии» (1848)

принадлежности к сословиям и кастам (феодализм), то индивидуальная свобода, пришедшая в жизнь людей с уходом от феодализма, должна была быть как-то организована, иначе наступил бы хаос. Маркс ввел понятие капитала и капитализма, как основной формы организации индивидуальных людей, свободных от сословной принадлежности. Обладая коллективной природой, люди в капитализме объединяются по принципу взаимодействия в капиталистических отношениях: одни продают труд, другие владеют средствами производства и организуют само производство товаров.

Идея социализма, которая до настоящего времени является одной из наиболее распространенных в политике, своими корнями уходит в марксистскую идеологию. Вслед за Марксом, социалисты во главу угла ставят не человека, а трудящегося. Защищают права не на жизнь, а на труд. Формируют требования не для того, чтобы жизнь преумножалась и люди были самостоятельными, а для того, чтобы люди трудились и получали рабочие места и зарплаты.

Если доводить до крайности анализ политических ходов на выделение человеческой природы, то можно сказать, что они задавали определенную очевидность о человеке, усомниться в которой было практически невозможно. Эта очевидность затрагивала глубинные основания жизни людей, люди действительно так жили: Гоббс жил в то время, когда Европа два столетия находилась в состоянии непрерывной войны. Во времена Локка Европа переживала расцвет индивидуализма и гражданственности. Маркс зафиксировал глобальную трансформацию в организации жизни людей, когда труд и производственные отношения стали ведущими в человеческой жизни.

Политическая мысль о природе человека порождала адекватную ей политическую идею и конструкцию устройства государства, власти и общества. Идеи были адекватны времени, идеология резонировала с жизнью людей, лозунги и требования действительно задевали жизненные основания и стремления. Поэтому можно было говорить о подлинной политической жизни, а не о пустом сотрясании воздуха.

Стоит отметить, что политическая жизнь Европы, безусловно, не ограничивается только тремя основными политическими идеями: консерватизмом, либерализмом и социализмом. Подобные идеи породили множество ответвлений и вариаций. Многие из них сильно трансформированы под складывающуюся современную ситуацию и уклад жизни: неолиберализм, неоконсерватизм, социал-демократизм и так далее. Существуют и такие идеи, которые не получили широкого распространения или распространение которых официально запрещено (анархизм, фашизм и другие). Кроме того, появились довольно формальные механизмы структурирования политической жизни: например, разделение на правых и левых, которое изначально было сделано французами в конце XVIII века, когда партии разделились по принципу – кто по какую руку от монарха сидит в парламенте.

Разнообразие политических направлений, распространенных в Европе, составляет достаточно сложную и пеструю мозаику. Эта мозаика – след истории

конфликтов европейских типов жизни, причем истории политических конфликтов, при которых борьба велась между политическими силами на политическом поле, а не на полях сражений. Европа имеет уникальные политические механизмы, созданные специально для того, чтобы разные типы жизни могли договариваться о правилах совместного проживания – парламент и механизм представительства.

Россия во власти чужих клише: необходимость выработки новых оснований политической жизни

Россия – не Европа. У нас другая история и совсем другие условия жизни. Однако по непонятной мне причине различные политические движения ориентируются на европейскую политическую жизнь. А главное, пытаются перенести в Россию западные политические идеи, в результате чего политическое поле у нас состоит не из идей, а из клише. Политики в своем обиходе пользуются словами «либерализм», «консерватизм», «социализм», однако не задаются вопросом, как должна быть устроена политическая жизнь в России, чтобы в ней появилось место для этих политических идей.

Политические идеи Европы были построены на конфликте между разными группами населения. В XVI—XVII веке, когда появился либерализм и консерватизм, борьба велась между нарождающейся буржуазией и аристократией. Во времена Маркса была классовая борьба, в социализме преломившаяся в борьбу разных социальных групп за экономические и социальные интересы. Последние протестные события нашей страны свидетельствуют о том, что в России назрела и начала разворачиваться борьба другого характера – это **борьба разных способов жизни**. Я уже говорил, что способ жизни большинства населения России построен на привычке к патернализму⁵⁶, то есть на привычке к государственной заботе. Против этого способа жизни вышли люди на Болотную площадь и проспект Сахарова. Против этого способа жизни они соорганизовались и пошли на выборы наблюдателями.

Фиксации, которые делали участники митингов, не имеют коннотаций с политическими клише, как бы ни старались их обнаружить политические обозреватели. Они имеют отношение к настроению людей, к их стремлениям и желаниям. К их усталости от привычки к патернализму, к их недовольству патерналистской властью, к их стремлению жить вне государственной заботы. Репортажи с места событий показывают, что движение, вышедшее на улицу, было вполне искренним и радостным. Люди поняли, что они есть, что они могут собраться вместе и что их много. Что они – сила, которую уже нельзя просто разогнать и посадить на 15 суток. Люди отмечали, что они более не боятся власти и государства. И что чувство собственного достоинства делает для них невозможным принятие нечестных и непрозрачных выборов. А это означает,

⁵⁶ Подробнее о привычке к патернализму см. Главу 1 раздел «Политическая жизнь и современная ситуация в России» и приложение к книге: «Приложение 3. Справка о патернализме».

что подлинное настроение вышедших на митинги людей было связано не с той или иной политической идеологией, а скорее с протестом против патерналистского способа жизни. Способа жизни, в котором государство не уважает своих граждан, а граждане с этим неуважением соглашаются.

Для того, чтобы появилась и оформилась новая политическая сила, необходимо, чтобы настроение недовольных патернализмом людей и их стремления были оформлены в новые политические основания – в основания, по которым они живут. Должно быть оформлено принципиальное различие способов жизни – жизни патерналистского населения и жизни нового народа России.

Мы – те, кто собирается формировать новую политическую силу. А значит мы не пойдем на поводу у тех, кто бездумно следует политическим клише. Нам не нужно присоединяться к чужим идеологиям. Нам не нужно становиться левыми или правыми, либералами или консерваторами. Нам необходимо формировать собственные, новые политические основания. Поэтому попытаюсь ответить на вопрос, кто же такие Мы, надо прежде всего сказать, что «мы» – это не те, кто придерживается существующих политических клише.

ВЫХОД К НОВЫМ ОСНОВАНИЯМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В РОССИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ ПОНИМАНИЯ МИРОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Я уже говорил, что англосаксонский мир потерял свою культурную и политическую гегемонию⁵⁷. Китай, например, успешно игнорирует западные политические идеи и работает по своей внутренней схеме. Политической силой в Китае является Коммунистическая партия, которая формально выступает своеобразным аналогом Политбюро, однако реально она никаким образом не связана ни с социализмом, ни с коммунизмом. Китайцы не стали перенимать западных клише, для них важнее прагматичное и эффективное управление большой страной. Поэтому с европейской точки зрения Коммунистическая партия Китая совершенно точно не является политической партией. Она является механизмом управления государством, но не имеет отношения к политике.

Политическая жизнь Индии, Бразилии, африканских и других стран также устроена не по западному аналогу. Эти страны (и Россия в их числе) живут в ситуации, когда люди и их жизнь не регулируются политическими конструкциями прежних времен. Совершенно непонятно, зачем, например, сторонникам ислама, которых в России живет предостаточно, нужен социализм или либерализм. У исламистов свое понимание жизни и политики, и оно не вписывается в распространяемые в России политические идеи и конструкции.

⁵⁷ См. Главу 1, раздел «Современные формы политической жизни».

Итак, я вынужден заключить, что корень политической жизни⁵⁸ в нашей стране лежит не в области политических клише, и не стоит пытаться искать его там. Истоки последних политических событий России (митинги на Болотной и Сахарова, деятельность наблюдателей на выборах и др.), которые дают нам шанс на формирование новой политической силы, лежат в другой плоскости, и нам предстоит со всей ответственностью понять, в чем же он состоит.

Выход к корню политической жизни в России может быть осуществлен двумя путями. Первый путь – традиционно-политический – состоит в выделении основных идей, которые двигают политически и общественно активную часть населения России. Этот путь не может быть пройден теоретически и умозрительно. Работу по выделению идей, лежащих в основе складывающегося альтернативного патерналистскому способа жизни нужно проводить со всей ответственностью и с привлечением квалифицированных людей. Но есть и другой путь – попытаться ответить на вопрос, как будут жить люди в изменчивом мире? В мире, где происходит трансформация основных парадигм: экономической, хозяйственной, коммуникационной, политической. Россия, несмотря на свое технологическое и экономическое отставание от развитых стран, с неизбежностью движется в общемировом тренде. Вычислить этот тренд и понять, какие сущностные изменения происходят и какой отпечаток они накладывают на жизнь людей – первый шаг к корню современной политической жизни.

Далее я попытаюсь очертить некоторые изменения, которые видны сейчас и важны с точки зрения организации человеческой жизни. Хотя стоит отметить, что если мы хотим сделать новую политическую силу на современных основаниях и идти в ногу со временем, то работа по вычислению мировых изменений и трендов должна стать неотъемлемой частью нашей деятельности и проводиться качественно и систематически.

Изменение в сторону глобализации

Глобализация обсуждается уже около полувека и зачастую выглядит скорее новой идеологией, чем идеей, отражающей происходящие процессы. Однако эта идея указывает на очень важную трансформацию, произошедшую в XX веке.

С возникновением Организации Объединенных Наций впервые за историю человечества было посчитано количество стран, наций и народов на планете Земля. Оказалось, что мир, в котором живут люди, конечен и его можно посчитать. Можно посчитать количество людей, населяющих Землю (и даже строить прогнозы его прироста или убыли), можно посчитать количество ресурсов на планете и территорий, пригодных и непригодных для жизни. Земля оказалась конечной. До того, как это произошло, в течении многих веков люди жили представлением, что есть их народ и соседние народы, а остальное – неизведанное или изведенное кусками пространство. В XX веке мир замкнулся.

⁵⁸ О политической жизни см. подробнее Главу 1, раздел «Суть политической жизни».

Стало очевидно, что степень взаимопроникновения и взаимосвязанности всех человеческих действий очень высока. Сбрасывая атомную бомбу на Хиросиму, человечество получило радиоактивные осадки в Калифорнии. Стало понятно, что каждое следующее действие будет иметь последствия для всего мира, а не для отдельно взятого народа или страны. Появился замкнутый мир, в котором живет счетное количество народов, и каждый из них существует, несмотря на волю или желания других. Появилось новое явление – «мировые войны» – не войны конкретных стран-противниц, а войны, затрагивающие весь мир. Появилось «человечество» – не общее слово для обозначения человеческой природы, а вполне счетное число людей. Существование в едином пространстве, помноженное на транспортную и коммуникационную доступность, обосновывает введенный экологами термин «общий дом»: планета Земля стала восприниматься как коммунальная квартира для всех стран, людей и народов.

Это радикальное изменение оказывает сильное влияние на организацию человеческой жизни: жизнь в замкнутом мире резко увеличивает степень актуализации событий и действий. Если полтора века назад европейскому человеку Индия была известна как страна, ехать до которой несколько месяцев, то теперь современный человек может в любое время купить билет и долететь до нее за несколько часов. Или просто сидя дома на диване смотреть он-лайн экскурсию по Индии и обсуждать в социальной сети происходящие там события с очевидцами.

Такой поворот в восприятии планеты трансформирует понимание того, в чем заключается природа человека. Если раньше моряки, твердо уверенные в своей человеческой сущности, добравшись до незнакомого острова, были вынуждены выяснять люди ли аборигены, то теперь мы смотрим по телевизору на страну Руанду, в которой негритянские детишки под пальмами копаются в социальных сетях на своих ноутбуках. И у нас не возникает мысли, что мы люди, а они нет.

Наступившая глобализация означает, что современная политическая деятельность должна строиться на конструкциях, не зависящих от территориальной привязки. Новые политические идеи (идея «зеленых» sustainability, идея «интернет-пиратов», идея ненасильственного сопротивления и другие) уже не локализованы, они не имеют «народной» или цивилизационной принадлежности. Они распространяются везде, где это возможно. Надо не забывать, что и демографическая картина на Земле меняется: как только границы мира стали понятными, а транспортная доступность возросла, люди стали перемещаться и перемешиваться внутри планеты, и этот процесс все ускоряется. Появляется «население мира» – перемещающееся население, не привязанное к гражданству. Это население мобильно, чувствительно к изменениям и не привержено конкретным «локальным» идеям.

В современном мире политик уже не может ориентироваться и опираться только на европейские политические идеи просто потому, что значительной части людей, к которым он обращается, идеи консерватизма или либерализма не несут никакого содержания и не затрагивают оснований их

жизни. Россия – одна из таких территорий, на которых старые политические идеи являются пустым звуком. В политическом дискурсе России с ее привычкой к патернализму не прижилась ни одна европейская идея. Либерализм либерализмом, но ЖКХ должно работать. Свобода и права, но только до пенсии. То, что для европейцев является фактом жизни (например, наличие свободных ответственных граждан, идущих на общественный договор), для российских людей – болтовня.

Новая политическая сила не может опираться на старые политические конструкции и клише. Она должна вобрать в себя людей, привыкших жить в разных укладах жизни – от традиционного исламского уклада до уклада номадного⁵⁹ человека, от уклада жизни ностальгирующего по Советскому Союзу социального работника до дауншифтера и фрилансера.

Изменения в хозяйстве и экономике

Второй тип изменений еще более радикален и проявляется все сильнее, но пока не может обрести свою конечную форму. Видимо для этого должно пройти еще время – это изменение в организации хозяйства и в экономическом устройстве.

Капиталистический рывок был связан с тем, что ресурсы считались бесконечными и считалось, что мест для скопления отходов также неограниченное количество. Экономические конструкции, появившиеся в капиталистической логике, исходят из неизбежного роста производства и экономики. Например, схема кредита – это схема займа из будущего, в котором неизбежно будет рост. Капиталистический уклад «оброс» институциональными структурами: жизнь стала подчинена институциональной, дисциплинарной жизни. Институты стали отвечать за порядок жизни, основанный на экономическом росте.

В условиях замкнутости и счетности ресурсов, в условиях роста численности населения и ограниченности территорий меняется не только способ производства и потребления, но и пересматривается роль институтов в жизни людей. Если бы марксисты анализировали кризис 2008 года, то они назвали бы его кризисом перепроизводства жилья, в то время как современные аналитики рассматривают его как кризис финансовых и государственных институтов, спровоцировавших чрезмерное разрастание финансовых деривативов. В настоящее время в мире распространяются общественные и политические движения, задающие вопрос об ответственности государств и государственных институтов за финансовую деятельность⁶⁰, обсуждающие

⁵⁹ Термин «номадный человек» ввел Жак Аттали. Номадным человеком он называет кочевое население, которое не привязано к какой-то конкретной территории, а благодаря гаджетам и интернету может жить в любой точке мира и свободно перемещаться.

⁶⁰ Например, происходящие события в Исландии (подробнее о них см. приложение к книге: «Приложение 2. Исландия: внепартийная политическая сила и прямая демократия»), движение «Occupy Wall Street» (подробнее о нем см. приложение к книге: «Приложение 1. Движение Occupy Wall Street»).

вопрос о том, как можно организовать жизнь без институтов, производящих наращивание экономики в ущерб жизни людей. Общественные движения выступают против институционального ограничения стремления людей участвовать в обустройстве совместной жизни: участвовать в распоряжении общественными финансами, участвовать в воспитании детей, участвовать в развитии городской жизни.

Это глубинное изменение было зафиксировано еще полвека назад Мишелем Фуко, который обозначил его как распад дисциплинарного общества, построенного на институтах⁶¹. Одним из основных вопросов современности становится вопрос о неинституциональном устройстве общества и о внеинституциональной основе жизни.

На примере финансовой сферы это изменение выглядит следующим образом. В конце 80-х - начале 90-х годов в финансовой сфере произошла радикальная трансформация. Значительное количество людей перестали доверять свои деньги финансовым институтам и стали сами играть на бирже. Финансовые институты были вынуждены из доверительной конструкции (когда люди на принципе доверия отдают свои деньги в фонд и ждут результата, не имея возможности повлиять на ход событий) перейти в сервисы по обслуживанию людей, самостоятельно распоряжающихся своими деньгами в финансовом секторе⁶².

Сфера медицины и образования также претерпевает переход от дисциплинарного устройства к обслуживанию и сервису, хотя и гораздо более медленный. Все больше людей не хотят доверять институтам свое здоровье и здоровье своих детей. Они строят самостоятельные траектории образования, строят личные истории здоровья, а институты используют как обслуживающие механизмы или отказываются от них совсем⁶³.

То же самое происходит в сфере потребления, в которой стандартный потребитель замещается на потребителя, участвующего в создании нужного ему продукта. Возникает новое производство – производство, в котором участвуют сообщества, через постоянную коммуникацию и взаимодействие создавая уникальные продукты, заказ на которые формируется самим потребителем⁶⁴.

⁶¹ М. Фуко «Надзирать и наказывать» (1975), М., «Ad Marginem», 1999.

⁶² В книге я не буду детально останавливаться на анализе дискурса будущего по поводу финансов. Это предмет отдельного исследования и организации дискуссий и экспертных семинаров, которые мы будем инициировать в рамках создания новой политической силы.

⁶³ Тема будущего медицины, безусловно, интересна и требует отдельного анализа. В книге я не буду детально останавливаться на анализе дискурса будущего по поводу медицины. Это предмет отдельного исследования и организации дискуссий и экспертных семинаров, которые мы будем инициировать в рамках создания новой политической силы. Предварительную дорожную карту по будущему медицины и здравоохранения в России делала Международная Методологическая Ассоциация по заказу «ОПОРЫ РОССИИ». Ее можно посмотреть на сайте www.mmass.ru

⁶⁴ Эта схема уже запущена в сфере предметов быта и имеет название social production.

Главным вопросом становится вопрос о том, какая схема организации идет на смену институциональному устройству. Поскольку этот переход еще не завершен, можно лишь предположить, что на смену дисциплинарному обществу идет общество самообустройства и воображения, когда каждый обустроивающий свою жизнь вступает по этому поводу в сложную коммуникацию с разными сообществами (или создает их), собирает нужную ему комбинацию услуг, а институты либо предоставляют ему эти услуги, либо он пользуется частными сервисами.

В финансовых институтах, по всей видимости, данное изменение нанесет удар по главным схемам: денежного эквивалента и накопления капитала. Вполне вероятен сценарий, при котором каждый человек, в соответствии со своей состоятельностью, сможет выпускать определенное количество валюты, и его валюта будет цениться в зависимости от его благосостояния, в котором определяющую роль будут играть такие элементы, как индивидуальная история образования и здоровья, механизмы репутации, портфолио достижений и квалификаций. Понятие долга и кредита сменится такими понятиями как вклад, дар, взаимное участие.

Безусловно, останутся зоны, в которых старые капиталистические схемы будут работать – в производственных циклах или бюджетных организациях. Но уже сейчас видно, что представители новых способов жизни активно разрабатывают новые схемы финансового участия. Так, в инновационной экономике на смену инвестиционной схеме, в основе которой лежит механизм кредитования, приходит схема вклада в развитие: в инновационных компаниях хорошим тоном считается вкладывать всю прибыль в развитие, а не платить акционерам дивиденды. Вклад акционера увеличивается за счет повышения цены акций компании⁶⁵.

Глубинные изменения в экономике и хозяйстве основаны на сильной трансформации представлений о человеческом. Человек становится не дисциплинарным, доверяющим важные жизненные вопросы институтам, а участником обустройства собственной жизни. Он вступает в сложную коммуникацию, в процессе которой создаются сообщества, формируются репутационные истории.

Новая политическая сила сегодня уже не может строиться на базе дисциплинарного общества. Прогнозы и сценарии по политическим вопросам в мире свидетельствуют о трансформации политических институтов в сторону увеличения степени вовлеченности и участия населения в политических процессах. Политика перестает быть уделом «избранных» людей и узкого круга – каждый начинает участвовать в обустройстве жизни через политику или может потребовать такой возможности. Когда люди выходят на Болотную площадь против нечестных выборов – это свидетельство такого изменения. Это означает, что они больше не доверяют политическому выборному институту и

⁶⁵ В книге я не буду детально останавливаться на анализе дискурса будущего по поводу экономики и финансов. Это предмет отдельного исследования и организации дискуссий и экспертных семинаров, которые мы будем инициировать в рамках создания новой политической силы

хотят прозрачности и счетности, хотят «видеть» свои голоса и хотят влиять на происходящее.

Эпистемологический переход

Радикальные изменения происходят также в сфере производства знаний. Дисциплинарное устройство и иерархические схемы организации институтов породили ситуацию, когда производство знания оккупировалась узкой группой людей: ученых, экспертов, профессионалов. Мышление считается привилегией мудрецов. В настоящее время эта конструкция претерпевает значительные изменения. Распространение интернета и социальных сетей создает возможность, при которой знание могут производить все участники того или иного процесса. Причем зачастую результат такого «массового» производства знания оказывается лучше и эффективнее, чем разработанное в узких экспертных или ученых кругах знание.

Бизнес уже начал эксплуатировать этот эпистемологический переход за счет разнообразных краудсорсинговых проектов. Все более популярной в бизнесе становится схема, когда под создание того или иного продукта предприятие объявляет краудсорсинговую программу и через нее включает большое количество людей в его производство. Создаются механизмы, при которых будущие потребители могут сами участвовать в производстве продуктов.

Политическая жизнь в некоторых странах также является показателем эпистемологического перехода. Так, например, в Канаде вопрос обустройства некоторых городов является делом его жителей, а не экспертов по градостроительству⁶⁶. В Исландии результатом «народного» знания стала конструкция нового государства Исландии – граждане страны самостоятельно создали новую конституцию⁶⁷.

Изменения в способах взаимодействия и коммуникации

Развитие экранных приборов и разворачивание медиапространства приводит к тому, что эпоха текстов и письменной культуры как ведущего способа коммуникации заканчивается. На смену ей приходят другие формы коммуникации людей: люди обмениваются впечатлениями через фотографии и видеоролики, запускают резонансные волны настроений прикольными или страшными картинками, выступают очевидцами в тех местах, в которых раньше доступ человеку был запрещен, и делают это предметом обсуждения.

⁶⁶ Например, население города Ванкувер было напрямую задействовано в разработке стратегии развития города и городских проектов (<http://vancouver.ca/ctyclerk/cclerk/20110726/documents/rr1complete.pdf>).

⁶⁷ Подробнее о примере Исландии см. приложение к книге: «Приложение 2. Исландия: внепартийная политическая сила и прямая демократия».

Для политики такое изменение имеет важнейшее значение: если раньше за счет письменной и текстовой коммуникации можно было апеллировать к содержанию и смыслу, то теперь они перестали играть ведущую роль в коммуникации людей и их решениях. Люди быстрее и активнее реагируют на образ или картинку, чем на текст и содержание. События в Египте и Тунисе показывают, как распространенный по социальным сетям видеоролик может послужить поводом для массового народного недовольства и политического переворота.

Изменения в общественной стратификации

С изменением структуры коммуникации и хозяйствования приходит изменение способов стратификации людей. Европейский консерватизм исходил из понимания, что большая часть людей – малоспособна, но есть небольшая способная часть, из которых нужно делать элиту, предназначенную для воспроизводства духовных ценностей. Либералы провозгласили равенство людей и сказали, что права у всех одинаковые, а различия порождаются разницей в условиях жизни и в стартовых возможностях (семьи и происхождения). Социалисты исходили из классового разделения общества, основанного на производственных отношениях.

Но такое разделение с приходом глобализации начинает сильно трансформироваться. Люди стали делиться по-другому: с одной стороны есть большое количество традиционалистских сообществ (например, исламских), с другой – растет количество сетевых сообществ, которые обладают легкостью самоорганизации, большой скоростью создания и исчезновения. С третьей стороны, в мире появляется большое количество «путешественников» – людей, не привязанных к территории и гражданству. С четвертой – отдельной частью населения Земли являются мигранты, поскольку именно они вынуждены входить в чужие уклады жизни, и для них остро стоит вопрос социализации в новом обществе (в отличие от путешественников, у которых нет вопроса ассимиляции). Появляются «новые варвары» – то есть люди, не обремененные цивилизованными схемами и не желающие социализироваться, а инструментально использующие существующие цивилизационные возможности. Дети и старики начинают играть все большую роль: в потреблении, в образовании и медицине, возникают ниши для этих категорий.

Традиционная стратификация, которая до сих пор используется в экономике и социологии и построена на уровне дохода, также перестает быть определяющей в вопросе о том, как распределяется население.

Для политической силы новая архитектура общества является важным вопросом, поскольку политика должна понимать, как устроен социальный и общественный мир, и в каких категориях возможно его помыслить, а следовательно, построить следующее политическое действие.

НОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Прежде, чем пытаться ответить на вопрос о новых политических основаниях в России, необходимо сделать несколько предварительных фиксаций.

Во-первых, в российскую политическую жизнь не нужно привлекать сторонние политические идеи. Они у нас не работают.

Во-вторых, Россия – не автономная закрытая система. Мы живем в мире и должны учитывать те глубинные изменения, которые происходят в нашей жизни и в жизни всего мира.

И в-третьих, население России весьма неоднородно. В последнее время происходит глубокий раскол российского общества на две части. Одна часть продолжает жить в привычке к патернализму и требовать от власти патерналистских решений⁶⁸. Другая часть состоит из самостоятельных людей, которым логика государственной заботы чужда и непонятна. Вторая часть пока неоднородная и рыхлая: некоторые люди, принадлежащие ей, пока только начинают сомневаться, хотят ли они принадлежать патерналистскому государству; другие уже твердо решили, что жить в патерналистском государстве они не хотят; есть и те, кто начинает обсуждать новое устройство России.

Исходя из этих фиксаций начинает вырисовываться основное назначение новой политической силы. Я считаю, что главное дело новой политической силы – **инициация и оформление новой категории людей и культивирование нового способа жизни, построенного на идеях самообустройства и самостоятельности.**

Новые люди – это люди, которые организуют свою жизнь не на идее патернализма, а на **идее самостоятельного общественного обустройства своей жизни.** Причем к самостоятельному обустройству я отношу не только обустройство своей квартиры или дома. Под самостоятельным общественным обустройством понимается такой порядок жизни, при котором люди в коммуникации друг с другом вырабатывают правила организации совместной жизни: как сделать образование таким, чтобы наши дети могли строить разные траектории обучения, чтобы образование доставляло им удовольствие и будило любопытство к жизни и миру, чтобы за счет образования наши дети получали конкурентные преимущества. Как нам устроить ЖКХ, чтобы уровень комфорта жизни все время повышался. Как сделать медицину сферой заботы о здоровье. И так далее.

Что может быть источником новой категории людей? Я считаю, что такие люди уже есть, хотя их и немного. Просто они заняты своим делом, и это дело не переходит в политическую плоскость. В России есть множество общественных движений, которые построены именно в логике

⁶⁸ Подробнее о патернализме см. Главу 1, раздел «Политическая жизнь и современная ситуация в России» и приложение к книге: «Приложение 3. Справка о патернализме».

самостоятельного обустройства. И новая политическая сила непременно должна с ними взаимодействовать.

Хотя тут есть определенная трудность. Пару лет назад наша власть осуществила попытку ограничить использование иностранных источников финансирования некоммерческого сектора. Формально подобная возможность осталась, но теперь она сопряжена с большими юридическими сложностями. Используя иностранное финансирование организации вынуждены оформлять большое количество отчетностей и проходить сложные процедуры проверок. Проблема заключается не столько в сложности получения иностранного финансирования, сколько в усложнении самого взаимодействия с зарубежными организациями. Ведь именно зарубежные организации являются носителями множества полезных организационных технологий – технологий создания и организации общественных движений. Именно через сотрудничество с ними российские движения учились общественной деятельности. Сейчас же подобное взаимодействие значительно затруднено. Но я искренне убежден, что именно общественные движения и организации смогут выступить основой новой политической силы. Если, конечно, они будут правильно оформлены и будут обладать арсеналом организационных технологий.

Итак, главная задача новой политической силы – инициация и оформление самостоятельных и самодеятельных людей, их способа жизни, их удачных и неудачных попыток совместного обустройства. Причем важно понимать, что политические, идеологические или религиозные воззрения у этих новых людей могут быть совершенно разными. Политическая сила должна вобрать в себя людей разных воззрений и взглядов, в том числе и тех, кто может менять свои воззрения. Основой объединения людей должно стать другое – механизм **обустройства совместной жизни**. В России должна появиться практика и культура совместной жизни без государства и воли государственных «начальников», люди должны получить возможность нарабатывать способность жить вместе, создавать жизнеспособные формы коммуникации, строить разнообразные формы совместной жизни, а государство использовать в качестве сервиса по обустройству.

Новая политическая сила должна объединить людей, которые разделяют идею самодеятельности. Людей, которые появляются в сфере самостоятельного обустройства локальной и общественно-политической жизни и владеют технологиями и приемами ее организации. Важно понимать, что такие люди имеют мало общего с самостоятельными и самодеятельными европейскими или американскими гражданами. Европейцам и американцам не нужна «прививка» от патернализма, их самодеятельность и самостоятельность определена их историей и складывалась на протяжении столетий. Российская самостоятельная и самодеятельная прослойка населения должна быть конкурентна в современном мире. Ее способ жизни изначально должен

формироваться как новый, с учетом современных трендов и инноваций, новой структуры населения⁶⁹ и новых перспектив мирового развития⁷⁰.

Миссия новой политической силы должна состоять в том, чтобы взрастить новую формацию современного человека – человека, включенного в мировые контексты и тренды, способного

к самоорганизации и организации общественных сил и движений. Если такая формация в России появится, то именно благодаря ей Россия получит шанс на следующий рывок. Если Россия станет площадкой для новых людей, то она будет и местом возникновения нового порядка общественной жизни.

⁶⁹ Здесь я имею в виду изменение архитектуры населения планеты и появление «населения мира» – мобильной части мирового населения (доля которого все увеличивается), не имеющего жесткой гражданской привязки. Подробнее о «населении мира» см. раздел «Выход к новым основаниям политической жизни в России: необходимость понимания мировых изменений» данной Главы.

⁷⁰ Перспективы мирового развития я обсуждаю в разделе «Выход к новым основаниям политической жизни в России: необходимость понимания мировых изменений» настоящей Главы.

Глава 4. Основания для политического действия новой силы

В первой главе я пришел к выводу, что создавать нужно не политическую партию, а новую политическую силу, — это единственный шанс удержаться от поглощения существующей властью. Это единственный шанс на новый порядок в России и на другое будущее.

Во второй главе мы обсудили, что в России сейчас господствующим является способ жизни, построенный на привычке к патернализму. Траектория движения государства, в котором политики разделяют логику патернализма, в будущем приведет его к необходимости создания «государства-корпорации»⁷¹, которое будет быстро оскудевать и сокращаться. Места для людей, желающих жить самостоятельно, а не под опекой государства, в такой стране не останется.

В третьей главе я обозначил некоторые мировые изменения, которые уже сейчас приводят к радикальной смене способа жизни людей и к появлению нового типа человека. Мы видим, что люди сейчас все больше и больше переориентируются с продажи своего труда и времени в виде отработанных часов на способ жизни, при котором оценивается эффективность их участия не в потреблении, а в обустройстве жизни. Новый тип человека — это человек участвующий, это человек интереса и самостоятельности. Это человек сложных индивидуальных траекторий, занятий и проектов. Новая экономика — это экономика вкладов и участия, а не производства и наращивания его объемов.

Новый способ жизни, становясь все более массовым, порождает смену парадигмы в мышлении. В дисциплинарном обществе человек не производит знания, он «затачивается» под выполнение той или иной производственной функции: появляются рабочие, специалисты, бухгалтера, юристы. Знание же в этом случае узурпировано институтами, а участвовать в акте мышления могут только избранные, имеющие соответствующий статус ученого, философа или профессора. Новая же парадигма жизни порождает новый инструментарий: технологии краудсорсинга⁷², краудфандинга⁷³, технологии работы с «умными толпами» становятся все проще в применении и все эффективнее. Это радикально меняет ситуацию: теперь каждый может участвовать в

⁷¹ Об этом подробнее я пишу в Главе 2, разделе «Траектория государства, построенного на привычке к патернализму».

⁷² Краудсорсинг (англ. crowdsourcing, crowd — «толпа» и sourcing — «использование ресурсов») — передача определенных производственных функций неопределенному кругу лиц на основании публичной оферты, не подразумевающей заключение трудового договора.

⁷³ Краудфандинг (народное финансирование, от англ. crowd funding, crowd — «толпа», funding — «финансирование») — это коллективное сотрудничество людей, которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций.

производстве знания, а знание становится всеобщим, причем не только в смысле доступности, но и в смысле его актуальности и применимости. Для жизни в такой среде, где преобладают самодеятельность, участие и вклады, человеку потребуются совершенно другое государство, другие структуры власти и политики. Структуры, в которых он сможет с легкостью ориентироваться, в которых будут прозрачные и счетные механизмы участия, где его будут приглашать к сотрудничеству, а не нанимать на работу.

Мы хотим создать новую политическую силу. Мы хотим, чтобы подлинная политическая жизнь в России была возможна. Мы хотим, чтобы наши дети жили в другой стране, в стране, где люди заинтересованы в ее обустройстве и вкладывают в это свои усилия, в стране, где преумножается жизнь. В стране, которую они будут называть Россией, но вряд ли она будет похожа на Россию нынешнюю.

Новая политическая действительность рождается не из современной ситуации. Новая политическая действительность появляется на соединении стремлений людей (наших стремлений) и механизмов, помогающих эти стремления перевести в те или иные политические действия.

Эту главу я посвящаю вопросу о том, как могут строиться основания для политических действий новой силы.

ОФОРМЛЕНИЕ НАШИХ СТРЕМЛЕНИЙ В ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ

Любое действие, если за ним стоит позиция, порождается стремлением⁷⁴. Именно стремление помогает не попасть под гнет обстоятельств и не пасть жертвой противника. Когда мы стремимся к чему-то, а не просто плывем по течению, то у нас есть самый главный ориентир для наших действий – это наше стремление.

Мы стремимся к Новой России. Мы хотим, чтобы наша страна была одним из ведущих игроков на мировой арене. Мы хотим, чтобы страну населяли люди, которые тратят энергию своей жизни на сложные и интересные дела, а не на рутинное взаимодействие с государством. Мы хотим, чтобы каждый рожденный в этой стране человек ощущал, что он живет там, где творится история человечества. Мы хотим жить среди тех, кто не потерял чувства собственного достоинства. Мы будем работать на создание в России общества самодеятельных и самостоятельных людей. Людей, которые живут и обустривают свою жизнь так, как считают нужным, а не обращаются к государству с просьбами о подачке.

Почему так важно говорить о том, чего мы хотим? Дело в том, что та часть государства, которая живет в привычке к патернализму, тоже называет

⁷⁴ Под стремлением я имею в виду желание, которое «двигает» людьми. В пределе своем оно недостижимо, за ним стоит некоторый идеал – чувственный образ желаемого, – Платон называл это идеями.

себя Россией. А новые общественные проекты, направленные на самостоятельное (**без** вмешательства государства) решение глубинных российских проблем, патерналистски настроенные государственные представители считают не чем иным, как «пионерской» самодеятельностью. С позиции патернализма она не имеет статуса важности, она вообще не имеет самостоятельного и независимого от государства статуса. Так, в России есть довольно много общественных образований, занимающихся проблемой наркомании. Однако, по мнению многих государственных деятелей, это дело – всего лишь сигнал для государства – сигнал, чтобы государство занялось этой проблемой **по-настоящему**. То есть в головах у патерналистских людей по-настоящему чем-то заниматься может только государство. Такие вещи как образование, медицина, проблема аборт, проблема трудных семей, педофилия, наркомания – это не дело общественности. Это дело государства. Общественность, конечно, может участвовать в решении проблем, раз уж ей так этого хочется, но только до тех пор, пока государство не придет и «по-настоящему» не решит эти проблемы. Мы же ясно понимаем, что государство в том виде, в котором оно есть сейчас, эти проблемы решить не сможет.

Для того, чтобы отделить себя от патерналистской части страны, для того, чтобы в наших дискуссиях и при обсуждении наших проектов мы не попадали в старую патерналистскую логику, и нужно постоянно помнить о своем стремлении. Все время возвращаться к вопросу, кто такие Мы, и чего Мы хотим.

Каждый проект новой политической силы, каждое ее начинание обязательно должно отвечать на три вопроса:

1. Как этот проект послужит для рывка России? Приведут ли наши действия к тому, что Россия перейдет в качественно другое состояние и станет современной конкурентоспособной страной?
2. Приведут ли наши действия к изменению структуры российской жизни? Приведут ли они к возникновению новых, непатерналистски устроенных институтов, выполняющих нужные самодеятельному населению функции?
3. Как наши действия и проекты улучшат нашу актуальную жизнь?

Эти три вопроса при обсуждении новой политической силой проектов и тем должны присутствовать одновременно. Я считаю, что очень важно единовременно видеть перед собой три горизонта: горизонт будущего России, в котором она станет ведущим игроком на мировой арене, горизонт внутреннего устройства России, в котором главным препятствием развития являются институты, построенные на привычке к патернализму, и актуальный горизонт – как наши действия отразятся на текущей ситуации.

Технология реализации стремлений новой политической силы на примере вопроса о независимости суда

Независимые суды – тема, которая раз за разом попадает в политическую повестку дня. Это одна из проблем, от разрешения которой

зависит наш комфорт и возможность самостоятельного обустройства жизни. Она постоянно обсуждается, причем как патерналистской частью страны, так и теми, кто понимает подлинную идею независимых судов.

Далее я продемонстрирую разницу позиций по вопросу о независимости судов: позицию патернализма и возможную позицию новой политической силы.

Позиция патернализма

Государство, построенное на привычке к патернализму, при возникновении вопроса о независимости суда каждый раз предлагает несколько типовых решений, соответствующих логике его существования, при которой суд должен остаться под патронажем у государства:

1. Судьям нужно платить высокую заработную плату. Тогда на их решения не смогут повлиять финансово (НО: заработная плата судьям должна выплачиваться из госбюджета, именно государство платит судьям заработную плату и обеспечивает достойный уровень жизни).
2. Судьи должны сами выбирать судей, чтобы административная структура не могла оказывать на них давление (НО: в сложных случаях выбора государство всегда будет иметь право голоса – ему же обеспечивать судей).
3. Судьи должны быть защищены от уголовного преследования (НО: именно государство дает судье гарантию безопасности).
4. Социальное обеспечение судей должно не зависеть от местной власти (НО: зависеть от государственной власти).

Логика патернализма понятна. Большинство предлагаемых решений приведет к тому, что судьи еще больше окажутся привязаны к нему за счет механизмов финансирования, социального обеспечения и гарантий безопасности. А значит, основной источник «зависимости» судей только окрепнет: ведь для государства, опирающегося на патернализм, непонятно, почему суды должны быть от него независимыми. Почему суды должны работать на кого-то кроме государства?

Позиция новой политической силы

С позиции новой политической силы действия по отношению к независимым судам должны разрабатываться исходя из логики самодетельных и самостоятельных людей. В предположении, что они сами способны обустроить свою жизнь, ориентироваться в ней, контролировать ее и требовать отчет по тем событиям, которые они считают важными для себя. Независимые суды должны служить таким людям и быть механизмом правосудия, механизмом, к которому они могут обратиться для разрешения конфликтных ситуаций и получить справедливое решение.

Основываясь на такой логике, первое, что должна сказать новая политическая сила: **государство, основанное на патернализме, независимый**

суд делать не будет. Оно под лозунгом «независимого суда» только еще больше привяжет судей к государству. **Независимый суд – НАШЕ дело, дело тех, кто действительно в нем заинтересован, это дело самостоятельных людей, которые не хотят жить под госпатронажем.**

В актуальном горизонте (отвечая на вопрос, как наши действия улучшат текущую жизнь) мы должны:

1. Добиваться онлайн публикаций и трансляций с судебных заседаний.
2. Создавать экспертные группы и добиваться для них права наложения вето, приостановки или иного способа влияния на незаконные судебные решения.
3. Вести публичные рейтинги судей и увеличивать их значимость при принятии решений о назначении судей.

Эти процессы уже сейчас происходят в России: есть люди, которые пытаются вести трансляции из судебных залов, существуют рейтинги судей, а также списки судей и решений, которые они принимали. Новая политическая сила должна участвовать в этих действиях, делать их публичными, доводить удачные попытки до технологии и передавать ее другим.

Ответ на вопрос, как наши действия изменят структуру российской жизни, должен содержать наше понимание изменения принципа деятельности суда:

1. Судьям должны платить люди, которых суды обслуживают, то есть фонды оплаты труда должны формироваться по территориальному принципу.
2. Должна произойти смена принципа назначения судей. Судьи должны выбираться, должны сдавать квалификационные экзамены и должны иметь репутационную историю своих дел с оценкой независимых экспертных групп.
3. Приставы должны быть подчинены судьям. Это нужно для того, чтобы они могли осмысленно выполнять свои действия, могли советоваться с судьей, а не формально выполнять решения судов.

Отвечая же на вопрос, как наши действия смогут привести к тому, чтобы Россия избавилась от патерналистской логики и была способна к качественному рывку, новая политическая сила может предложить следующие проекты:

1. Создание специальных фондов, которые финансируют жители, и из которых определяются бюджеты судов, зарплаты судей и необходимые расходы. Государство в этот процесс не должно вмешиваться.
2. Ведение рейтингов профессионализма судей, по которым можно определять соответствие судей занимаемой должности.

Размышляя в такой логике мы придем к решениям, которые позволят сделать суды независимыми от государства и местных властей. А их устройство и финансирование при таких решениях становится задачей граждан, которые в

этом в наибольшей степени заинтересованы.

Технология реализации стремлений новой политической силы на примере вопроса об образовании

Разберем разницу позиций еще на одном не менее важном примере: на примере образования. Система образования является важнейшей сферой производства людей. От устройства системы образования зависит то, каковы будут будущие поколения, какие траектории они будут строить, будут ли они конкурентными в мире. Пока система образования в России устроена по дисциплинарному принципу и воспроизводит патерналистскую логику.

Позиция патернализма

Говоря об образовании, государство, построенное на привычке к патернализму, постоянно настаивает на следующих пунктах:

1. Государство должно создавать нормальные условия для обучения. Поставлять компьютеры в школы, повышать зарплаты учителям (или хотя бы постоянно обсуждать, что зарплаты у них низкие), ремонтировать ветхие здания школ (НО: обсуждая «нормальные условия для обучения» государство тем самым только поддерживает существующую, безнадежно устаревшую систему).
2. Необходимо контролировать существующую систему образования (НО: именно это позволяет государству поддерживать воспроизводство существующей системы: усилия тратятся не на изменение, а на воспроизводство того, что и так плохо работает).

Люди, получившие образование в России, фактически получают «детьми патернализма». Именно в системе образования воспитывается привычка, согласно которой государство будет заботиться о жизни людей, а не они сами. Дети не могут сами выбрать себе занятия по интересу, они учатся в соответствии с учебным планом, утвержденным высшими инстанциями. Они не выбирают сами себе учителей, что приводит к тому, что дети фактически вырастают среди случайных людей. Родители не могут вмешаться в процесс образования, учителя им скажут: мы лучше знаем, как воспитать вашего ребенка. Все это приводит к тому, что самое дорогое и ценное – новое поколение, наши дети, становятся не нашим делом.

Позиция новой политической силы

Для нас важно, чтобы новое поколение выросло другим. Чтобы оно могло самостоятельно выстраивать свои траектории образования вне зависимости от поддержки государством школ и институтов. Чтобы дети вырастали в логике ответственности за свою жизнь и самостоятельности в принятии решений, а не ждали, когда им скажут решение «сверху».

Для актуального горизонта (отвечая на вопрос, как наши действия улучшат текущую жизнь) в образовании необходимы проекты, которые

позволят:

1. Включать родителей в процесс образования и воспитания. Инициировать программы по компетентному родительству.
2. Формировать родительские сообщества, которые будут заинтересованы в решении проблем школ и учителей.
3. Интегрировать систему образования в мировую. Например, родители должны выступать за то, чтобы их дети могли по результатам выпускных экзаменов в России поступать в любой университет мира.

Ответ на вопрос, как наши действия изменят структуру российской жизни, должен содержать понимание, как изменится сам принцип деятельности образовательной системы и какие проекты могут обеспечить эту трансформацию:

1. Переход с обучения на самообразование⁷⁵. Предметы и специальности должны быть вторичны по отношению к построению собственной траектории образования.
2. Образование должно быть доступно 24 часа 7 дней в неделю, а не быть привязано к конкретному месту и времени.
3. У учащихся должна быть возможность выбора учителей и наставников, должны вестись рейтинги преподавателей. Образование должно переходить в режим услуги, а не обязанности.
4. Школы и университеты должны превратиться из мест по созданию одинаковых людей (патерналистских и имеющих 1—2 специальности) в социальные лифты, позволяющие получить навыки социальной жизни и ориентации.

Отвечая же на вопрос, как наши действия смогут привести к тому, чтобы Россия избавилась от привычки к патернализму и была способна к качественному рывку, новая политическая сила должна была бы объявить в сфере образования следующие проекты:

1. Превращение системы образования в сервис, при котором ученики становятся пользователями образовательных услуг. Создание механизмов оценки качества этих услуг. Образование должно позволять строить многообразные образовательные траектории, дающие возможность человеку самостоятельно ориентироваться в сложном мировом пространстве и быстро переучиваться.
2. Создание системы, поддерживающей движение человека по индивидуальной траектории (в виде обучающих сообществ, в виде

⁷⁵ За последние 20 лет в мире произошла трансформация в образовании, которая называется переход от «teaching» к «learning», то есть обучение, в котором есть педагог и учитель, определяющий как и чему учить ребенка, сменилось на самообучение и построение самостоятельной траектории образования. В зависимости от того, чему человек хочет научиться, он может сам решать, как и у кого он может это сделать.

финансовой поддержки и так далее). Индивидуальная траектория не совпадает с профессиональной – образование может быть сервисом не только по освоению профессий, но и по освоению разнообразных жизненных компетенций. Одним из основных принципов новой образовательной системы может быть принцип взаимного самообучения: люди сами способны обучать друг друга, создавать учебные материалы и новые знания.

Итак, я убежден, что каждое действие, которое осуществляет новая политическая сила, должно быть построено на нашем стремлении к другой России, к России, в которой живут и обустривают свою жизнь самостоятельные, ответственные за свои дела люди.

И каждое действие должно строиться с учетом трех горизонтов: горизонта будущей Новой России, горизонта внутренней глубинной трансформации структуры жизни в стране и горизонта нашей актуальной жизни. Только таким образом новая политическая сила сможет отделить себя от патерналистской части общества, перестать воспроизводить патерналистскую логику, которая с каждым нашим действием, я думаю, будет становиться все более агрессивной.

ВООБРАЖАЕМОЕ СООБЩЕСТВО⁷⁶ «Россия»

Я уже говорил о том, что государство, построенное на привычке к патернализму, к сожалению, тоже называет себя Россией. Но в головах патерналистов Россия – это не то образование, в котором нам хотелось бы жить.

С точки зрения патернализма, Россия – страна с великой историей, которую нынешняя власть почему-то считает и своей заслугой. В этой России государство – это умный и добрый царь, который заботится о населении, а население за это хорошо работает. Население не заботится о различных сферах жизни и их обустройстве. Типичное представление патерналистски воспитанного населения о хорошем государстве можно проиллюстрировать так:

... дети ходят в хорошие и одинаковые школы, а государство решает чему и как этих детей учить...

... люди лечатся в больницах без очередей и бесплатно...

... о пенсионерах печется государство, которое платит им пенсии, и их детям больше не нужно о них заботиться...

... рабочие трудятся на заводах и государство думает о том, чтобы было

⁷⁶ Термин «воображаемое сообщество» ввел Б. Андерсон (книга «Воображаемые сообщества»). Он означает, что народ и народность появляются в воображении людей – они не существуют материально. Я думаю, что для того, чтобы появился новый народ, нужно разбудить воображение людей по поводу Новой России.

достаточно рабочих мест, выделяет рабочим жилье и социальное обеспечение...

...государство защищает своих граждан от провокаций и диверсий со стороны недружественных государств...

...

Таким образом устроено государство в патерналистском воображении. А государство поддерживает ожидания населения и рассказывает ему, как оно и в дальнейшем будет о нем заботиться, сколько денег на него потратит. И население верит в это воображаемое государство.

Но воображение патерналистской части населения не совпадает с образом России, в которой мы хотели бы жить. Мы, ядро новой политической силы, в своем воображении так рисуем Новую Россию:

...очень противоречивая, проблемная, но очень перспективная и многообразная страна...

... в этой стране думают о ценности будущих поколений, в этой стране думают о новых открытиях...

... в этой стране много разных людей, много разнообразных сообществ и структур, с которыми можно сотрудничать...

... в этой стране сложно, но интересно жить...

... в этой стране можно добиться большего, чем добились С. Джобс или С. Брин, вопрос только в желании и усилении...

... государство выполняет функциональную и сервисную работу: устраняет последствия ДТП, обеспечивает безопасность, участвует в создании избыточных инфраструктур; оно не навязывает своим гражданам тип и уклад жизни...

... политическая жизнь в этой стране сложна и многообразна, она связана с организацией новых форм жизни и выстраивании взаимодействия со старыми...

...

В отличие от патерналистского населения, мы ждем от государства не заботы о себе, пенсионерах и детях, а хотим сами отвечать за свою жизнь и жизнь будущих поколений. Мы хотим многообразия, свобод, новизны и того, что сделает нашу жизнь еще более полноценной и насыщенной. Теперь наша задача состоит в том, чтобы такое воображаемое государство было популяризировано, и начало расширяться сообщество, которое было бы заинтересовано в его появлении.

ОБЛАСТИ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

После того, как мы обсудили основные политические вопросы, – определили наши горизонты и стремления, отметили основные шаги для

появления политической действительности в стране, описали воображаемый образ России, – мы можем выделить области, в которых лежит новая политическая перспектива.

Теперь мы видим, что будет делать патерналистская часть нашей страны, что для нее важно, что она будет удерживать, какие явления она не сможет понять, а каким не будет и не сможет противодействовать. Мы можем бороться не с патерналистской властью и государством, а создавать во вновь открывающихся областях свои инстанции власти.

Отмечу области политической перспективы или области, в которых находится или скоро появится «вакуум власти»:

1. Интернет, который властью пока не освоен. Современные способы коммуникации позволяют создавать в интернете большие краудсорсинговые платформы, которые могут вовлечь значительное количество людей в обмен мнениями и созидательную деятельность.

2. Молодежь. По различным исследованиям, молодежь естественным образом делится на 4 категории: карьеристы, маргиналы, альтернативщики и «ботаники». Самой активной частью из них являются альтернативщики, но сейчас они никем не охвачены. Новая политическая сила заинтересована в привлечении альтернативщиков в различные проекты. Слой альтернативной творческой молодежи – это те граждане, которые заинтересованы и смогут вписать Россию и ее будущее в мировые контексты. Они смогут это сделать на бытовом уровне, что позволит увидеть Россию не только как страну Достоевского и Толстого, но и как страну, продвинутую на уровне социального общения. Для маргинальной же части молодежи нужно строить социальные лифты, которые позволят им вне институтов образования двигаться и превращаться в активных общественных людей. В данный момент существуют три известных направления деятельности, в которые включаются маргинальные слои молодежи: спорт, шоу-бизнес и армия. Механизмы этих направлений очень специфически устроены, они затягивают людей и делают из них социально приемлемых членов общества. Новая политическая сила должна строить более привлекательные механизмы включения маргинальной молодежи и более эффективные способы их продвижения в социальной жизни.

3. Мигранты и дети мигрантов. Ситуация с мигрантами и детьми мигрантов в настоящее время уже критична. Новая политическая сила могла бы заняться работой с мигрантскими общинами и земствами, создавать профсоюзы мигрантов, защищающие их права, заниматься легализацией мигрантов. Существует большое количество механизмов, позволяющих превращать мигрантов во влиятельную политическую силу.

4. Местное самоуправление все хуже контролируется властью. На уровне местного самоуправления возможна реализация прямой демократии, создание электронного правительства и других механизмов вовлечения населения в обустройство жизни. Новая политическая сила

должна давить на власть, чтобы на уровне местного самоуправления оставалось больше финансов и предлагать современные механизмы по изменению ситуации на местном уровне. В качестве примера можно привести уже существующие родительские комитеты⁷⁷, которые способны заменить социальные службы или различные организации по борьбе с наркоманией⁷⁸, которые уже сейчас частично заменяют полицию. Новая политическая сила на муниципальном уровне способна перевернуть ситуацию и превратить противостоящие власти организации в новые институты власти.

5. «Новые пенсионеры». Это те, кто сейчас и в ближайшие годы выходят на пенсию и обнаруживают, что их пенсия не может обеспечить им уровень жизни, к которому они привыкли. Они начнут объединяться, потому что жить им не на что, терять им нечего, а времени свободного много. Они уже не будут поддерживать идею патернализма. Пока непонятно, за что они будут выступать. Обустройство жизни может стать для них интересным занятием, за счет него они смогут «втянуться» в новый способ жизни.

6. Различные общественные движения, новые профсоюзы. Их нужно поддерживать и выводить на новый уровень, через обучение, через стажировки в других странах. Помимо общественных движений есть благотворительные организации и фонды, волонтерские и другие движения, для которых критическим вопросом является организация сбора денег. Для этих движений и организаций будет важна возможность участия в более крупных проектах, освещаемых СМИ и позволяющих обмениваться опытом.

7. Российская диаспора за рубежом. С одной стороны, она против государства, основанного на патернализме, с другой – существующие в России политические силы в ней не заинтересованы и ее не поддерживают.

Я понимаю, что сейчас в России возникло определенное настроение, которое пока действующим силам не удастся оформить. Это наш шанс на вхождение в политику. Мы, как организаторы и заявители новой политической силы, хотим войти в политику и хотим создать политическую силу, которая приведет к появлению другого государства. Наша задача сейчас – правильно уловить вектор этого настроения, начать его оформлять, усиливать и на его базе создавать новую политическую силу России.

⁷⁷ Подробнее о родительских комитетах и их деятельности можно посмотреть на сайте www.r-komitet.ru.

⁷⁸ Например, Фонд «Город без наркотиков».

ГЛАВА 5. ИДЕИ К ПРОЕКТАМ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИЛЫ

Мы будем создавать новую политическую силу в России. Мы будем прилагать усилия к тому, чтобы в России появилось и оформилось общество самостоятельных и самостоятельных людей. Новая политическая сила должна стать двигателем и держателем радикально новых проектов, реализация которых сформирует пространство возможностей для самостоятельных и самостоятельных граждан. Пространство, в котором они будут иметь право на общественное обустройство жизни, а государство не будет диктовать как им жить.

Если мы хотим действовать в политическом поле, то нам предстоит решить очень сложную задачу – решить вопрос, как будут жить совместно, не истребляя друг друга, патерналистская часть России по главе с Владимиром Путиным и новая часть самостоятельного и самостоятельного народа. Где будет проходить граница политических дискуссий по вопросам совместной жизни этих разных, по-разному живущих частей России. Как позволить жить новому народу страны, который является перспективой для России, но при этом не уничтожая патерналистскую часть. Ответ на этот вопрос требует нового устройства государства, нового устройства страны в целом.

В этой главе я обозначу идеи к возможным проектам новой политической силы, которые могут вывести нас в обсуждение вопроса о том, как дать возможность жить и преумножаться новой части населения России, избегая прямых столкновений и конфликтов с патерналистской частью.

Под проектами новой политической силы я НЕ имею в виду проекты раздачи благ населению. Я НЕ имею в виду проекты, на которые «социально ответственный» бизнес обязан будет скинуться в обмен на сохранение лояльности со стороны действующей власти. И я НЕ имею в виду проекты, которые останутся на бумаге и так и не попадут в историю реальных дел. В историю Новой России.

В этой главе я не буду предлагать конкретных решений. Конкретные проектные решения должны рождаться в обсуждениях, они должны быть продуманы и просчитаны большим количеством квалифицированных экспертов. Проекты новой политической силы не должны быть похожи на то, что делает действующая власть, когда она сначала решает переименовать милицию в полицию, а потом смотрит, что получилось.

В этой главе я обозначу некоторые базовые идеи, на которых, с моей точки зрения, должны строиться проекты новой политической силы. Проекты, в которых будет видна сильная и обоснованная политическая позиция. Проекты, сквозь которые будет проглядывать Новая Россия.

В прошлой главе я специально отметил, что каждое действие новой политической силы, каждое наше действие, должно иметь за собой

стремление. Это значит, что и при проектировании мы должны обязательно удерживать наше стремление к Новой России⁷⁹.

Поэтому свои идеи проектов новой политической силы я разбил в соответствии с вопросами, на которые мы должны будем отвечать:

1. Как наши действия и проекты улучшат нашу актуальную жизнь?

2. Приведут ли наши действия к изменению структуры российской жизни? Приведут ли они к возникновению новых, непатерналистски устроенных институтов, выполняющих нужные самодеятельному населению функции?

3. Как наши действия послужат для рывка России? Приведут ли наши действия к тому, что Россия перейдет в качественно другое состояние и станет современной конкурентоспособной страной?

На первый вопрос я попытаюсь ответить в разделе «идеи к проектам актуального действия», на второй вопрос – в разделе «идеи к проектам по изменению структуры жизни России», на третий – в разделе «идеи к проектам по выводу России в мировое лидерство».

Я не претендую на то, что мои идеи являются верными. Я претендую на их обсуждение, на содержательные дискуссии, в которых будет рождаться и складываться понимание того, на что направлять наши усилия.

ИДЕИ К ПРОЕКТАМ АКТУАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

Я считаю, первое, что должна сделать новая политическая сила – заявить о факте своего существования. Заявить о факте своего существования политическая сила может только через два типа действий:

1. Через формирование и расширение поля сторонников, возможного электората, через работу с активными общественными организациями, которые могут примкнуть к новой политической силе. Речь идет не о партийном членстве – людей не нужно агитировать на вступление в партию, пусть этим занимается «Единая Россия». Речь идет о том, чтобы **сформировать пространство, в котором будет вырастать новый, альтернативный существующему способ и порядок жизни: порядок жизни, построенный на идее самостоятельного общественного обустройства**. Способ, при котором люди участвуют в обустройстве и сами определяют, что им для этого нужно. Новая политическая сила должна сделать все возможное, чтобы это пространство разрасталось, чтобы новый способ жизни появлялся как альтернативный и был заявлен как таковой. Чтобы требования живущих новым способом жизни людей переводились в политические требования, в требования новой жизни и нового государства. Чтобы

⁷⁹ Подробнее о стремлениях к Новой России см. Главу 4, раздел «Оформление наших стремлений в основания для политического действия».

действующая власть столкнулась не с группкой альтернативщиков, которую можно обозвать бузотерами и хулиганами и быстро забыть о них, а с силой, за которой стоит новый способ жизни. Чтобы эта власть увидела людей, живущих иначе и понимающих, чего они хотят от власти и государства.

2. Новая политическая сила должна заявить о себе через создание прецедентов политических событий в России. Политическое событие – это событие, вызывающее чувственный, эмоциональный резонанс общества, проявляющий его настроение. Новая сила должна оформлять это настроение в политическое – в те или иные политические требования и действия. Так, например, события в Астрахани и Ярославле до сих пор не были превращены в политическое событие и не получили должного объяснения, хотя вызвали сильнейший общественный резонанс. Политическая сила должна была бы сказать, что эти события – не что иное, как пример нарождающегося самостоятельного населения России, которое видит и понимает, что государство не справляется со своими функциями: УИКи не могут правильно и честно подсчитать голоса и оформить их протоколом. И это население готово взять на себя выполнение нужных государственных функций, готово само отвечать за результат. Новая политическая сила должна превращать подобные события в прецеденты, в которых будет явно зафиксировано отличие патерналистской части населения, согласной на все, что скажет и сделает государство, от новой нарождающейся и разрастающейся части, готовой самостоятельно обустраивать свою жизнь.

По всем поводам, вызывающим эмоциональный отклик у жителей страны, новая политическая сила должна затевать дискуссии, обсуждения и проекты. В них может проявиться и быть зафиксирована та глубинная, на уровне сознания и способа жизни разница между самостоятельной, стремящейся к обустройству своей жизни частью России и патерналистски настроенным населением.

ИДЕИ К ПРОЕКТАМ ПО ИЗМЕНЕНИЮ СТРУКТУРЫ ЖИЗНИ РОССИИ

Одним из основных вопросов для подлинной политической жизни является вопрос о том, как изменяется глубинная структура жизни людей⁸⁰. Как изменяется порядок, по которому люди устраивают свою совместную жизнь.

Исторический путь России таков, что порядок жизни в ней определяется двумя сферами: институциональной сферой по производству людей и деятельностью по добыче и переработке ресурсов. Институты отвечают за то, какой тип человека внутри них воспитывается, какое культивируется отношение к жизни и государству. Деятельность по добыче и переработке ресурсов в

⁸⁰ Подробнее об этом я писал в Главе 1, в разделе «Суть политической жизни».

России предопределяет то, чем в большинстве своем занимается население, какие способы деятельности оно воспроизводит. Это связано с тем, что ресурсы в нашей стране рассредоточены по территории и запас их велик.

Изменения в институциональной сфере

Я уже говорил о том, что все социальные институты в России построены по дисциплинарному принципу и производят человека патерналистского⁸¹. Они создавались под индустриальный тип общества, и так и не были изменены, хотя эпоха господства индустриальной экономики давно закончилась. В том виде, в котором институты есть сейчас, они не только потеряли свой смысл и назначение, но и слишком тяжеловесны, неповоротливы и существенно затрудняют жизнь человека, вместо того, чтобы обеспечивать ему комфорт и свободу.

Новая политическая сила должна отчетливо понимать, что настоящие институциональные изменения приведут к тому, что старые дисциплинарные институты России будут ликвидированы. Должна быть создана новая идеология, базирующаяся на идее самостоятельного общественного обустройства жизни, и новые институты с их процедурами и задачами должны быть выстроены именно под нее.

Институт образования, институт здравоохранения, институт правопорядка, местного самоуправления, ЖКХ, социальные службы – все это подлежит реформации. Новая политическая сила должна обсуждать и выстраивать механизмы, при которых эти институты были бы безболезненно ликвидированы. Она должна обсуждать и предлагать решения и проекты, направленные на то, чтобы институциональные трансформации становились зоной возможности для роста нового общества, для которого чужда патерналистская логика.

Специально подчеркну, что трансформация институтов – это не дело государства. Патерналистски настроенное государство не будет заниматься институциональными изменениями, ему выгодно поддерживать ситуацию в том виде, в котором она есть сейчас⁸². Поэтому не стоит ждать или требовать от него реформ. Трансформация институтов – это дело новой политической силы, дело нового нарождающегося общества.

Необходимо активное включение родителей в изменение института образования, ситуация в нем должна быть поставлена под их контроль. Именно они вместе со своими детьми должны требовать от институтов образования качества предоставляемых услуг, составлять рейтинги учителей, требовать, чтобы образование создавало возможности для детей включаться в мировые

⁸¹ Подробно об этом я написал в Главе 2, в разделах «Власть, государство и политика в России» и «Внутренние и внешние вызовы России: что должен понимать современный политик».

⁸² Подробнее об этом см. Главу 2, раздел «Траектория государства, построенного на привычке к патернализму».

образовательные программы⁸³. Новая политическая сила должна выступить инициатором таких процессов, поддерживать инициативы и оформлять удачные попытки изменений в доступный для каждого способ действия, распространять его и превращать в требования к трансформации всего института образования.

В изменение ситуации с правопорядком должны быть включены сами граждане. Уже сейчас в России есть сообщества, которые локально на своих территориях пытаются решить проблемы с безопасностью. Их опыт новая политическая сила должна делать публичным, должна превращать их действия в удачные прецеденты нового способа жизни, в котором порядок становится делом граждан, а не зоной произвола полиции.

По каждому вопросу, связанному с институциональными изменениями, должна инициироваться экспертная работа. В России должны появиться сообщества квалифицированных экспертов, которые с одной стороны, были бы способны активно и компетентно участвовать в создании проектов по институциональным трансформациям, а с другой – оказывать давление на государство за счет собственной квалификации.

Безусловно, инициируя проекты по институциональным трансформациям, новая политическая сила встретит нешуточное сопротивление со стороны патерналистски настроенного государства и общественности. Патерналистская привычка не будет позволять общественности верить, что какая-то общественная группа может по своему усмотрению решать вопросы организации совместной жизни.

Я считаю, что новой политической силе придется создавать проекты, в которых отдельно будут отрабатываться способы давления на государственную власть. Пока я вижу следующие варианты способов давления:

1. Давление экспертного сообщества, которое будет задействовано в разработке и анализе проектов новой политической силы. Экспертное сообщество сможет оказывать давление на власть с одной стороны, за счет своей квалификации (сегодня давления экспертного сообщества на власть нет, поскольку нет радикальных проектов, и экспертам негде применить свою квалификацию), а с другой – за счет того, что будет показывать и обосновывать выгоду новых проектов для страны, бизнеса и населения.
2. Давление общественности, которая будет участвовать в проектах новой политической силы и через них будет включаться в новый способ жизни, альтернативный патерналистскому.
3. Давление со стороны бизнеса, который начнет понимать (и эту очевидность новая политическая сила должна создать для бизнеса),

⁸³ Дети должны включаться в мировые образовательные программы не для того, чтобы уехать из страны, а для того, чтобы ориентироваться в происходящих в мире событиях и изменениях, уметь коммуницировать с представителями разных культур, понимать, какое место в мире занимает Россия и каковы перспективы ее развития.

что для него открываются новые перспективные сферы.

Изменения в деятельности по добыче и переработке ресурсов

Россия – страна, в которой сосредоточено огромное количество ресурсов. Сейчас деятельность по добыче и переработке ресурсов в стране устроена так, что значительная часть сырья идет на экспорт, а не остается внутри страны. Любой эксперт в области работы с ресурсами скажет, что основной доход от сырья получается вовсе не на этапе его добычи – эта часть как раз наиболее затратна и наименее выгодна. Основной доход получается на конечных этапах переработки сырья, причем на каждом следующем этапе передела его стоимость увеличивается в разы. Однако в России только небольшая часть сырья перерабатывается внутри страны, тем самым лишая бюджет очень прибыльной строки дохода.

Одним из первых возможных проектов для новой политической силы может стать проект по реорганизации промышленности в России. Сырьевая промышленность должна быть устроена таким образом, чтобы вся цепочка переделов осуществлялась либо на нашей территории, либо под контролем России. Например, если покупать заводы за рубежом, возить туда нефть и там же ее перерабатывать, то включать при этом в «тело» нашей экономики всю добавочную стоимость от переработки сырья в конечный продукт.

Еще одно направление для возможных проектов в ресурсной сфере – это превращение производственной цепочки переработки сырья в драйвер развития инновационной экономики России. Для этого производственные предприятия должны стать открытыми, использовать самые новые технологии и максимально подталкивать бизнес к развитию.

Причем новая политическая сила не может требовать от государства, чтобы оно реализовало эти проекты. И не может предлагать ему их реализовать. Она не может требовать от государства такого устройства, при котором в России появилась бы инновационная экономика. Задача новой политической силы – разработать и реализовать проекты таким образом, чтобы бизнесу было выгодно участвовать в процессе возникновения инновационной экономики в России. А государство включится само, но уже постфактум и только как один из интересантов.

ИДЕИ К ПРОЕКТАМ ПО ВЫВОДУ РОССИИ В МИРОВОЕ ЛИДЕРСТВО

Россия должна стать ведущим игроком на мировой арене. Она должна участвовать в определении правил игры, а не следовать установленным правилам. Поэтому проекты новой политической силы должны отвечать на вопрос, какие действия выведут страну в мировое поле и по каким вопросам Россия сможет на равных участвовать в мировой коммуникации. Новая политическая сила должна разрабатывать такие проекты, понимая, что это будет уже не та Россия, которая досталась нам от патерналистов, а Россия Новая, страна, в которой мы хотим жить.

Надо отдавать себе отчет в том, что в ближайшее десятилетие нам вряд ли удастся полностью изжить патерналистские настроения в России. Поэтому я думаю, что проекты по выводу страны в мировое лидерство нужно разрабатывать в двойной логике: с одной стороны, должны разрабатываться проекты, построенные на компромиссе с патерналистской частью России (проекты, в которых патерналисты увидят и свою выгоду), а с другой – должны строиться радикально новые проекты, принципиально основанные на логике нового способа жизни. Способа жизни, построенного на идее самостоятельного обустройства жизни обществом.

Компромиссные проекты

Мировая ситуация складывается таким образом, что возникает вопрос об интернациональности некоторых ресурсов. Это вызвано сменой отношения к ресурсам – ресурсы в XX столетии стали счетными и конечными. Воздух, вода, земля уже начинают обсуждаться не как национальное достояние, а как достояние всего человечества. Разрабатываются механизмы, при которых в учете и «переделе» таких ресурсов начинают участвовать специально созданные межнациональные организации⁸⁴. Вполне вероятно, что это обсуждение следующим шагом охватит и сырьевые ресурсы.

По отношению к ресурсам возможны две стратегии действий. Первая – это стратегия «государства-корпорации»⁸⁵. Его логика по отношению к ресурсам страны скажет: это все наше, никому не отдадим. Если Россия будет двигаться в этой стратегии, то уже через несколько лет она будет выделена из мирового распределения труда и мирового рынка, будет причислена к мировым изгоям. В этом случае мы превратимся в одну из стран, с которыми разговаривают только о поставках сырья. Возможность того, что Россия сможет шантажировать мировое сообщество введением ограничений на сырьевые поставки или ядерным оружием – иллюзорна. Скорее, мировое сообщество найдет более простой путь, как ему обходиться вовсе без российского сырья, чем поставит себя под угрозу шантажа.

Вторая возможная стратегия – стратегия государства, которое само будет требовать привлечения мировых инвестиций, сил и технологий в разработку имеющихся ресурсов. Страны будут делиться на те, кто открывает свои границы для инвестиций и новых технологий, и на те, кто закрыл границы и «сидит на ресурсе». Закрытым странам придется тратить огромные средства на их освоение – организовывать свои научно-исследовательские центры, свои производства, свои конструкторские бюро. Открытые же страны будут привлекать к разработке стратегий по ресурсопользованию и технологическому совершенствованию процесса добычи и переработки ресурсов мировые

⁸⁴ К таким организациям относится, к примеру, WBCSD – Мировой Деловой Совет по устойчивому развитию.

⁸⁵ О том, что государство, разделяющее патерналистскую привычку будет вынуждено прийти к «государству-корпорации» я пишу в Главе 2, в разделе «Траектория государства, построенного на привычке к патернализму».

общественные и бизнес-силы, будут публиковать дорожные карты, выставляя на конкурсы задачи разного уровня.

Россия – обладатель значительного количества водных, земляных, нефтяных, газовых и других ресурсов. Этот запас нужно начать обсуждать как общепланетарный. Например, несколько лет назад рассматривался проект превращения в ресурсный объект озера Байкал, в котором содержится колоссальный объем качественной воды, стоимость которой в мире ежегодно растет. Однако в ходе обсуждения стало очевидно, что мы сами не в состоянии ни построить качественную систему передачи и транспортировки, ни изобрести способ использования этой воды. Я считаю, что наиболее выгодно в данной ситуации сделать это, что называется, «всем миром»: открыть свой ресурс и превратить это открытие в международные проекты, в которых Россия занимала бы лидирующее положение, устанавливала бы правила игры, а сами проекты вели бы к обогащению страны, а не к ее оскуднению. Выйти за счет этих проектов из буржуазной, капиталистической конкуренции, происходящей исключительно на фоне сиюминутной выгоды, в режим зеленой и инновационной экономики, при которой использование этих ресурсов будет рационально, приведет к реализации принципа sustainability и занятости большого количества людей в этих сферах.

На первый взгляд этот проект может показаться радикальным. Он действительно противоречит представлению о том, что ресурсы надо удерживать и никого к ним не подпускать, «а то своруют». Однако, если мы посмотрим на эту ситуацию непредвзято, то обнаружим, что уже давно для добычи и переработки сырья используются мировые технологии, за которые предприятия вынуждены отдавать значительную долю прибыли. Это значит, что уже сегодня сфера добычи и переработки сырья зависит от мировых партнеров. Мне кажется, что может быть найден способ, при котором Россия богатела бы от взаимодействия с миром. Наши ресурсы смогут стать предметом коммуникации с миром, а не предметом торговли, при которой вряд ли мы останемся в выигрыше. Я убежден, что это прямой выход к игре на мировом уровне, а не на уровне сырьевой державы, которая продает то, что заложено в нее природой, а не то, что заработано своим трудом.

Такого рода проекты могут быть предметом компромисса с действующей властью: в них может участвовать и новое нарождающееся население, расти и наращивать через такие проекты свою силу, и патерналистская часть государства, если выгода от участия в подобных проектах ему будет показана.

Радикальные проекты

Россия – не только держатель значительной части мировых ресурсов, но и обладатель огромных территорий. В силу своей истории и регулярного сокращения населения (по оценкам ряда экспертов, если бы не серия катастроф XX века – Первой мировой войны, революции, гражданской войны, сталинских репрессий, Второй мировой войны и последующих волн деградации и

эмиграции – Россию сейчас населяло бы около 500 миллионов человек) территории России в основном плохо обустроены и незаселены.

Радикальный проект состоял бы в превращении территорий России в привлекательное место жизни. Основной способ – заселение территорий высококачественным населением. В том числе предпринимателями, которые будут обустраивать жизнь, создавать богатство и усиливать страну. Заселение должно осуществляться таким образом, чтобы новые люди становились гражданами и патриотами России, чтобы они становились частью нового общества России – общества самостоятельных и самодетельных людей, совместно обустраивающих свою жизнь и жизнь страны.

России нужна новая кровь. У нас отрицательные демографические прогнозы по численности населения, и простым увеличением рождаемости мы уже не сможем на них повлиять. От наличия большого количества населения в стране зависит его экономическая и социальная мощь. Мощь России нельзя считать в ВВП. Мощь России – в людях, которые ее населяют.

Фактически, этот проект очень схож с проектом Столыпина, реализованным им в виде аграрной реформы 1906 года. Столыпин решал непростую задачу – как создать новую прослойку самостоятельного населения, которая по его мнению должна была стать опорой для государства в будущем⁸⁶.

Я убежден, что проекты по заселению территорий – есть основа развития Новой России. Однако политическая сила должна понимать, что заселять страну нужно высококачественным приглашенным населением – теми, кто приезжает в страну с семьями и детьми, теми, чьи дети будут становиться новыми гражданами России и будут участвовать в дальнейших циклах развития страны. Теми, кто будет участвовать в обустройстве территорий, а не в их разграблении.

Нужно также понимать, что если не будет создан проект, направленный на повышение качества российского населения, повышения его образования и уровня конкурентоспособности, то заселение территорий может привести не к развитию, а к захвату и конфликтам. Нужно повышать компетентность российских граждан, нужно создавать для них конкурентное преимущество перед приезжими. Тогда российские люди смогут выступать держателями нового порядка и способа жизни и будут распространять его на приехавшее население.

Основная сила государств и регионов сейчас и в будущем – их привлекательность для наиболее работоспособных, креативных и квалифицированных людей. Поэтому идея к радикальным проектам новой политической силы – это **открытая Россия**, которая создает условия для жизни наиболее «продвинутой» части населения планеты. Россия должна стать открытой страной, в которую будут съезжаться люди, готовые экспериментировать, создавать новое и интенсивно трудиться. Новая политическая сила должна разработать качественные и экспертным образом

⁸⁶ Подробнее об идее Столыпина см. приложение к книге: «Приложение 6. Идеи Столыпина по созданию прослойки самостоятельных людей».

проработанные проекты, при которых в стране будут созданы условия для жизни полумиллиардного квалифицированного и трудоспособного населения. Населения, способного самостоятельно обустроить современное государство.

Еще одна идея, которая может быть реализована за счет радикальных проектов новой политической силы – это идея **заботы о следующих поколениях**. У нашей страны появится будущее, если мы будем думать не о себе, а о том, как и где будут жить наши дети. Я вижу своих детей и внуков в Новой России и буду прилагать усилия к тому, чтобы она возникла. Общество и государство должны перенести свое внимание с существующего и актуального положения дел на будущее – на то, чтобы дети изначально вырастали в условиях следующего шага развития человечества. Но такая логика накладывает принципиально другие требования на все системы жизнеобеспечения страны и само ее позиционирование: страна должна быть ведущим мировым игроком, у нее должно появиться будущее – она должна «играть» в будущее с другими странами и их обыгрывать⁸⁷.

⁸⁷ Сейчас ведущие мировые страны конкурируют за то, кто станет лидером в 2050 году. Именно на этот год рассчитано большинство форсайтов и стратегий в мире. Россия пока в этой конкуренции за будущее не присутствует.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мои размышления о том, как сейчас возможна подлинная политика в России, сводятся к следующим выводам.

Основная политическая реальность для России сегодня – это глубинный раскол российского общества, раскол не по воззрениям или идеям, а по глубинным жизненным основаниям – по способу и укладу жизни, в котором привыкли жить люди. В стране начал появляться и разрастаться новый народ, не разделяющий привычки к патернализму, присущей большей части населения России. Этот народ стремится к самостоятельному обустройству жизни и не приемлет, когда государство диктует, как им жить.

В таких условиях партия не может рассматриваться как носитель интересов отдельной группы или класса людей. Партия должна выразить и оформить политическую волю нового народа России. Нужно прилагать все возможные усилия к тому, чтобы новая политическая сила была создана, чтобы они укреплялась и разрасталась.

Потенциал перехода России в качественно другое состояние и выхода ее в конкурентное мировое пространство лежит в области нового нарождающегося народа страны. Патерналистская часть населения России не содержит в себе возможности для рывка и стремительно вырождается в государство-корпорацию.

Вопрос подлинной политики и политических проектов в современных российских условиях – это вопрос совместной жизни патерналистской части российского населения и нового самостоятельного и самостоятельного народа. Как позволить жить новому народу страны, который является перспективой для России, но при этом не уничтожать патерналистскую часть – основной политический вопрос на сегодня.

Я призываю всех наших сторонников и тех, кому не безразлично будущее России к обсуждению поставленных мной вопросов. Со своей стороны я буду прилагать все усилия к тому, чтобы новая политическая сила в России была создана.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ДВИЖЕНИЕ OCCUPY WALL STREET.

Движение «Occupy Wall Street» является одним из наиболее ярких современных примеров формирования новой политической силы.

Хотя датой начала движения считается 17 сентября 2011 года, события начали развиваться еще в июле, когда группа канадских активистов Adbusters⁸⁸ разослала своим подписчикам электронное письмо, с текстом «Америке нужен свой Тахрир»⁸⁹. В июле в своем блоге представители группы предложили провести мирную оккупацию Уолл-Стрит в знак протеста против того влияния, которое по их мнению оказывают крупные корпорации на экономику и политику⁹⁰. Акцию было предложено начать 17 сентября: «Мы хотим, чтобы 20,000 человек прошли по нижнему Манхэттену, установили палатки, кухни, мирные баррикады и захватили Уолл-Стрит на несколько месяцев». Идея была подхвачена интернет-движением Anonymous и быстро распространилась в сети.

Примерно в то же время начала формироваться Нью-Йоркская Генеральная Ассамблея (NYGA), которая сейчас является организационной структурой, координирующей действия участников движения в Нью-Йорке. Начало было положено 2 августа, когда некоторые активисты, которые пришли на встречу, озаглавленную как «Народная Генеральная Ассамблея» были удивлены тем, что встреча проходила вовсе не в формате ассамблеи, при котором решения должны приниматься на основе консенсуса разных групп⁹¹, а как традиционный митинг, на котором спикерами провозглашались заранее заготовленные лозунги: «Массовая программа поддержки рабочих мест» и «Конец угнетению и войне». Не теряя времени сорганизовалась группа, одним из участников которой был 50-летний анархист Дэвид Грабер. Группа начала проводить альтернативное собрание, на которое обратили внимание и другие участники встречи.

⁸⁸ Группа Adbusters была создана в 1989 году в Ванкувере. Сами о себе на своем сайте они пишут как о «глобальной сети художников, активистов, писателей, студентов, преподавателей и предпринимателей которые хотят продвигать новые социальные активистские движения в информационную эпоху». Группа издает международный журнал тиражом 120,000 экземпляров, который публикуется на деньги подписчиков и не содержит рекламы. Группа организует акции по всему миру. «Мы хотим жить в мире, в котором экономика и окружающая среда находятся в балансе. Мы стараемся уговорить людей быть не зрителями, а участниками этого преобразования». Источник: <http://www.adbusters.org/about/adbusters>

⁸⁹ В январе 2011 года площадь Тахрир в Каире (Египет) стала главным местом общественных протестов, которые привели к отставке Хосни Мубарака с поста президента Египта.

⁹⁰ Источник: <http://www.adbusters.org/blogs/adbusters-blog/occupywallstreet.html>

⁹¹ Источник: http://www.businessweek.com/magazine/david-graeber-the-antileader-of-occupy-wall-street-10262011_page_3.html

Однако 17 сентября вместо призываемых 20,000 на улицы вышло только 2,000 и только 100 из них решились заночевать в парке Зукотти в паре кварталов от Уолл-Стрит. Постепенно количество участников акции увеличилось, и к началу ноября полевая кухня раздавала три тысячи обедов в день, а по ночам в парке оставалось около пятисот человек. В парке работали библиотека и медицинская добровольческая служба. В ноябре палаточный лагерь был разогнан полицией. Однако к этому моменту движение действовало уже и в других крупных городах США, поддерживало связь с активистами в Испании, Канаде, Израиле, Португалии, Греции, Австралии, Великобритании и других странах⁹².

Особенностью движения является то, что оно не принадлежит никакой из известных политических сил, а его участники радикально отличаются по уровню дохода и занятиям. По опросам, которые проводились в октябре 2011 среди 1,619 сетевых активистов, выяснилось, что 1/3 была старше 35, половина работала полный рабочий день, 13% были безработными, а 13% зарабатывали более \$75,000 в год. К удивлению исследователей, участники движения, которых многие считали приверженцами демократических идей, вовсе таковыми не оказались: только 27,3% назвали себя демократами, 2,4% – республиканцами, а оставшиеся 70% объявили себя независимыми⁹³.

Нет и четко зафиксированных целей движения. Практически единственный лозунг, который поддерживают все активисты – это слоган, предложенный Дэвидом Грабером: «Нас 99%». Лозунг считается очень удачным. Он указывает и на неравномерность распределения доходов (в отчете Управления США по бюджету указано, что в период с 1979 по 2007 год доходы 1% населения выросли в среднем на 275%, в то время как у 60% населения доход вырос лишь на 40%); и на соотношение лиц принимающих решения в крупных компаниях и политических партиях по отношению к остальному населению; а иногда интерпретируется активистами как количество людей, их поддерживающих. Внутри движения даже существует точка зрения, что у движения не должно быть общих требований.

29 сентября 2011 года Генеральной Ассамблеей Нью-Йорка (специальный орган, который был создан в рамках движения в Нью-Йорке для того, чтобы каждый имел возможность в соответствии с демократическими принципами включаться в обсуждение важных для движения решений) была принята Декларация, которая по форме очень напоминает Декларацию независимости США. Она начинается словами:

«Мы собрались вместе чтобы солидарно выразить чувство несправедливости, и не должны упускать из вида причины, которые свели нас вместе. Мы пишем это для того, чтобы все те, кто чувствует на себе гнет корпораций знали, что мы – ваши союзники.

⁹² Источник: http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_Occupy_movement_protest_locations.

⁹³ Источник: http://www.fastcompany.com/1789018/occupy-wall-street-demographics-statistics#disqus_thread.

Как единый народ, объединившись, мы признаем: будущее человечества требует сотрудничества; наша система должна защищать наши права, но при ее коррумпированности люди сами должны защищать свои права и права своих соседей; демократическое правительство получает свою власть от народа, но корпорации не стремятся получить разрешение на то, чтобы извлекать богатство из людей и планеты; и что не может быть подлинной демократии, когда процесс определяется экономической властью. Мы идем к вам в то время, когда корпорации, которые ставят прибыль превыше людей, личный интерес превыше справедливости, и угнетение превыше равенства, управляют нашим правительством»⁹⁴.

Эта декларация не является всеобщей. Ассамблеи в других городах принимают свои декларации или вовсе обходятся без них.

Термин Ассамблея использован не случайно, он подчеркивает отсутствие иерархии и определенный механизм участия в движении, при котором все равны, могут принимать участие в разных комиссиях, и каждый говорит сам за себя, а не представляет интересы какой-то группы (как это часто делают традиционные политики).

В настоящее время на сайте Генеральной Ассамблеи Нью-Йорка зарегистрирована 91 рабочая группа. Группы посвящены совершенно разным темам от «Альтернативного банкинга» – группы, которая пытается «исследовать и по возможности создать альтернативную банковскую систему» и «Политического действия» – группы, которая решает задачу влияния на политическую систему и правительства до «Здравоохранения для 99%» – группы, которая объединяет работников сферы медицины и работает как для оказания помощи активистам, так и для агитации за эффективные решения, которые позволят реорганизовать здравоохранение. Группы проводят регулярные встречи, приглашают к себе экспертов.

В настоящее время почти невозможно прогнозировать, во что выльется это движение. Несмотря на критику скептиков, которые сомневались, что движение переживет зиму, 1 мая 2012 года оно опять вывело на улицы своих сторонников в разных городах мира.

⁹⁴ Источник: <http://www.nycga.net/resources/declaration/>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ИСЛАНДИЯ: ВНЕПАРТИЙНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИЛА И ПРЯМАЯ ДЕМОКРАТИЯ.

События, которые происходили в Исландии в 2008–2010 году и которые привели к появлению новой Конституции страны, являются яркой демонстрацией того, что современная политика реализуется не только за счет традиционных механизмов: партийной работы и парламентских дискуссий.

Мировой финансовый кризис 2008 года сильно ударил по Исландии, хотя на протяжении 2000-х годов экономика этой страны считалась очень устойчивой. В 2003 году все банки страны были приватизированы и начали привлекать иностранных инвесторов, предлагая им новые продукты и относительно высокие показатели доходности⁹⁵. За время бурного роста исландские банки выросли с 1/3 до 12 ВВП, что не позволило правительству и Центробанку зарезервировать необходимые средства на случай кризиса. Но при этом, пока ситуация казалась благополучной, правительство обеспечивало низкие кредиты для покупки недвижимости. До 48% ВВП составляли вложения в общественный сектор (мировой рекорд для правительств, считающихся консервативными). В 2007 году Исландия даже была признана ООН страной с самым высоким уровнем человеческого потенциала по совокупности таких показателей как продолжительность жизни, уровень доходов и уровень образования⁹⁶. При этом совокупный внешний долг страны вырос с 200% ВВП в 2003 году до 900% в 2007.

В 2008 году в Исландии разразился сильнейший финансовый кризис, в результате которого счета трех крупнейших банков были заморожены, а крона потеряла 85% своей стоимости по отношению к евро.

Банки Исландии активно привлекали средства на территории Европы (в Великобритании, Голландии и других странах). Когда произошел финансовый кризис, оказалось, что пострадали вкладчики из других стран. Великобритания для своих граждан начала в одностороннем порядке выплачивать страховые суммы и потребовало от исландских банков (а именно от двух крупнейших банков Landsbanki (национальный банк Исландии) и Kaupþing banki, которые имели свои отделения на территории Великобритании) компенсацию. Исландские банки отказались от выплаты компенсации, в результате чего Великобритания применила к ним антитеррористический закон. В соответствии с Соглашением о единой экономической территории (EEA agreement), в которое входила Исландия, в случае кризиса гарантии по вкладам (на тот момент около 10 млрд. долл) должна была нести страна-кредитор. У Исландии соответствующей суммы не было. Правительство попыталось оспорить

⁹⁵ Источник: <http://www.rezistentia.info/news/396-nezamechennaya-revolyuciya-v-islanii.html>. Высокие показатели доходности банков были связаны с тем, что они принимали активное участие в ипотечных программах США.

⁹⁶ Источник: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_20072008_RU_indicators.pdf.

правомочность использования антитеррористического закона против своих банков, апеллируя к тому, что в Соглашении недостаточно четко были прописаны действия сторон в кризисной ситуации. Однако в результате судебных разбирательств Исландия должна была погасить долг в размере почти 3,5 млрд. долларов.

Кризис довольно сильно ударил по гражданам страны, в интервью 2008 года они так описывают свои ощущения: *«Коллапс наступил так быстро, что это казалось невозможным»*. Одна из исландок говорит, что ее *«как будто задавали поездом»*, другая сравнивает случившееся *«с внезапным арестом, когда вас отправляют в тюрьму, но вы не знаете, что сделали неправильно»*.

Сначала события развивались вполне традиционно для Европы. Началось с того, что в январе 2008 г. к зданию парламента стал выходить поэт и певец Хёрдур Торфасон (Höfður Torfason) и петь песни политической тематики. В разгар кризиса, когда было объявлено о банкротстве крупнейших банков, а Великобритания применила против страны антитеррористический закон, арестовав не только активы банка-должника, но и принадлежащие республике активы, Торфасон вышел на улицу с микрофоном и начал предлагать всем желающим высказываться. Политические институты и традиционные СМИ Исландии пытались не замечать происходящее, однако благодаря тому, что население Исландии активно пользуется интернетом и включено в различные социальные сети, замалчивать происходящее стало невозможно, и в происходящее включилось большое количество граждан. Через неделю начались массовые демонстрации. Демонстранты в Рейкьявике приносили с собой кастрюли и сковородки, подходили к парламенту и грохотали ими, пытаясь сорвать парламентские заседания.

Полиция некоторое время противостояла этому, пуская в ход переносные распылители и слезоточивый газ, но в итоге действующее правительство ушло в отставку, и был распущен парламент (Альфинг). Новое правительство было сформировано из молодых образованных сторонников новой партии (сформированной из объединения «зеленого» движения левых и социально-демократической партии). В парламент вошли присутствовавшие до этого партии и 4 представителя партии «Городское движение» (которое сформировалось из протестного движения в ходе волнений и состояло из не имевших ранее отношения к политике граждан). В дальнейшем движение распалось и не имело представительства в парламенте.

Новый парламент согласился с требованиями Великобритании и Нидерландов о выплате почти 3,5 млрд. долларов (выплаты вкладчикам исландских банков – гражданам этих стран). Это соглашение предполагало, что каждый из 320,000 исландских граждан должен будет платить 100 евро в месяц (или около \$130) в течение пятнадцати лет, то есть примерно 5,5% от доходов, чтобы погасить долги одних частных лиц по отношению к другим частным лицам.

То, что граждане должны будут фактически из своего кармана выплачивать долги, которые сделали частные банки при попустительстве

правительства, вызвало резкое недовольство. Президент, который обычно в Исландии является чисто номинальной фигурой, выступил на стороне возмущенных граждан, использовал свое право вето и объявил референдум на тему выплаты долга. Референдум состоялся в 2010 году и 93% населения проголосовали против выплаты долга. Разразился международный скандал, в результате которого Исландия не смогла получить займ МВФ, так как условием его получения было урегулирование спора с Великобританией и Нидерландами.

Еще одной задачей нового правительства (вместе с урегулированием спора) стало создание новой конституции. Действующая до настоящего времени конституция Исландии была полностью скопирована с конституции Дании в 1918 году, когда страна получила независимость. Правительство поступило нетривиально, предложив гражданам самим написать новую конституцию. Для этого была специально разработана процедура, направленная на вовлечение в процесс подготовки документа максимально большого количества граждан.

6 ноября 2010 года прошел Национальный форум, в котором приняли участие около 950 человек, которые случайным образом были выбраны из Национального реестра. Самому старшему участнику Форума было 89 лет, самому младшему – 18. Основная задача форума – обозначить и описать ценности граждан Исландии, которые в дальнейшем должны стать основой для подготовки конституции.

Спустя 20 дней, 27 ноября прошли выборы в Конституционную Ассамблею (специальный орган, уполномоченный подготовить текст Конституции). В выборах мог принять участие любой гражданин страны, единственным требованием на участие в Конституционной Ассамблее было отсутствие партийной принадлежности потенциального участника. Всего было подано 522 заявки. Торвальдур Гильфасон, набравший наибольшее число голосов на выборах, в своих интервью говорил, что: *«...предвыборная кампания, если ее вообще так можно назвать, проходила очень цивилизованно. Многие из кандидатов даже и не вели толком никакой кампании, они просто сделали себя доступными в социальных сетях и написали по паре статей в интернете. Основные газеты отказались размещать на своих страницах материалы кандидатов, так что мне даже пришлось на время приостановить свою еженедельную колонку»*⁹⁷. По итогам выборов, в которых приняло участие около 36% избирателей страны, в Конституционную Ассамблею было определено 25 человек.

Но приступить к написанию Конституции они смогли только 6 апреля 2011 года. Причина этого в том, что в январе 2011 года Верховный суд Исландии из-за ряда нарушений признал состоявшиеся выборы недействительными. В парламенте страны был создан специальный комитет, который должен был решить, как действовать в этой ситуации: назначать ли повторные выборы или нет. 24 февраля Парламент одобрил предложение

⁹⁷ Источник: <https://notendur.hi.is/gylfason/grapevine.htm>

комитета: повторные выборы не проводить, а 25 избранных пригласить в Конституционный совет⁹⁸.

6 апреля 2011 года работа Конституционного совета началась. Текст готовился тремя группами по разным темам по 7–8 человек в каждой. Для вовлечения граждан на наиболее популярных интернет-площадках – Facebook, Twitter, Flickr, Youtube⁹⁹ были созданы аккаунты совета, на которых регулярно публиковались новости. Каждую неделю на специальном сайте¹⁰⁰ появлялась новая глава конституции. Каждый гражданин мог оставить свои комментарии к каждой из глав, всего за несколько месяцев было написано более 3,700 комментариев и около 370 подробных предложений. Как говорил в интервью уже упоминавшийся ранее член Совета Торвальдур Гильфасон: «Мы чувствуем хорошее отношение граждан к тому, что мы делаем. Люди многое привнесли в наши дискуссии. Их комментарии были весьма полезны и оказали положительное влияние на результат»¹⁰¹.

27 июля 2011 года Конституционный совет представил спикеру парламента проект нового Основного закона страны, состоящий из 9 частей и 114 страниц. В октябре 2011 года Премьер-министр Исландии предложила вынести текст сначала на референдум, проведя его одновременно с выборами президента в июне 2012 года, и только после этого окончательно утвердить новый закон в Парламенте страны.

Новая конституция сильно отличается от предыдущей версии. По мнению самих разработчиков, ключевые положения этого документа следующие:

1. *Один человек – один голос, или вес голоса каждого из избирателей должен быть одинаковым.*

Это правило является важным для Исландии, так как до этого за депутатами из сельских районов стояло меньше голосов, чем за их коллегами из Рейкьявика, что по мнению разработчиков приводило к нежелательным экономическим и политическим последствиям.

2. *Природные ресурсы принадлежат нации и не могут быть проданы или заложены. При использовании ресурсов необходимо руководствоваться принципами устойчивого развития и интересами нации. Ответственность за сохранение ресурсов несут органы государственной власти вместе с теми, кто получил разрешение на*

⁹⁸ Источник:

http://www.icelandreview.com/icelandreview/daily_news/Constitutional_Assembly_Elects_Appointed_to_Council_0_374415.news.aspx

⁹⁹ Источник: <http://socialmediatoday.com/nick-bennett/305690/icelands-crowdsourced-constitution-lesson-opensource-marketing>

¹⁰⁰ Источник: <http://stjornlagarad.is/>

¹⁰¹ Источник: <http://www.guardian.co.uk/world/2011/jun/09/iceland-crowdsourcing-constitution-facebook>

использование ресурсов. Государственные органы могут, руководствуясь законом, давать разрешения на использование, но только по коммерческим ценам и на разумный период времени.

В этом случае закон направлен против сформировавшейся в стране практики, при которой судовладельцы получали квоты на вылов рыбы практически бесплатно.

3. *Природа Исландии является базой для жизни. Каждому должно быть гарантировано законом право на здоровую окружающую среду, свежую воду, чистый воздух и нетронутую природу.*

Подобная формулировка позволяет гражданам страны обращаться за правовой защитой в вопросах, связанных с состоянием окружающей среды¹⁰².

4. *Право на информацию. Документы и информация, которыми располагает правительство, должны быть доступны для всех.*

Это положение направлено против традиции всех государственных учреждений «сохранять государственные секреты»¹⁰³.

5. *Назначение на ответственные должности должно производиться с учетом объективной и всесторонней оценки. Когда кабинет министров представляет кандидата на пост судьи или Главного прокурора, то обязательно должно быть получено подтверждение от Президента. Если Президент отказывается, то должно быть получено согласие 2/3 Парламента. Министры назначаются в соответствии с предусмотренными законом рекомендациями Независимого комитета. Если кандидат на должность министра не входит в список наиболее квалифицированных для этой должности, то его назначение должно быть утверждено 2/3 Парламента. Главу Независимого комитета назначает Президент страны.*

Данный комитет предназначен для того, чтобы покончить с порочной практикой назначения некомпетентных людей на ответственные должности.

Технология разработки новой конституции, которая была использована в Исландии, сегодня считается одним из наиболее ярких примеров реализации идеи «прямой демократии». В ряде стран (Испания, Греция) люди выходили на акции протеста с плакатами «Исландия моя мечта» или «Исландия — наша цель».

¹⁰² Первыми правило о правовой защите граждан в вопросах окружающей среды ввели в США. Законодательство США позволяет любому гражданину или группе граждан подать в суд на государство за неправильное рапоряжение природными ресурсами. Так, например, законодательство США позволяет отдыхающим у какого-либо общественного водоема подать в суд на государство, если с их точки зрения состояние водоема наносит вред отдыхающим.

¹⁰³ Так исландские граждане застраховали себя от того, что государство может взять на себя обязательства, за которые потом будут расплачиваться граждане.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. СПРАВКА О ПАТЕРНАЛИЗМЕ.

Этимология термина «патернализм» указывает на латинское слово «pater», означающее «вести себя как отец» или «относиться к другому как к ребенку»¹⁰⁴.

Во внутригосударственных отношениях патернализм — политика государства в отношении своих граждан, направленная на всестороннее руководство развитием и благополучием всех граждан. Характеризуется провозглашением лозунга «Государство для народа», подразумевая под этим «Государство над народом». При патернализме государство пытается поставить себя над классами, над различными политическими процессами и партиями в стране, приписывая себе высшую функцию руководства страной, основанной на знании истинного блага для народа. Простым языком патернализм можно назвать как руководство отцом (государственной властью) своими детьми (гражданами) при удовлетворении тех потребностей граждан, которые признает государство. Государство старается выступать как единственный экономический субъект в стратегической и инфраструктурной сферах экономики, а также стремится поставить под прямой контроль малый и средний бизнес, не вмешиваясь в его ведение напрямую. В отличие от социализма главная ценность патернализма — сильное государство, а не общество в целом, при условии «отцовских» (руководящих) и «сыновних» (подчиненных) взаимоотношений между государством (отцом) и гражданином (сыном).

Важно, что патерналистический тип отношений между государством и обществом (если сложился именно такой тип отношений) начинает поддерживаться самим населением: население начинает требовать патерналистских решений от государства.

¹⁰⁴ Peter Suber «Paternalism» (Christopher B. Gray (ed.), *Philosophy of Law: An Encyclopedia*, Garland Pub. Co, 1999, II.632-635).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. КОРРУПЦИЯ: ИСТОЧНИКИ И МЕХАНИЗМЫ КОРРУПЦИИ В РОССИИ.

О коррупции сказано много, это тема уже «скрипит на зубах». Но надо отличать коррупцию от мздоимства и взяточничества, которое в том или ином виде существовало всегда. Интерес же представляет то явление системной коррупции, которое разворачивается последние 20 лет в России и возникло взрывообразно. Псевдотеоретики и псевдоисторики говорят, что коррупция в России была всегда, что и в Советском Союзе была коррупция. Однако это неправда, и то явление массовой коррупции, которое мы наблюдаем сейчас, не имеет отношения к царским «подношениям» или мелкому взяточничеству чиновников.

Разговоры о коррупции имеют два происхождения. Первое – это требование зарубежных экономических субъектов к прозрачности системы финансирования и инвестиций. Для зарубежных инвестиций коррупция – тормозящий механизм, поскольку он делает бизнес в России дорогим и зависимым от чиновников. Чиновники берут взятки и далеко не всегда выполняют свои обязательства, что создает для них возможность дальнейших вымогательств, а для бизнеса делает ситуацию несчетной. Для бизнеса это значит, что нужно либо не делать бизнеса в России вообще, либо завязываться напрямую с высшими руководителями, получать политические гарантии и пытаться выстраивать крупный бизнес, а это могут позволить себе далеко не все.

Второй источник обсуждения коррупции связан с нарастающим пониманием, что в условиях растущей коррупции новое дело или новый бизнес становится либо невозможным, либо связанным с большими трудностями участия в нем чиновничества или его посредников (детей, друзей и проч.), что резко тормозит развитие дела и бизнеса.

Удивителен факт, что практически никто не обсуждает происхождения самого явления российской коррупции и того, как и почему этот механизм работает. Почему во всех отраслях увеличиваются откаты, почему фактически происходит рэккет чиновников по отбиранию бизнесов и созданию для него препятствий, почему в цепочке участвуют все чиновнические организации, начиная от правоохранительных органов, заканчивая налоговыми. Что за механизм был запущен, и почему никто не может его остановить. Вместо этого телевидение и СМИ под видом борьбы с коррупцией регулярно докладывают о том, какого чиновника посадили за взяточничество и какого бизнесмена судили за то, что он дал взятку. Из такой подачи информации следует логический вывод, что это просто такие плохие чиновники, что это их психологическая особенность, и нужно сажать больше чиновников и взяточдателей. Но эти меры не исправят ситуацию. Взятка – это всегда плохо и всегда незаконно, но на самом деле не она является образующим элементом коррупции. Взятка – не есть причина коррупции, она лишь эффект третьего, четвертого уровня.

Механизм системной коррупции в России был запущен вместе с началом выборов, когда руководителям страны (Ельцину и другим) понадобились на них деньги. Именно с этого момента запустилась коррупционная схема, действующая и разворачивающаяся поныне. Если руководитель страны вступает в сговор с определенными компаниями и своими указами и решениями на законодательном уровне дает этим компаниям льготу, скажем, для безтаможенного ввоза в страну автомобилей или табака, то эти компании затем приносят ему серые наличные на организацию выборов. Затем руководитель страны на принесенные наличные бесконтрольно и безотчетно организует собственные выборы. А компании понимают, что единожды проведя деньги по внебухгалтерским схемам, находясь, как тогда говорили «в обойме», они могут тем же образом укрыть несколько миллионов и сделать это несколько раз. И им за это ничего не будет. А если и будет, то «начальник» прикроет.

Когда президент страны собирает олигархов и говорит им: ребята, нам нужны деньги в фонд на квартиры раненым военнослужащим, то олигархи соглашаются. И приносят серые деньги в чемоданах. Но все собравшиеся знают, что это попросил президент, поэтому когда налоговые органы предъявят олигархам обвинения в серых схемах и выводе больших средств, их дела будут прекращены, а обвинительные приговоры забыты. Сколько бы денег и по какому поводу они ни вывели.

Эта ситуация повторяется раз за разом, а следовательно запускается первая часть механизма коррупции, и она связана с политической деятельностью. Эта схема запускается на всех уровнях – на федеральном, на региональном, на местном. Кандидат в мэры маленького городка нуждается в деньгах на предвыборную кампанию. По нашему законодательству легально он может собрать только очень небольшую сумму, которой не хватит даже на растяжки с плакатами. Законодательно бизнесу невыгодно финансировать политические кампании – он вынужден отдавать деньги из чистой прибыли. И тогда мэр договаривается с местным бизнесом напрямую и получает от них деньги на митинги, сборы, брошюры и телевидение. Местный бизнес дает деньги не из прибыли, а из выведенных из бухгалтерии средств. Значит, он захочет их вернуть. И попросит занявшего пост мэра кандидата создать бизнесу условия для возврата. Так возникают монополии, так возникает перераспределение собственности, которым руководит выбранная власть.

Структура политической деятельности такова, что легальные деньги в нее не попадают, а крутятся там нелегально, запуская механизмы лоббирования тех или иных интересов. И это одна из ключевых точек возникновения и существования коррупции в России. Если она будет расшита, если финансовая часть политики будет проходить прозрачно и без давления, то первый коррупционный механизм начнет ликвидироваться.

Второй механизм происходит из первого и заключается в торговле чиновничьими местами. Уже давно не секрет, что если человек хочет занять какой-то пост в том или ином министерстве, ему нужно «занести» обозначенную сумму в соответствующие органы. Покупка места означает, что деньги на место нужно сначала у кого-то взять, а потом вернуть. Поэтому попав

на желаемое место чиновника, человек вынужден отрабатывать миллионы, что он отдал за место, и параллельно «отстегивать» вышестоящим начальникам, чтобы на этом месте удержаться. А дальше он своих подчиненных вынуждает работать по той же схеме, поскольку иначе не соберет нужной ему суммы.

Таким образом, в нашей стране вот уже 10 лет разворачивается второй механизм системной коррупции – торговля местами и принудительная коррупция. Попав на место чиновника, человек оказывается вынужден брать взятки и давать их, даже если он этого не хочет. Эта схема уже стала повсеместной, она работает в регионах, когда Минфин требует отката за дотации, она работает в армии, она очень жестко работает на таможне, в других институтах. Эта схема никак не связана с психологической особенностью чиновников, это системный механизм, который вынуждает людей действовать коррупционным образом. А тех, кто не вписывается в этот механизм, оставляют за бортом.

И есть третий механизм, запущенный поверх первых двух в последние 5 лет. Люди, находящиеся в чиновнических структурах типа МВД под постоянным давлением коррупционной схемы, в какой-то момент сообразили, что этим же самым способом они могут «кошмарить» бизнес и получать деньги, но уже вне своей внутренней начальственной схемы, а сами по себе. Начинается массовое гонение бизнесменов, которое становится невозможным прекратить даже «сверху», заручившись решением вышестоящего начальника. Коррупционная схема сама становится предметом произвола и манипулирования: ты не можешь начать свое дело по «чистой» схеме, но ты оказываешься в ситуации, когда и коррупционная схема не работает: чиновник откажется брать у тебя взятку в общепринятом размере и начнет диктовать свои, произвольные условия.

Обозначенные выше механизмы не являются историческим наследием и не имеют отношения к психологии. Эти механизмы были запущены определенными людьми и в определенное время. Эти механизмы имеют системный характер и вывести их можно только реорганизуя систему, а не репрессивными мерами против конкретных взяточников.

В обсуждении коррупции есть очень частый рефрен в сторону реформы правоохранительных органов и введения аттестаций. Приводя в жизнь реформу, часть генералов убрали, а часть сбежала сама. Для всех остальных ввели аттестацию. И тут же появилась такса. Такса не имеет никакого отношения ни к деловым качествам, ни к квалификации. Такса позволяет занять освободившиеся посты самым коррумпированным чиновникам. А те, кто не зная о таксе трудился и работал, оказались за бортом. Такого рода реформы начинают работать на коррупционеров, поскольку они используют коррупционную схему для своего сохранения.

На фоне таких системных процессов начинает развиваться серия массовых, уже не системных явлений. Например, врачи в больницах, работающие на государственной службе, не создают частных предприятий, не оплачивают больничные ремонты и оборудование, но занимаются в тех же больницах частной практикой и берут деньги, «отстегивая» определенную мзду

начальству. Схема системной коррупции начинает распространяться даже там, где в ней нет необходимости. Становится дозволено.

Поэтому такой механизм и называют именно коррупцией, а не взяточничеством и не мздоимством. Поскольку она как ржавчина (не зря слово коррупция происходит от слова ржавчина) разъедает основы государства. Становится невозможным провести хоть какое-нибудь решение, становится невозможным осуществить новую программу, невозможно отследить, как и почему тот или иной проект принимается и выделяются на него деньги. Невозможно закупать медицинское оборудование без огромных откатов, поэтому закупаются, например, заведомо устаревшие томографы, просто потому, что кто-то с кем-то «договорился».

Становится возможным не трудиться и ничего не делать, но сидеть на своем чиновничьем месте и брать деньги, используя свое место для обогащения.

Коррупция развращает людей, люди перестают трудиться и работать, у людей пропадает перспектива.

Массовая коррупция привела к тому, что мы уже сегодня можем сказать, что мы имеем в стране несколько миллионов людей, которые уже никогда больше не будут работать и зарабатывать себе на жизнь своим трудом. На молодежь прижившаяся в обществе коррупция оказывает еще более страшное влияние, поскольку из общества ей сообщают, что можно жить, не работая и ничего не производя. А у тех, кто все-таки собрался работать и зарабатывать себе на жизнь своим трудом, в России перспектива весьма сомнительная и туманная.

Это – самый страшный эффект коррупции для общества и государства. Она вымывает честных людей, готовых прилагать усилия для организации своей жизни.

Очередной массовый коррупционный виток последнего времени чуть было не удался – это возникновение некоторого «политического лифта» в виде «Единой России», которая стремилась привлечь людей, желающих не работая занять «теплые» места. «Единая Россия» начала строить коррупционный лифт по продаже мест депутатов, по продвижению по государственной службе. Механизм, основанный не на качестве работы и квалификации, а на принципах их внутренней партийности и договоренностей. Но это стало настолько вопиющим, что термин «Партия Жуликов и Воров» приклеился к «Единой России» с легкостью. Чтобы это случилось даже не понадобилось специальных усилий пиарщиков. Общество возмутилось и не дало партии построить коррумпированный социальный лифт и тем самым оформить и закрепить коррупцию в общественном и политическом механизме.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. СПРАВКА О ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДАХ.

Идея волнообразной смены технологических укладов вследствие экономического развития возникла благодаря слиянию теорий двух ученых-экономистов.

Советский экономист Н.Д. Кондратьев (1892—1938), в своем труде «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны» (1922), проанализировав экономическое развитие крупнейших стран Европы, выявил три волны взлетов и падений мировой экономики за предшествующие написанию книги 150 лет, каждая из которых длилась от 40 до 60 лет. Наблюдения Кондратьева стали во многом известны благодаря австрийскому ученому Йозефу Шумпетеру, который в 1926 году в книге «Теория экономического развития» включил результаты исследования Кондратьева, перечислив следующие волны:

«Первая «волна» известна нам как промышленная революция. Подъем второй — «волны пара и стали» — приходился на 40-е годы прошлого века. «Волна электротехнической, химической и автомобильной промышленности», третья по счету, зародилась в 90-е годы XIX в., в наши дни происходит ее спад»¹⁰⁵

В последующие десятилетия экономисты выделили еще три уклада.

Традиционно ученые-экономисты выделяют 5 технологических укладов¹⁰⁶, основываясь на макроэкономических наблюдениях и смене технологий¹⁰⁷.

Период	Ведущие технологии
1780—1851	Новые технологии в текстильной промышленности, использование энергии воды.
1844—1896	Ускоренное развитие железнодорожного и водного транспорта на основе паровых машин, а также широкое внедрение паровых двигателей в промышленное производство.
1890—1950	Использование в промышленном производстве электрической энергии, развитие тяжелого машиностроения и электротехнической промышленности на основе использования стального проката, новых открытий в области химии. Распространение радиосвязи, телеграфа,

¹⁰⁵ Шумпетер Й.А. «Теория экономического развития». М.: Прогресс, 1982, стр. 8.

¹⁰⁶ Коротаев А.В., Цирель С.В., статья «A Spectral Analysis of World GDP Dynamics: Kondratieff Waves, Kuznets Swings, Juglar and Kitchin Cycles in Global Economic Development, and the 2008–2009 Economic Crisis», 2010. Журнал «Structure and Dynamics», 4(1)». Источник: <http://www.escholarship.org/uc/item/9jv108xp#page-1>

¹⁰⁷ Каблов Е., Статья «Шестой экономический уклад», журнал «Наука и жизнь» №4, 2010. Источник: <http://www.nkj.ru/archive/articles/17800/>

развитие автомобильной промышленности. Образование крупных фирм, картелей, синдикатов и трестов. Господство монополий на рынках. Начало концентрации банковского и финансового капитала.

- 1939—1991 Дальнейшее развитие энергетики с использованием нефти и нефтепродуктов, газа, средств связи, новых синтетических материалов. Период массового производства автомобилей, тракторов, самолетов, различных видов вооружения, товаров народного потребления. Широкое распространение компьютеров и программных продуктов. Использование атомной энергии в военных и мирных целях. Конвейерные технологии становятся основой массовых производств. Образование транснациональных и межнациональных компаний, которые осуществляют прямые инвестиции в рынки различных стран.
- 1984—2035 Достижения в области микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии, использования новых видов энергии, материалов, освоения космического пространства, спутниковой связи и т.п. Происходит переход от разрозненных фирм к единой сети крупных и мелких компаний, соединенных электронной сетью на основе интернета, осуществляющих тесное взаимодействие в области технологий, контроля качества продукции, планирования инноваций.

Шестой технологический уклад

В 2009 году словацкий политолог Даниэль Шмигула (Daniel Šmihula) увидел в экономическом кризисе 2008 начало спада пятого технологического уклада и предсказал рождение шестого на основании «пост-информационной технологической революции».

В статье «Технологический уклад новейших инноваций и настоящий кризис как конец технологического уклада информационной революции»¹⁰⁸ 2035 год называется им ориентировочным началом шестого технологического уклада. По мнению ученого технологиями, которые обеспечат этот переход, станут:

- фармацевтика и биотехнология в связи со старением населения: развитие генетической инженерии, клонирование и новые медицинские препараты позволят объединить живые организмы и машины;
- нанотехнологии (как способность манипулировать объектами на молекулярном уровне) и биотехнологии (как использование живых организмов в процессе промышленного производства);
- замена традиционного топлива на водород и кислород, хотя для производства электричества по-прежнему будет использоваться атомная энергетика.

¹⁰⁸ Daniel Šmihula, статья «The waves of the technological innovations of the modern age and the present crisis as the end of the wave of the informational technological revolution» (2010). Источник: <http://www.academicjournals.org/jeif/pdf/pdf2010/Apr/Smihula.pdf>

НЕКОТОРЫЕ ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ ПО ПОВОДУ ВХОЖДЕНИЯ РОССИИ В 6-Й ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД

Россия в шестой уклад не попадает

По мнению генерального директора Института авиационных материалов (ФГУП «ВИАМ» ГНЦ РФ) академика РАН Евгения Каблова в России *«о шестом технологическом укладе ... говорить рано»*, так как *«доля технологий пятого уклада у нас пока составляет примерно 10%»*. Для сравнения статистические данные по США: *«доля производительных сил пятого технологического уклада составляет 60%, четвёртого — 20%. И около 5% уже приходится на шестой технологический уклад»*¹⁰⁹.

Россия в шестой уклад не попадает. Пока.

Заместитель директора по науке Института прикладной математики им. М.В.Келдыша РАН, вице-президент Нанотехнологического общества России Георгий Малинецкий: *«5-й технологический уклад мы полностью упустили. Это компьютеры, химия, интернет и так далее»*. По поводу шестого уклада им высказано следующее мнение: *«У России очень мало времени. Наша задача вскочить в последний вагон уходящего поезда. Иначе с большой вероятностью нас не будет»*¹¹⁰.

Россия пока отстает, но может попасть благодаря государственным мерам

В 2009 заместитель генерального секретаря ЕврАзЭС, академик РАН Сергей Глазьев на вопрос о позиции России относительно вступления в шестой технологический уклад заявил:

*«Судя по анализу распространения нового технологического уклада в разных странах, его развитие в России идет с отставанием. Но это отставание происходит в фазе эмбрионального развития и может быть преодолено в фазе роста. Для этого нужно до крупномасштабной структурной перестройки мировой экономики освоить ключевые производства ядра нового технологического уклада, дальнейшее расширение которого позволит получать интеллектуальную ренту в глобальном масштабе»*¹¹¹.

Аналогичную позицию высказывал в 2010 году А.Чубайс в своей лекции перед студентами Российской экономической школы¹¹².

¹⁰⁹ Е. Каблов, статья «Шестой экономический уклад», журнал «Наука и жизнь» №4, 2010. Источник: <http://www.nkj.ru/archive/articles/17800/>.

¹¹⁰ Газета «Новый регион», статья «Ученые: времени у России осталось совсем мало» от 26.04.2010. Источник: <http://www.nr2.ru/moskow/280904.html>.

¹¹¹ Статья: <http://www.nanonewsnet.ru/blog/nikst/glazev-rossii-neobkhodimo-formirovanie-novogo-tekhnologicheskogo-uklada>.
Видеолекция: <http://tv.km.ru/s-glazev-strategiya-razvitiya-ro>.

¹¹² Источник: <http://www.business-gazeta.ru/article/26278/14/>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6. ИДЕИ СТОЛЫПИНА ПО СОЗДАНИЮ НОВОЙ ПРОСЛОЙКИ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ.

К 1906 году в сельском хозяйстве в России было занято около 74% работающего населения¹¹³. В результате бурного роста населения, а в период с 1861 по 1913 год население Российской империи увеличилось в 2,5 раза, средний размер надела на мужскую душу в Европейской России снизился от 4.6 десятин в 1860 году до 2.6 десятин в 1900 году, при этом в Южной России падение было еще больше — от 2.9 к 1.7 десятины. Отличительной чертой организации жизни крестьян было то, что наиболее распространенной формой собственности на землю была общинная, при которой земля произвольно распределялась между хозяйствами в соответствии с размером земли. С одной стороны, такой способ ведения хозяйства позволял общинам помогать своим членам, но с другой провоцировал распространение негативных явлений — устойчивой бедности отдельных хозяйств. Сложная процедура продажи общинной земли, как одно из следствий, приводила еще и к тому, что до 8 млн. человек, числясь в общинах, реально проживали в городах, но переселялись туда не имея никаких подъемных денег.

Помимо сокращения наделов, существовала и еще одна проблема, истоки которой лежали в том, как была проведена реформа 1861 года. Тогда, при освобождении крестьян, часть земли, которую исторически обрабатывали семьи в свою пользу (отрезки), осталась в собственности помещиков. Историками считается, что одной из причин крестьянских бунтов, прокатившихся по стране в 1904—1906 годах, было именно ощущение несправедливости от того, что была отобрана земля, исторически принадлежавшая крестьянам.

В 1904 году, будучи еще Саратовским Губернатором, Столыпин в своем отчете пишет: *«Единственным противовесом общинному началу является единоличная собственность. Она же служит залогом порядка, так как мелкий собственник представляет из себя ту ячейку, на которой покоится устойчивый порядок в государстве. В настоящее время более сильный крестьянин превращается обыкновенно в кулака, эксплуататора своих однообщественников, — по образному выражению, — мироеда. Вот единственный почти выход крестьянину из бедноты и темноты, видная, по сельским воззрениям, мужицкая карьера. Если бы дать возможность трудолюбивому землеробу получить сначала временно, в виде искуса, а затем закрепить за ним отдельный земельный участок, вырезанный из государственных земель или из земельного фонда Крестьянского Банка, причем обеспечена была бы наличность воды и другие насущные условия культурного землепользования, то на ряду с общиною, где она жизненна, появился бы самостоятельный, зажиточный поселянин, устойчивый*

¹¹³ Источник: Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001.

представитель земли»¹¹⁴.

Уже будучи Министром Внутренних Дел и защищая реформу, в своем выступлении 10 мая 1907 года в Думе Столыпин выступает с критикой проекта национализации земель, который был предложен левыми партиями: *«Стимул к труду, та пружина, которая заставляет людей трудиться, была бы сломлена. Каждый гражданин, а между ними всегда были и будут тунеядцы, будет знать, что он всегда имеет право заявить о желании получить землю, приложить свой труд к земле, затем, когда это занятие ему надоест, бросить ее и пойти опять бродить по белу свету. Все будет сравнено, — приравнять всех можно только к низшему уровню. Нельзя человека ленивого приравнять к трудолюбивому, нельзя человека тупоумного приравнять к трудоспособному. Вследствие этого культурный уровень страны понизится. Добрый хозяин, хозяин-изобретатель самую силу вещей будет лишен возможности приложить свои знания к земле. Надо думать, что при таких условиях совершился бы новый переворот, и человек даровитый, сильный, способный, — силою восстановил бы свое право на собственность, на результат своих трудов... Ведь богатство народов создает и могущество страны. Путем же переделения всей земли, государство, в своем целом, не приобретет ни одного лишнего колоса хлеба. Уничтожены будут, конечно, культурные хозяйства. Временно будут увеличены крестьянские наделы, но при росте населения они скоро обратятся в пыль и эта распыленная земля будет высылать в города массы обнищавшего пролетариата»*.

Столыпин не только решал актуальную проблему — справится с эпидемией крестьянских бунтов, которыми в 1906 году было охвачено более половины уездов, но и стратегическую задачу — создание прослойки самостоятельных людей, которые по его мнению и должны были стать опорой государства в будущем: *«Правительство наряду с подавлением революции задалось задачей поднять население до возможности на деле в действительности воспользоваться дарованными ему благами. Пока крестьянин беден, пока он не обладает личной земельной собственностью, пока он находится насильно в тисках общины, он остается рабом, и никакой писанный закон не даст ему блага гражданской свободы», — и далее объяснил, в чем заключаются намеченные реформы — «в развитии земщины, в развитии самоуправления, в сдаче ему части государственных обязанностей, государственного тягла и в создании на низах крепких людей земли, которые были бы связаны с государственной властью»*.

¹¹⁴ Здесь и далее по тексту приведены цитаты из книги А.П. Столыпина «П.А.Столыпин. 1862—1911». Париж, 1927.